

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (34), 2023

Тверь 2023

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. № 3 (34). 116 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Психологическое знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:
http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Михайлова Е.Е. Историческая концепция Ф. Гизо в оценке Н.И. Кареева.....	5
Туманова О.И. К вопросу о главенстве права как основы политики государства...	13
Удалова Л.В. Конструирование человека: моральные противоречия.....	17

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Балакшина Е.В. Профессионально важные качества как предпосылка успешности трудовой деятельности будущих специалистов.....	22
Балакшина Е.В. Психологическая структура субъектных качеств студентов технической направленности.....	26
Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Досуг студентов регионального вуза в контексте молодежной культурной политики.....	31
Вайсбург А.В. Информированность жителей Тверского региона о возможностях электронных коммуникаций в сети Интернет между органами власти и населением.....	37
Гефеле О.Ф. Увлеченность работой как предиктор психологического благополучия у сотрудников организации.....	42
Гончар Н.Н., Шабанова А.Е. К вопросу об обучении студентов поколения Z.....	47
Захарова О.В. Исследование профессионально важных качеств сотрудников дежурно-диспетчерской службы.....	52
Литвинова Т.И., Уткина А.В. Развитие социальной активности студентов средствами внеучебной работы ТвГТУ.....	57
Матвеева А.С., Филиппченкова С.И. Дискурс о психологическом портрете профессионального киберспортсмена.....	63
Стельмах Е.В. Психологические аспекты продвижения услуг психолога-консультанта в современном медиапространстве и цифровом мире.....	69
Торгованова О.Н., Шабанова А.Е. Механизм управления социальным субъектом.....	73
Филиппченкова С.И. Психологические аспекты исследования профессиональной мотивации пожарных-спасателей.....	78
Филиппченкова С.И., Мартюшов В.Ф. Исследование особенностей коммуникативного потенциала студентов технического вуза.....	83

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Лазарева О.С., Лазарев О.Е. Проблема самовольного занятия земельных участков.....	88
Мутовкина Н.Ю., Бородулин А.Н. Определение оптимальной цены на товар с помощью системы нейро-нечеткого вывода.....	91
Мутовкина Н.Ю., Кольтяков М.С. Теория Р.Н. Эллиотта и ее применение на российском фондовом рынке.....	99
Фомина Е.Е., Ганичев А.В. Направление подготовки «Статистика»: новые возможности и перспективы выпускников в современном бизнесе.....	107

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Mikhailova E.E. Science and art in the reflection of N.I. Kareev.....	5
Tumanova O.I. On the rule of law as the basis of state policy.....	13
Udalova L.V. The construction of man: moral contradictions.....	17

SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Balakshina E.V. Professionally important qualities as prerequisite for the success labor activity future specialists.....	22
Balakshina E.V. Psychological structure of subject qualities of technical students.....	26
Blokhina M.V., Grigoryev L.G. Students' leisure time of a regional university in the context of youth cultural policy.....	31
Vaisburg A.V. Awareness of residents of the Tver region about the possibilities of electronic communications on the internet between authorities and the population.....	37
Gefele O.F. Passion for work as a predictor of psychological well-being among employees of the organization.....	42
Gonchar N.N., Shabanova A.E. The challenge of teaching generation Z.....	47
Zakharova O.V. Research of professionally important qualities of the staff of the duty dispatch service.....	52
Litvinova T.I., Utkina A.V. Development of social activity of students by means of extracurricular work of TvSTU.....	57
Matveeva A.S., Filippchenkova S.I. Discourse about the psychological portrait of a professional cybersportsman.....	63
Stelmakh E.V. Psychological aspects of promoting services of a psychologist-consultant in the modern media space and digital world.....	69
Torgovanova O.N., Shabanova A.E. The mechanism of social subject management.....	73
Filippchenkova S.I. Psychological aspects of research of professional motivation of fire rescuers.....	78
Filippchenkova S.I., Martyushov V.F. Study of peculiarities of communication potential of technical university students.....	83

PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Lazareva O.S., Lazarev O.E. The problem of unauthorized occupation of land plots.....	88
Mutovkina N.Yu., Borodulin A.N. Determining the optimal price for a product using a neuro-fuzzy inference system.....	91
Mutovkina N.Yu., Koltyakov M.S. Elliott's theory and its application on the Russian stock market.....	99
Fomina E.E., Ganichev A.V. Field of study «Statistics»: new opportunities and prospects of graduates in modern business.....	107

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 1(09)

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ф. ГИЗО В ОЦЕНКЕ Н.И. КАРЕЕВА

Е.Е. Михайлова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Михайлова Е.Е., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-5-13

***Аннотация.** Рассмотрена концепция истории европейской цивилизации французского мыслителя середины XIX века Франсуа Гизо и оценка этой концепции, осуществленная русским философом истории, автором курса всеобщей истории, профессором Санкт-Петербургского университета рубежа XIX–XX веков Николаем Ивановичем Кареевым. Ф. Гизо представлен как историк, вносивший свои политические пристрастия в науку, а Н.И. Кареев – как интерпретатор такого явления. Дискуссионный материал выстроен вокруг трех тем: падение Римской империи; Крестовые походы; Франция и Великая французская революция. Сделан вывод о том, что историк как личность может иметь свои интересы и предубеждения, но как субъект познания он должен стремиться к максимально доказательному прочтению событий прошлого.*

***Ключевые слова:** Н.И. Кареев, Ф. Гизо, история, культура, историческая наука, общественные интересы.*

Воззрения французского мыслителя Франсуа Гизо (1787–1874) стали существенным интеллектуальным элементом дискуссий по поводу истоков культурного взаимодействия Запада и Востока. Исследователи солидарны в том, что, Гизо, занимавший в 1830-х годах пост министра образования во Франции, своими сочинениями так или иначе оказывал влияние не только на современников, но и на последующее поколение ученых [1]. В этом контексте его историческая концепция стала предметом анализа историков второй половины XIX – начала XX века, в частности Николая Ивановича Кареева (1850–1931) [5; 6], и до сих пор находится в фокусе внимания исследователей [7–10].

Цель статьи – рассмотреть, как оценивал Н.И. Кареев идеологически окрашенную концепцию европейской истории Ф. Гизо и насколько русский философ сам был свободен от подобного субъективизма в историческом исследовании.

В работе «Историка. Теория исторического знания» (1916) среди множества проблем Кареев рассуждает о нескольких видах субъективности в историческом познании. В его рассуждениях национальные, конфессиональные, политические и лично-оценочные субъективности сводятся к тому, что историки вольно или невольно смотрят на факты из прошлого сквозь призму своих личных пристрастий и особенностей современной им общественной жизни [4, с. 505]. Лекарством от такой «болезни» является грамотная, т. е. доказательная, логичная, критика источников. В интенции Кареева, процедура очистки фактов от субъективных суждений включает в

себя несколько шагов: элиминирование, проверку и терпимость к чужеродному. Первое означает исключение из фактов о прошлом всего того, что выступает следствием личностной предвзятости тех авторов, от которых исходят интересующие историка известия. Второй шаг связан с критическим анализом высказываний лиц, принадлежащих к среде, близкой по духу самому историку. Третий шаг дает возможность субъекту познания признать убедительными доказательства свидетельств о прошлом даже тех авторов, чьи взгляды не совпадают с его позицией или являются прямо противоположными [4, с. 505, 510].

Кареев отмечает у Гизо склонность смешивать два понятия: «история» и «идеология». Идеология носит классовый характер: это означает, что ее носители обладают мировоззрением, обусловленным их интересами, стремлениями, традициями, предрассудками и нередко мифами. История, наоборот, имеет, как любая наука, «бесклассовый» характер, она способна демонстрировать беспристрастное отношение ученых к фактам прошлого.

Историк, согласно рассуждениям Кареева, не должен принадлежать никакой идеологии. Однако сам русский философ грешил этим же: он был членом партии конституционных демократов, в одно время возглавлял Петроградский комитет кадетов и был депутатом Государственной Думы. Не стоит исключать, что, возможно, после всех своих, как правило, неудачных политических практик Кареев пришел именно к изложенному выше заключению. Партии, как он заметил, имеют обычно разные взгляды на истину: одни стараются скрывать факты, другие, наоборот, заинтересованы в раскрытии той или иной информации. Арбитром может выступать только сама наука. Профессионал старается дистанцироваться от субъективных интересов и не получать напрямую директивы от общественной группы [4, с. 506].

В сочинении Гизо «История цивилизации в Европе» (написана в 1845 году, переведена на русский язык в 1860 году) показана проблема становления цивилизации европейских государств как некоего единства («несмотря на большие различия во времени и в самом ходе»), как результат особых взаимодействий культур Востока и Запада [2, с. 16]. Оценка Кареевым трудов Гизо отчетливо происходит в свете трех главных тем: падение Римской империи и связанное с ним Великое переселение народов; Крестовые походы; Франция и Великая французская революция.

Падение Рима как тема исторического дискурса в XIX веке

Отметим перед началом изучения темы, что мировой процесс Гизо рассматривает как диалог различных культур. По наблюдениям исследователя, этот диалог проявляется в «бесконечном разнообразии форм, идей, начал, в их соперничестве, в их стремлении к известному единству, который никогда, может быть, не будет достигнут, но к которому путем труда и свободы вечно будет стремиться человеческий род...» [2, с. 43]. В качестве символической точки отсчета становления европейской цивилизации Гизо берет именно время падения Римской империи и появление на ее территории государств-преемников.

В первых лекциях, посвященных дихотомии Запада и Востока, Гизо говорит о переходе от варварства к цивилизации. Речь идет о периоде со времени падения Римской империи и до создания империи Карлом Великим. Тема Востока (по признанию самого французского автора) представляет для него интерес только с точки зрения внешних взаимосвязей с Западом [2, с. 44]. Историю завоеваний Рима Гизо воспринимает как перманентный процесс захвата восточных городов (с ними Рим боролся, заключал договоры, колонизировал их). При этом он подмечает, что городов на Востоке было мало, население распределялось, как правило, по большим

территориям и было трудно консолидировать его под своей властью, поэтому стала формироваться новая правовая система удержания присоединенных территорий, названная впоследствии римским правом.

Важная тема для Гизо – муниципальное устройство в эпоху Античности и восприятие правовых античных традиций государствами – преемниками Римской империи. Рим оставил историкам свидетельства вариантов муниципального устройства. Римский город – скопление многочисленного населения, сконцентрированного в одной локации. Гизо показывает динамику распространения городов. Как небольшие государства, созданные для отдельной, самостоятельной жизни, города объединялись, разъединялись и возникали во всех сторонах света. Покорить эти города можно было достаточно быстро, а вот удержать в своих руках удавалось с трудом. Чтобы осуществлять последнее, как мы говорили выше, сложились империя как форма правления и римское право, легитимирующее власть административного деспотизма и военной системы. Посредством этой силы Римская империя довольно долгое время удерживала связь между своими провинциями и до определенной поры сопротивлялась одновременно и внутреннему, и внешнему распаду от нашествия варваров. Но пришло время, когда «и цезаризм, и рабство оказались одинаково бессильными поддержать это громадное разрушающееся тело» [2, с. 45–46]. Империя пала, и дальнейшее развитие событий показало, что каждый гражданин города ментально захотел принадлежать только своему муниципальному устройству.

Таким образом, римский мир образовался как совокупность городов и в итоге распался на города. Такой красивой фигурой речи Гизо подчеркивает устойчивость традиций городского муниципального устройства [2, с. 49]. Он подмечает, что на стыке античной и средневековой культур «выросли» три общества: муниципальное, христианское и варварское. В первом общественном устройстве сохранялась дихотомия «независимость/подчинение», во втором – «духовность/светскость», в третьем – «ученое законодательство римлян / военное патронатство, основанное на выборе и чувстве личной независимости» [2, с. 59–60].

Следует отметить, что Гизо выступал против однобоких теорий происхождения общественного строя Европы. «Нам казалось, что в истории европейской цивилизации ни один из ее элементов не пользовался исключительным преобладанием, что все они существовали в состоянии постоянного смешения, борьбы, взаимных уступок...» [2, с. 65]. Для Гизо период с V века, с падения Римской империи, до IX века – это время непрерывного движения и общего замешательства. Особенной подвижностью и пластичностью отличались четыре сословия – свободные люди, ленники, вольноотпущенные и рабы: «Повсюду движение, непрерывный переход от одного сословия в другое, общее замешательство, непрочность во взаимных отношениях общественных сословий» [2, с. 70]. Тот же хаос Гизо фиксирует и в организации политических и социальных учреждений. Складывающиеся системы – королевская власть, аристократия и муниципальные учреждения – все они тоже еще неустойчивы [2, с. 70–71]. «В государствах господствует та же подвижность: они создаются и уничтожаются, соединяются и разъединяются. Нет ни границ, ни правительств, ни народов. Повсеместное смешение, положений, принципов, фактов, рас, языков – такова варварская Европа», – восклицает Гизо [2, с. 72].

Подвижность и пластичность, имевшие место с V по VIII век, особенно ярко видны в процессе Великого переселения народов, во время которого главными действующими лицами на северо-востоке были германцы и славяне, а на юге – арабы. «Народы беспрерывно меняли свое местопребывание, теснили, давили друг друга, ... повсюду возобновлялась бродячая жизнь» [2, с. 73]. Каждый шел искать свое счастье в

других странах. Постепенно образовались две локации: германцы и славяне – на реке Рейн, арабы – на Средиземном море [2, с. 73–74]. Положение Европы накануне цивилизационного становления было весьма сложным: ее народы, теснимые с юга магометанами, с севера – германцами и славянами, оказались потревоженными, столкнулись с чужаками на своей территории. IX–X века Гизо считает временем перехода Европы из варварского состояния в цивилизованное. В качестве аргументов в пользу этого тезиса он приводит такие факты античной жизни, как оседлость населения, определенность границ государств, кодификация законов, муниципальное устройство как равный союз горожан перед законом [2, с. 78, 91, 109].

Кареев соглашается с Гизо в том, что античное римское наследие, начиная со Средневековья, можно считать началом европейской цивилизации; как и французский мыслитель, признает родное ему отечество (Францию) в качестве продолжателя традиций римской провинции Галлии [3, с. 384]. Однако в отличие от Гизо, который полагает, что Восток не оказал особого влияния на становление европейской цивилизации, Кареев говорит о длительном историческом переплетении политических форм. Со времен завоеваний Александра Македонского восточная деспотия укоренилась в римском праве, а греческое муниципальное устройство стало частью политической системы восточных, в частности персидских, монархий. «Эллинизация Востока дополнилась романизацией Запада», – такими словами Кареев обозначает политический симбиоз Запада и Востока [3, с. 382]. Русскому историку-позитивисту симпатизирует поливариантная позиция Гизо, в которой нет однозначной оценки (например, по поводу того, кем являются римляне (стражами цивилизации или рабами деспотизма), завоевателей Рима (разрушители или «воскресители» Европы)). Эти вопросы остаются актуальными и сегодня в силу политических, социальных и религиозных контекстов. Исследователи отмечают, что до сих пор при истолковании свидетельств прошлого позиции ученых излагаются в терминах «германист» или «романист» [1, с. 179–180].

Крестовые походы как начало диалога между Западом и Востоком

Гизо выделяет три периода европейской истории:

- 1) с V по VII век – возникновение;
- 2) до XVI века – колебания и кризисы (здесь главным событием стали Крестовые походы);
- 3) в XVI веке – складывание основных общественных форм, главными из которых стали королевская власть, муниципальное устройство городов и церковная система [2, с. 187].

Согласно рассуждениям Гизо, Крестовые походы (XI–XIII века) – это событие огромной важности. Во-первых, оно глобально изменило положение народов и без его изучения сложно было бы понять общий ход истории взаимоотношений Запада и Востока. Во-вторых, выступило первым общеевропейским событием: «Короли, рыцари, горожане, земледельцы – все участвовали в Крестовых походах, все одинаково сочувственно относились к ним» [2, с. 188]. В-третьих, благодаря этим походам народы Европы были объединены общим стимулом – христианской верой: «Крестовые походы обнаружили существование христианской Европы» [2, с. 188].

Представляет интерес изменение умонастроений участников Крестовых походов, которое фиксирует Гизо. В первый поход феодальные дворяне отправились в путь, полные энтузиазма и отваги. Но постепенно завоевательная энергия крестоносцев начинает угасать, многие из них желают остаться на завоеванных землях. Другим настроением характеризуется народ, составляющий войско: он по-прежнему воодушевлен

и желает идти к Иерусалиму. Именно в этот момент Крестовых походов, подмечает Гизо, личные цели впервые были подчинены народным интересам. Уловив, что простым людям крайне импонирует образ «защитника Святой земли», короли во втором походе встали во главе своих войск. К третьему походу настроение европейцев трансформируется. Результаты первых походов были сведены на нет. Христианское королевство, основанное в Иерусалиме, вновь было покорено мусульманами. Никто из прежних участников не был в состоянии возобновить походы. Исследователи объясняют это тем, что государи и народ устали. Гизо уточняет слово «устали»: «Трудно допустить, что люди могут быть утомлены тем, чего они не делали, утомлены усталостью своих предков» и объясняет политическими и нравственными преобразованиями тот факт, что указанные походы перестали отвечать потребностям и желаниям людей [2, с. 189–190]. Таким образом, картина смены умонастроений всех крестоносцев, согласно Гизо, выглядит следующим образом: желание воевать, путешествовать или чувствовать себя защитниками Святой земли – усталость и истощение сил – смена потребностей (не быть завоевателями, а воспринимать традиции). На последнее – желание усваивать культурные традиции врагов – французский мыслитель обращает особое внимание. Согласно Гизо, Крестовые походы – это апогей четырехвековой войны двух религиозных систем: христианской и мусульманской. Театром военных действий сначала была Европа, потом Азия. На смену кровопролитным сражениям приходит постепенное понимание важности культурного обмена. Крестоносцы на первых порах, разумеется, ненавидели мусульман, потом невольно вступали с ними в контакт, вели переговоры, находили общие интересы. Гизо пишет о том, как путешественники из Китая и Татарии выступали в роли проводников культуры. Он рассказывает о двух венецианских купцах, которые, следуя за монгольскими посланниками, добрались до самого великого хана и потом несколько раз были на приеме у царственной особы. В одной из делегаций был Марко Поло. Генуэзцы, пизанцы, венецианцы выбирали путь на Восток, в том числе и через Россию, где они находили удобные обходные пути, а также, что важно, нужных им переводчиков.

Таким образом, благодаря путешественникам и торговцам складывались две формы культурного взаимодействия: хозяйственная и духовная. Первая форма выражалась в прокладывании коммерческих путей, вторая – в зарождении в умах монастырских книжников (а впоследствии и университетских профессоров) желания изучать искусство, верования, языки чужих народов. Так, воплощением такого желания стало открытие в Парижском университете кафедры татарского языка. Оценивая уникальность ситуации, Гизо цитирует ученого Жан-Пьера Абея-Ремюзы: «Мир как бы расширился со стороны Востока; ... страсть к открытиям сделалась новой формой, в которую облекся предприимчивый дух европейцев» [2, с. 193].

Кареев в целом согласен с интерпретацией Гизо Крестовых походов: он тоже называет их «замечательным событием» двухвековой борьбы (1096–1291) христианской Европы с мусульманским Востоком. Он полностью разделяет идею Гизо о том, что эти походы стали своеобразным мостом в процессе взаимовлияния культур Запада и Востока. В свою очередь, Кареев обращает внимание на смену действующих лиц на Востоке. Первенство переходит от арабов к туркам. Русский философ считает, что турки-сельджуки оказались более опасным врагом Византии, чем арабы, поскольку они не сумели поддержать выработанную арабами культуру, не переняли их способность быть не только завоевателями, но и миссионерами. Полные религиозного фанатизма, они с удвоенной энергией продолжили нападать на христианство, и Кареев,

в отличие от Гизо, видит в этом главную причину Крестовых походов: именно опасность со стороны турок заставила Византию просить помощи у Запада [5, с. 99].

Важным итогом становления европейской цивилизации, по наблюдениям Гизо, явилось усиление королевской власти. Сколько бы церковь и городские общины ни пытались вернуть утраченные привилегии, к XVI веку указанная власть стала доминировать повсюду. В качестве причин столь сильного и широкого ее распространения Гизо называет беспроегрышный мощный эффект насильственного присвоения власти; гибкость многих правителей, их способность приспосабливаться к множеству разнородных обстоятельств; умение церемониально олицетворять державность по праву и др. Наступило время, когда королевская власть стала устраивать все сословия европейских государств: духовенство уважало ее за религиозность; юристам нравилось легитимное оформление имперской монархии; дворянство встало на ее сторону за возможность избирательной власти [2, с. 206, 209, 221].

Гизо часто любил повторять: сила власти – в ее форме и размерах. Идеологию либерального консерватизма отражают заключительные слова из книги «История цивилизации в Европе»: «Общая свобода всех прав, всех интересов и мнений, свободное развитие всех влияний и законное, совместное существование их – вот единственная система, при которой всякая сила, всякая власть может быть заключена в законных пределах, без стеснения других общественных элементов...» [2, с. 329]. Именно в связи с ними возникает вопрос о предубеждениях Гизо, о том, не победил ли в нем политик историка. Кареев учитывает тот факт, что в своей практической жизни Гизо придерживался идеологии либерального консерватизма, занимал ряд должностей во французском правительстве середины XIX века. Министр внутренних дел, министр образования, министр иностранных дел, премьер-министр – вот неполный список политических должностей французского мыслителя, который только после отставки занялся историей и философией истории. Нельзя смешивать задачи политической деятельности и научного исследования, считает Кареев. Проигравшие партии боятся суда истории. Чтобы смягчить приговор времени, они создают легенды для своей защиты, скрывают факты, всячески стремятся «подчинить науку», проявляя тем самым «боязнь умственной свободы» и своего рода ортодоксальность [4, с. 507]. Исследователь прошлого не должен оставлять в научных результатах «следы» своих политических интересов. Между тем Гизо для Кареева служит примером автора, чьи тексты оказались пронизанными предубеждениями: одни из них видны сразу (идеи короля, императора, абсолютной священной власти), другие слиты с основным массивом источников и отделять их нужно постепенно (взгляды на муниципальное устройство, второе сословие и т. д.)

Франция и Великая французская революция

Для Гизо Франция (по крайней мере с XVIII века) – это центр европейской цивилизации. Ее генетическим «плато» считается провинция Галлия, которая не принадлежала полностью ни римскому, ни германскому миру, она – мост между двумя этими мирами, собирающий их, несмотря на разнородность, воедино [9, с. 73]. Задавая такую тональность, французский историк справедливо оговаривает тот факт, что Франция не всегда стояла во главе всех наций. Например, в XIII–XIV веках, в эпоху Возрождения, первенство в делах искусства принадлежало Италии, а в XVII веке в отношении политических учреждений – Англии. Однако все идеи и цивилизационные учреждения, сформировавшиеся на почве европейских культур, получали повсеместное распространение только после переосмысления их французским обществом. Так, говорит Гизо, два принципа цивилизации – монархическая власть и философские

системы – зародились не во Франции: образцом абсолютизма выступает Испания, а Англия – родина свободных философских исследований. Но эти два принципа развились только тогда, когда прошли сквозь призму французской мысли, т. е. прижились на ее культурной почве и только потом уже были усвоены повсеместно [2, с. 312].

В эпоху Просвещения, по мнению Гизо, философствующая Франция в плане развития свободы больше помогла Европе, нежели революционная, вольная Англия. Французское государство, могущественное и деятельное, оставило далеко позади все другие европейские страны. Делая такой довольно безапелляционный вывод, Гизо все же отмечал, что в XVII веке были народы, которые рельефнее французов выступали на «сцене исторического мира», активнее творили свою судьбу, например германские в Тридцатилетней войне, многие слои населения в Англии во время революции (1639–1660), да и правители Европы XVIII века – Фридрих II в Пруссии, Екатерина II в России, Мария-Терезия в Австро-Венгрии – были большими авторитетами в своих странах и на международной арене, чем Людовик XV. Но все же, заключает Гизо, Франция стоит во главе европейской цивилизации благодаря разнообразным формам политической деятельности своих правителей и умственному развитию общества [2, с. 313].

Если говорить о Великой французской революции, то Кареев считает, что подавляющее большинство крупных историков были ее апологетами, но расходились в частностях. Так случилось и с Гизо. Будучи сторонником либеральных консерваторов, он ратовал за преобразования в своем отечестве, но только не революционным путем. Гизо видел Францию страной, чья судьба отразила на себе ярче всего историю всей Европы. Чтобы доказать превосходство французской цивилизации, Гизо сравнивал ее с английской, немецкой, итальянской и испанской. Выводы Гизо сводятся к тому, что Франция полнее всех других государств воспроизводит общий тип, основную идею цивилизации. По мнению этого философа, в Англии интеллектуальное развитие отстало от социального, в Германии, наоборот, социальное довлело над умственным, в Италии между обеими формами не было надлежащего взаимодействия, а испанская история слишком отрывочна, чтобы судить о становлении цивилизации. Только Франция избежала односторонности Англии или Германии, а также разрозненности Италии и Испании, и это придает французской истории особую емкость, в других странах не фиксирующуюся. В результате позицию Гизо, как считает Кареев, полностью разделили только сами французы. Исследователи других стран, разумеется, критически отнеслись к посылу его книг. Кареев резюмирует эту интеллектуальную ситуацию такими словами: «Историческая наука никому не может запретить так или иначе оценивать факты прошлого, лишь бы сами они не искажались в угоду той или иной эмоции» [4, с. 513]. Задача историка, как и любого ученого, состоит в том, чтобы изучать причины возникновения фактов, изменения, которым они подверглись, и следствия, к которым они привели. Если историк ставит вопрос о том, что было бы (обращается к сослагательному наклонению в трактовке истории), то он невольно скатывается в сферу гаданий [4, с. 518]. Субъект познания, разумеется, не может высказывать оценочные суждения, но они не должны приписываться выявленным событиям прошлого и тем более управлять ими. Так Кареев резюмирует свои суждения по поводу имманентно присущей субъективности в историческом познании.

В заключение приведем характерную ремарку, подчеркивающую полилогичность взглядов Кареева. Русский философ считает, что историософия Гизо идеологична в том смысле, что тот не скрывает своей неприязни к революции и классовой борьбе. Однако критика Гизо за его политическую предвзятость не

помешала Карееву считать, что наследие французского историка «должно быть принимаемым в расчет для характеристики Гизо как философствующего историка» [6, с. 159–160]. Труды Гизо, написанные в середине XIX столетия, и их оценка Кареевым, осуществленная на рубеже XIX–XX веков, по-прежнему важны для современности как продолжение разговора о профессионализме историка. Трактовки обоих философов, разумеется, не означают равноценность и объективность их позиций, однако открытость к интерпретациям придает текстам вышеназванных авторов особый историософский и общественный интерес.

Библиографический список

1. Вуд И. Споры о падении Рима: от «старого порядка» до создания «поздней Античности» // *Vox Medii Aevi*. 2019. № 1 (4). С. 175–202.
2. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М.: Территория будущего, 2007. 336 с.
3. Кареев Н.И. Монархии Древнего Востока и греко-римского мира. Очерк политической, экономической и культурной эволюции Древнего мира под господством универсальных монархий. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. 395 с.
4. Кареев Н.И. Историка. Теория исторического знания // Кареев Н.И. Избранные труды / сост., автор вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2010. 600 с.
5. Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох. М.: Либроком, 2011. 304 с.
6. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. Изд. 3-е. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. 468 с.
7. Матвеев С.Р. Свобода и порядок: либеральный консерватизм Франсуа Гизо. М.: Высшая школа экономики, 2019. 232 с.
8. Михайлова Е.Е., Соболева Н.А. Н.И. Кареев о диалоге культур в русле воззрений западноевропейских философов XVIII–XIX веков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 3 (53). С. 150–161.
9. Тюгашев Е.А. Российская цивилизация: проблематизация концепта (об идеях Ю.М. Резника в свете концепции Ф. Гизо) // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладом XV Всероссийских Копыловских чтений / под ред. М.В. Ромма, В.И. Игнатьева, В.Г. Новоселова, Л.Б. Сандаковой. Новосибирск: НГТУ, 2021. С. 191–197.
10. Таньшина Н.П. Образы Античности в интеллектуальном наследии Франсуа Гизо // ШАГИ/STEPS. 2018. Т. 4. № 2. С. 68–79.

SCIENCE AND ART IN THE REFLECTION OF N.I. KAREEV

E.E. Mikhailova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The concept of the history of European civilization by the French thinker of the mid XIX century Francois Guizot and the evaluation of this concept carried out by the Russian philosopher of history, author of the course of universal history, professor of St. Petersburg University of the turn of the XIX–XX centuries Nikolai Ivanovich Kareev are considered. F. Guizot is presented as a historian who contributed his political preferences to science, and N.I. Kareev – as an interpreter of such a phenomenon. The discussion*

material is built around three themes: the fall of the Roman Empire; the Crusades; France and the Great French Revolution. It is concluded that a historian as a person may have his own interests and prejudices, but as a subject of knowledge he should strive for the most evidential reading of the events of the past.

Keywords: *N.I. Kareev, F. Guizot, culture, science, art, positivism, hermeneutics.*

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

About the author:

MIKHAILOVA Elena Evgenievna – doctor of philosophy, professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

УДК 342:101

К ВОПРОСУ О ГЛАВЕНСТВЕ ПРАВА КАК ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

О.И. Туманова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-13-16

Аннотация. *Указано, что сегодня развитие государств и проводимая ими политика проходят не под эгидой перспектив взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества, но под активным влиянием текущей конъюнктуры, продиктованной желанием устанавливать правила, выигрышные для отдельных стран и наций. Отмечено, что это не только наносит вред обществу, но и в отдельных случаях ставит под угрозу мировое развитие. Сделаны выводы, что в текущих политических условиях, когда происходит смена миропорядка, ключевым обстоятельством, позволяющим государству оставаться не только сильным игроком на карте мира, но и защищать интересы собственных граждан, становится обеспечение суверенитета, а это, в свою очередь, означает главенство права, составляющее основу политики, что приоритет закона и соблюдение норм, в том числе и международного характера, выступает важнейшей задачей, стоящей перед властью.*

Ключевые слова: *государство, право, суверенитет, легитимность.*

Утверждение немецкого философа Г. Гегеля о том, что государство «находится в мире, тем самым в сфере произвола, случайности и заблуждения» [2, с. 285], особенно точно отражает уязвимость данного политического института в современном мире. В условиях глобального изменения миропорядка существование и развитие любой страны зависят в первую очередь от решений, принимаемых в целях осуществления

внутренней и внешней политики. Повышение значимости подобных решений объясняется прежде всего необходимостью защиты суверенитета и целостности государства, а также обеспечения безопасности его граждан. Меняющиеся условия мировой политики требуют не только оперативной, но и часто жесткой реакции на возникающие угрозы и вызовы и должны иметь взвешенный характер. Искусство принятия политических решений в условиях нестабильности в настоящее время заключается не только в демонстрации максимальной выдержки политическими лидерами, но и в необходимости главенства права.

Межгосударственные отношения, которые характеризуются Г. Гегелем как «в высшей степени бурная, принимающая огромные размеры в своем явлении игра внутренней особенности страстей, интересов, целей, талантов и добродетелей, насилия, неправа и пороков, внешней случайности» [2, с. 369], сегодня требуют установления новых правил. Ключевыми факторами становления нового мироустройства должны выступить право, чья роль является главенствующей, и неукоснительное соблюдение общепризнанных принципов и норм, ориентированных в первую очередь на общие интересы, а потом уже на желания отдельных стран и наций.

Разворачивающийся процесс формирования многополярности, который обозначен мировыми лидерами в качестве актуальной политической повестки, в настоящее время стремительно набирает обороты. При этом в основу многополярного мира уже закладываются такие правовые нормы, которые воспринимаются как единые и обязательные для государств, претендующих на статус цивилизованных партнеров. В частности, в утвержденной в 2023 году Концепции внешней политики Российской Федерации прямо указано на то, что при ее реализации государство будет руководствоваться уважением «общепризнанных принципов и норм международного права», а также стремлением «к равноправному международному сотрудничеству в целях решения общих задач и продвижения общих интересов» [5]. Декларирование и последовательная реализация позиции, основанной на приоритете права, как в отношении своих партнеров, так и применительно к оппонентам на международной арене свидетельствуют на данный момент не только о силе государства, но и о его суверенности, наличии возможности проводить независимую политику.

По мнению немецкого философа и правоведа К. Шмитта, именно законодательное, или правовое, государство является по определению суверенным; подобная характеристика «придает государству в картине мира последующих столетий статус единственной нормальной формы проявления политического единства» [7, с. 206].

Наличие государственного суверенитета, преобладающее значение правовой основы становятся, по мнению К. Шмитта, «первым решающим шагом на том длинном пути, который в последующие столетия приведет к <...> рационализованному и централизованному единству государства» [6, с. 208]. В итоге государственное право «предстает в таком случае как обязательный нормативный порядок и форма существования, сохранения и поддержания дееспособности политического единства» [1, с. 162] и выступает ключевым условием взаимодействия власти и общества внутри страны. Здесь К. Шмитт развивает мысль Г. Гегеля, утверждавшего, что именно «единение обязанности и права» составляет внутреннюю силу государства [2, с. 288]. Таким образом, достижение стабильного, устойчивого развития возможно, если институт государства функционирует на правовой основе.

Суверенитет, рассматриваемый как «идеальность всех особенных правомочий» [2, с. 318], на сегодняшний день является ценностью, сохранению которой должна быть подчинена вся внешняя и внутренняя политика, проводимая

правительством. Его особое значение, которое возникает, по мнению Г. Гегеля, «в состоянии нужды, будь это внутренняя или внешняя нужда» [2, с. 318], дает импульс к установлению главенства права (отметим также, что суверенитету «доверяется спасение государства» [2, с. 318]).

Реализация любых решений, принимаемых властью в законодательном государстве, представляет собой результат использования нормы, прямого действия закона. Подобная точка зрения нашла отражение в философии К. Шмитта, рассуждавшего о специфике указанного государства и рассматривавшего его через призму понятий «легальность» и «норма». Немецкий мыслитель говорит о том, что законы действуют как принятые людьми нормы, от имени которых осуществляются власть и господство, поскольку тот, кто «осуществляет власть и господство, тот осуществляет свои полномочия “на основании закона” или “от имени закона”» [8, с. 224]. Таким образом, деятельность государства и власти можно рассматривать только как «приведение действующей нормы в действие в рамках своей компетенции» [8, с. 224]. Описываемое главенство нормы при принятии государственных решений позволяет не только провозгласить торжество закона, но и установить такой порядок, который будет принят и обществом, и властью.

По мнению К. Шмитта, «во все времена требовали того, чтобы господствовал закон, а не люди» [8, с. 314]. Тем актуальнее это становится в условиях внутренней нестабильности, сопровождающей процесс развития отдельных государств. Важным при этом является то, что «норма или правило не создает порядка» сама по себе, а «выполняет определенную регулирующую функцию с относительно небольшой мерой самостоятельной в себе значимости, независимой от положения вещей» [8, с. 312]. Утверждение Г. Гегеля о том, что «каждый народ имеет то государственное устройство, которое ему соответствует и подходит» [2, с. 315], свидетельствует о том, что необходимо не только устанавливать правовую основу деятельности власти, но и проводить планомерную работу по формированию общественного сознания, для которого законы выступают высшей ценностью.

Определенный уровень доверия граждан к нормам, которые действуют в государстве, можно обеспечить за счет соблюдения ряда условий. К таким условиям, в частности, относятся осознание высшей силы закона, обязательность его исполнения, справедливость и беспристрастность принимаемых законодательных решений, а также равенство всех перед законом. При условии соблюдения приведенных выше условий становится очевидной главенствующая роль закона в процессе поддержания такого порядка в обществе, который гарантирует стабильность и безопасность. Отметим, что в Российской Федерации приверженность подобному пути развития закреплена в ключевых документах стратегического характера. В частности, Конституция определяет Российскую Федерацию как правовое социальное государство [3], а в Стратегии национальной безопасности укрепление законности обозначено в качестве одного из национальных интересов [6]. Таким образом, позиционирование страны как способной «проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления» [6] отводит Российской Федерации особую роль в процессе формирования нового миропорядка.

При установлении главенства права следует, однако, избегать крайности, отмеченной французским мыслителем Ж.-Ж. Руссо: «Нет ничего более опасного, чем <...> злоупотребление законами со стороны правительства» [4, с. 57]. При принятии политических решений лучше всего руководствоваться принципом, определенным Г. Гегелем: «В государстве не следует желать ничего, что не есть выражение разумности» [2, с. 310].

Библиографический список

1. Бекенферде Э.-В. Понятие политического как ключ к работам Карла Шмитта по государственному праву // Логос. 2012. № 5 (89). С. 158–177.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 27.05.2023).
4. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М.: Соцэкгиз, 1938. 124 с.
5. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31.03.2023 № 229 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 27.05.2023).
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 27.05.2023).
7. Шмитт К. Государство как конкретное понятие, связанное с определенной исторической эпохой // Логос. 2012. № 5 (89). С. 205–215.
8. Шмитт К. Государство: право и политика. М.: Территория будущего, 2013. 446 с.

ON THE RULE OF LAW AS THE BASIS OF STATE POLICY

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** It is indicated that today the development of states and their policies are not under the auspices of the prospects for mutually beneficial long-term cooperation, but under the active influence of the current conjuncture dictated by the desire to establish rules that are advantageous for individual countries and nations. It is noted that this not only harms society, but also in some cases threatens world development. It is concluded that in the current political conditions, when there is a change in the world order, the key circumstance that allows the state to remain not only a strong player on the world map, but also to protect the interests of its own citizens, is ensuring sovereignty, and this in turn means the rule of law, which forms the basis of policy, that the priority of the law and compliance with the norms, in particular including of an international nature, it is the most important task facing the authorities.*

***Keywords:** state, law, sovereignty, legitimacy.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: МОРАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-17-21

***Аннотация.** Рассмотрены моральные противоречия, возникновение которых возможно в процессе развития и применения новейших технологий и практик биотехнологического конструирования человека. Указано, что эти противоречия проблематизируют соотношение между природным началом человека и искусственным. Особое внимание уделено тому, что использование новейших технологий в области конструирования человека обосновано его стремлением продлить свою жизнь, избавиться от болезней, страдания, смерти. Сделан вывод, что выполняя миссию естественной природы, используя NBICS-технологии, человек конструирует реальность и себя. Отмечено, что преобладающей причиной, побуждающей к применению новейших технологий, биотехнологических практик, должно быть осторожное и рассудительное отношение к различным манипуляциям в области конструирования человека.*

***Ключевые слова:** конструирование человека, новейшие технологии, биотехнологии, NBICS-технологии, человек, общество, моральные противоречия.*

Существование человека в современном мире сопровождается масштабными технологическими преобразованиями, требующими глубоких философских, социальных и психологических исследований. Еще недавно казавшиеся фантастическими, сверхъестественными, невозможными взаимоотношения человека со сложными технологиями сегодня превращаются в реальность. Ориентация различных технологий на человека становится одним из ведущих направлений современных биотехнологических практик. Использование этих технологий в области конструирования человека, его улучшения обосновано требованиями времени и стремлением людей избавиться от болезней, страданий, смерти (продлить жизнь).

Актуальность проблемы заключается в том, что человек, ставя перед собой разные задачи и определяя цели, рассматривает новейшие технологии как инструмент, позволяющий решить поставленные задачи и достичь положительных результатов; при этом сам человек превращается в манипулируемый объект, артефакт, заложника этих задач и целей. Налицо феномен двухсторонней, встречной «инструментализации». Если раньше в связи с социализацией возникающие задачи решались с помощью социокультурного конструирования человеческого существования (воспитание, образование, физические нагрузки, здоровый образ жизни), то сегодня мы видим попытки решения этих задач с помощью биотехнологий.

Как отмечает О.В. Попова, развитие новейших технических средств ведет к преобладанию биотехнологических и социокультурных практик, что способствует вытеснению тех из них, которые требуют больших временных затрат и усилий, т. е. происходит замена менее эффективных практик на более результативные, действенные. Цель «онтогенеза» социокультурных и новейших технологий (биотехнологий) –

усовершенствование человека и облегчение способов достижения чаемого совершенства [5, с. 30].

По мнению И.В. Мелик-Гайказян, любые технологии, цель которых – конструирование человека, направлены на упрощение, адаптацию современной социокультурной действительности, тех сфер человеческого существования, на которые они направлены, и имеют значительные различия: «Они являются строго определенными последовательностями операций, каждая из которых приводит – всегда и везде – к запланированному результату, и, чтобы этот запланированный результат достигался при любых условиях и в любом контексте, сами операции доводят до максимального уровня упрощения. Это упрощение есть основное требование технологичности» [4, с. 19].

Смена парадигм, заключающаяся в переходе от социокультурного конструирования человека, его жизни к биотехнологическому, т. е., как мы говорили выше, с помощью различных технических средств и решений, ведет к моральным противоречиям, усилению и усложнению проблематики соотношений между природным и искусственным.

В работах В.В. Ильина человек трактуется как существо имперфектное, незавершенное, сконцентрированное на самосовершенствовании, саморазвитии; трансцендирующее, стремящееся к «самопревозможению», выходу за рамки, перекрытию или превышению собственных не определенных заранее границ; свободное, желающее того, чего нет, способное воплощать возможное в действительное [2, с. 12].

Стремительно прогрессирующие технологии порождают новую эпоху в истории человечества, суть которой состоит в том, что люди будут существовать согласно программируемым, предопределяемым, проектируемым правилам и законам. Прорывные, авангардные новейшие технические средства и решения сегодня воплощают инновационный потенциал постиндустриальной цивилизации. К таким технологиям относятся нано-био-инфо-когно-социо-технологии – NBICS. В этой аббревиатуре буквы обозначают следующее:

N – нанотехнологии: дают возможность манипулировать микрочастицами, молекулами и атомами; подразумевается работа с элементами в нанометровом масштабе для получения новых веществ с заданными параметрами;

B – биотехнологии: помогают применять принципы организации объектов живой природы, биосовместимых компонентов, решать технические (прикладные) задачи с помощью способов и методов действия живых систем (биосемиотики, геномики, экосемиотики, биомики и т. д.);

I – информационные технологии: дают возможность получать объемные 3D-изображения конструкций, структур (пиксели), которые соединяют с такими детерминантами, как энергия, тепло; за счет последнего изменяют конкретные, объективные характеристики, т. е. преобразуют пиксели в воксели (например, в строительные блоки, изготовленные по определенной технологии);

C – когнитивные технологии: помогают создавать нейроморфные технические системы и устройства, проектировать и моделировать познавательные и ментальные способности;

S – социальные технологии: дают возможность рассчитывать органически-неорганические материи, субстанции (продукты NBIC) и внедрять их в антропный мир, способствуют гуманизации искусственной, ноосферной реальности, которая формируется в процессе человеческой деятельности и при которой формируется новый техно-ориентированный социум (общество) [2, с. 22–23].

Человек, реализуя миссию естественной природы, используя NBICS-технологии, конструирует реальность и себя. Для человека прошлого жить означало приспособиться, адаптироваться к окружающей (естественной) среде обитания, в настоящий же момент жить – это формировать, расширять, усиливать искусственное пространство, место своего существования. Когда технологии становятся всем и все превращается в технологию, требуется обоснование техно-гуманитарного баланса, осознание проблемы, которая заключается в необходимости исключения рисков неопределенности и моральных противоречий, возникающих из-за внедрения в человеческую природу при конструировании людей технических инноваций и искусственных веществ с помощью новейших технологий.

Суть активно разрабатываемых и применяемых новейших технологий в области конструирования человека состоит в ряде моментов:

в отношении к телу человека как к объекту (артефакту), который можно изменять, перестраивать;

создании «подправляемого» человека, «биопрофиля» человеческой жизни с помощью протезирования, пересадки органов, тканей, установки стимуляторов, датчиков и т. д.;

использовании биомедицинских препаратов и средств не в медицинских целях;

реализации проектов по искусственному оплодотворению, отбору эмбрионов с помощью определения нуклеотидной последовательности ДНК и РНК (секвенированию) для выявления генетических мутаций в ДНК, которые являются причиной наследственных болезней;

использовании препаратов, позволяющих проектировать, прогнозировать ожидаемое поведение человека;

реализации «биополитики» как практики, способствующей контролю здоровья/болезни, рождаемости/смертности, как инструмента по управлению человеческим потенциалом.

Очевидно, что практики конструирования человека с помощью новейших технологий (биотехнологий) не сопряжены с гуманностью, так как направлены на преодоление, преобразование природы человека, а не на ее осознание, постижение. При проектировании человека создается такая объективность, которая природными, естественными реалиями не формировалась.

Эксперты и гражданское общество обсуждают стратегии усовершенствования человека. Все чаще звучат предостережения мыслителей и специалистов, высказывания о рисках, проблемах и моральных противоречиях, которые связаны с конструированием людей и которые необходимо осознать. Следует признать ответственность в отношении многих явлений и фактов:

1) за изменения, модификации, преобразования генома: если наследственность «будет задаваться человеком, нас будет биологически предопределять чужая воля. Исходит ли это предопределение из благих или деспотических побуждений, результат один и тот же: генная инженерия проникает в глубины нашего представления о самих себе. Никто уже не сможет утверждать, что он сам себе господин и сам себя сделал. Генная инженерия подрывает ощущение уникальности, автономности и ответственности, присущие каждому человеку. Тем самым уничтожается именно то, что мешает программировать или селекционировать людей в интересах общества ...» [1, с. 28];

2) производство живых процессов и сущностей, в том числе молекул ДНК и мельчайших вирусов [8];

3) технологическое вмешательство в «витальность» [7], например имплантологию, трансплантологию (био-арт);

4) клонирование человеческих эмбрионов: процедура инвазивного извлечения яйцеклетки из женского организма сопряжена с этическими и гуманитарными вопросами, так как существует фактор «коммерциализации телесных активов» [3], эксплуатация женщин;

5) изменение форм тела (косметическую хирургию), настроения и поведения (психофармакологию), функций тела (фармакологию), за вживление в тело человека технических элементов (кибернетику).

Разработка и реализация трансгуманистических проектов в области конструирования человека вызывают обращение к рано или поздно возникающим перед каждым человеком экзистенциальным проблемам, таким как болезнь, боль, страдание, смерть. Когда люди сталкиваются с любым из этих явлений, то они часто не задумываются о моральном, этическом способе пережить их, прибегают к помощи различных средств, с помощью которых возможно преодолеть недуг, стремятся к «технологическому чуду» [6].

Совершенно точно можно утверждать, что применение новейших технологий в области конструирования человека, увеличение, расширение зон манипулирования между здоровьем и болезнью, жизнью и смертью порождают моральные противоречия и, как показывает история, эти противоречия не получают решения, которые были бы окончательными и всех бы устраивали. С точки зрения гуманитарного понимания *homo sapiens* как функционального проекта человек – непрерывно совершенствующееся существо, а моральные дилеммы в инструментальном его понимании (человек как «техномерного антрополандшавт», как то, что конструируется с помощью NBICS-технологий) теряют «одухотворенные» атрибуты. Моральные противоречия, независимо от того, связаны ли они с изменением функций и структуры тела, когнитивных возможностей, стимулированием мозга или же с вспомогательной репродукцией, заданием параметров потомства, в том числе патентованием генов, или же с управлением социализацией личности, созданием поведенческих преимуществ, предпочтений, программированием мировосприятия, становятся предметом острых дискуссий и ведут к поиску разумных, оптимальных решений. Сегодня отношение к применению новейших технологий, биотехнологических практик, к различным способам конструирования человека должно быть рассудительным, осторожным, благоразумным.

Библиографический список

1. Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний (окончание) // Логос. 2008. № 1 (64). С. 3–31.
2. Ильин В.В. Теория познания. Критика инструментального разума. *Speciosa miracula: тотальный мировейник: монография*. М.: Проспект, 2020. 160 с.
3. Клонирование человека. Вопросы этики. Париж: ЮНЕСКО, 2004. 21 с.
4. Мелик-Гайказян И.В. Символизм технологий «конструирования человека» // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 22: Философский анализ проектов конструирования человека: идеалы и технологии: сборник научных статей / под ред. П.Д. Тищенко. М.: МосГУ, 2015. С. 15–35.
5. Попова О.В. Социокультурное и биотехнологическое конструирование: моральные и онтологические парадоксы // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 25: Философский анализ проектов конструирования человека: идеалы и

технологии: сборник научных статей / под ред. П.Д. Тищенко. М.: МосГУ, 2013. С. 29–55.

6. Удалова Л.В. Технологическое совершенствование здоровья человека: правда и обман // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2 (56). С. 48–57.
7. Jonas H. Technik, Medizin und Eugenik: zur Praxis des Prinzips Verantwortung. Insel-Verlag, 1985. 323 s.
8. Кас Е. Introduction. Art, That Looks You in the Eye: Hybrids, Clones, Mutants, Synthetics and Transgenics // Signs of Life: Bio Art and Beyond / ed.: Е. Кас. USA: The MIT Press, 2007. Pp. 1–29. URL: <https://ekac.org/kac.MIT.toc.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).

THE CONSTRUCTION OF MAN: MORAL CONTRADICTIONS

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *Moral contradictions are considered, the emergence of which is possible in the process of development and application of the latest technologies and practices of biotechnological human design. It is indicated that these contradictions problematize the relationship between the natural human and the artificial. Special attention is paid to the fact that the use of the latest technologies in the field of human design is justified by his desire to prolong his life, get rid of diseases, suffering, death. It is concluded that by fulfilling the mission of natural nature, using NBICS technologies, a person constructs reality and himself. It is noted that the predominant reason for the use of the latest technologies, biotechnological practices, should be a careful and prudent attitude to various manipulations in the field of human design.*

Keywords: *human construction, latest technologies, biotechnologies, NBICS-technologies, human, society, moral contradictions.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСПЕШНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-22-26

***Аннотация.** Рассмотрена проблема формирования профессионально значимых качеств специалиста (ПЗК). Приведены результаты теоретического анализа понятия, а также указаны методологические основания. Перечислены группы ПЗК, их виды и особенности. Особое внимание уделено периоду обучения будущего специалиста в высшем учебном заведении. Отмечена важность раскрытия специфики содержания профессиональной деятельности и критериев ее эффективности как факторов, обеспечивающих своеобразие психологического портрета типичного представителя профессии.*

***Ключевые слова:** профессия, профессиограмма, психограмма, профессиональная деятельность, профессионально значимые качества, профессиональное развитие, профессиональная пригодность.*

В российской научной психологической школе особое внимание уделяется вопросам становления субъекта труда. В ее рамках человеческая деятельность традиционно рассматривается как различные виды содержательной активности человека: трудовая, профессиональная, учебная и иная [1]. Особый интерес для нашего исследования представляет профессиональная деятельность как социально значимый тип, требующий для своей реализации наличия у человека комплекса специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально значимых качеств (ПЗК) личности. Последний фактор (ПЗК) и отличает эту деятельность от трудовой, для которой ПЗК особо не нужны [7]. Следует отметить, что «субъект труда выступает в неразрывном единстве личностных, профессионально-психологических, психофизиологических и индивидуально-типологических качеств» [2, с. 10]. Это обуславливает индивидуальный подход к изучению представителей определенной профессии (а именно в свете психологических аспектов).

Н.В. Бондарчук говорит, что «психологическое содержание трудовой деятельности раскрывается через анализ субъектно-объектных и субъект-субъектных взаимосвязей и представлено отраженным в сознании субъекта труда образом действительности, отношением к действительности, состояниями и индивидуально-психологическими особенностями, которые наряду с предметным содержанием и условиями деятельности направляют и регулируют трудовую деятельность субъекта» [2, с. 12]. При этом для любой трудовой деятельности характерны определенные

базовые критерии (производительность, качество, надежность). Психологи-практики отмечают, что обеспечение перечисленных параметров возможно только посредством наличия соответствующих индивидуальных качеств субъекта, которые могут выступать в качестве собственно ПЗК или ПЗК производительности. Две категории указанных качеств иногда пересекаются, но обычно не совпадают, а также могут вступать в антагонистические отношения [5].

Понятие «профессионально важные качества» (ПВК), или ПЗК, было предложено отечественным психологом В.Д. Шадриковым. Он дает следующую трактовку ПВК: «Индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения. К профессионально важным качествам относятся и способности, но они не исчерпывают всего объема ПВК» [12]. Этот ученый выделяет следующие закономерности у ПВК: структура ПВК на протяжении всех ступеней профессионального развития совершенствуется, преобразуется и развивается в зависимости от условий труда; ПВК – это и предпосылка к успешному выполнению трудовой деятельности, и новообразование; состав ПВК представлен личностными чертами, некоторыми психическими, психомоторными свойствами (последние два пункта выражены уровнем сформированности). В данный перечень также входят физические качества [10]. В.Д. Шадриков считает, что ПЗК являются главным условием для осуществления профессиональной деятельности. При выполнении субъектом трудовых функций ПВК шлифуются, совершенствуются и выступают в качестве новых инструментов деятельности [10].

Е.С. Шелепова смотрит на ПВК как на компоненты профессиональной пригодности или качества, тесно связанные с успешным выполнением профессиональных задач [4]. Профессионально важными качествами, согласно данному подходу, могут быть природные задатки; профессиональные знания; специфические особенности личности (мотивация, направленность, смысловая сфера, характер); психофизиологические критерии (темперамент); когнитивные процессы (речь, восприятие, память, внимание, мышление, воображение); в некоторых случаях анатомо-морфологические характеристики человека [9].

В научных источниках отмечается, что ПЗК как человеческий ресурс выступают платформой или психологической предпосылкой для эффективности, результативности любого вида деятельности.

Теоретический анализ позволил выделить несколько методологических подходов, используемых для описания совокупности личностных качеств, способствующих оптимальным значениям перечисленных выше основных показателей профессиональной деятельности:

- 1) профессиографический;
- 2) обеспечивающий (ресурсный);
- 3) метасистемный (метапрофессиональных качеств) [5].

Рассмотренная нами психологическая категория позволяет сделать обобщенную характеристику ПВК в рамках психологии деятельности, психологии труда и психологии профессионала. Пришло понимание того, что комбинация ПВК у специалистов обуславливается требованиями и содержанием профессиональной деятельности [8]. Специфика перечня качеств, типичного для конкретной профессии (педагога, психолога, инженера, медика и др.), определяется на основе проведенного психодиагностического исследования. На конечном этапе можно выявить существенные различия набора ПВК на примере разных специальностей [10]. Данные отличия находят свое отражение в документах профессии (профессиограмме и психограмме). В контексте профессионального развития на этапе обучения в вузе

сформированная структура ПВК является одним из маркеров готовности к вхождению в трудовую деятельность, а также составляющей профессиональной компетентности. Профессионально значимые качества также обеспечивают быструю адаптацию молодого специалиста к условиям труда. Многочисленность исследований, посвященных данной проблематике, обусловлена острой нехваткой профессиональных кадров с разным профессиональным уровнем. Ученые отмечают, что ПВК должны быть ключевыми предикторами во время сознательного выбора будущей профессиональной деятельности, специальности [6].

Поступление в высшее учебное заведение – важный, ответственный этап, требующий интенсивной довузовской подготовки и прохождения вступительных испытаний [3]. Однако профиль желаемого вуза не всегда совпадает с имеющимися у абитуриента задатками, способностями, и впоследствии студенту приходится прилагать много усилий при обучении. В связи с этим необходимо разрабатывать образовательные программы, соответствующие изменениям в обществе, появляющимся инновациям, современным тенденциям в технологической сфере, для развития профессиональных способностей посредством активизации личностного потенциала обучающихся.

Таким образом, включенность будущего специалиста в профессиональную среду, взаимодействие с профессиональным сообществом и реализация целей деятельности достигаются совокупностью компетенций и ПВК. Последние необходимы и (или) полезны, в частности обеспечивают быстрое профессиональное обучение. Профильность, или специфичность, качеств обуславливает профессия. Однако отметим, что все ПВК разделяются на две группы:

- 1) по отношению к работе, общему и индивидуальному стилю деятельности, характеру поведения, отношению к себе и людям;
- 2) по интегральным характеристикам:
 - а) по творческой активности и потенциалу;
 - б) профессиональному самосознанию;
 - в) стилю профессионального общения;
 - г) рефлексии и саморазвитию [9].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить следующее:

1. Каждый вид деятельности осуществляется на базе конкретного комплекса ПВК. Успешная реализация деятельности возможна только при наличии определенной совокупности ПВК, сформированной как четко организованная система. При этом она представляет собой специфический «системоконкомплекс свойств субъекта», характерный для конкретного типа деятельности. Приобретение свойств происходит динамично и в ходе постепенного освоения всех нюансов профессии, т.е. на всех этапах профессионального развития.

2. Формирование подсистемы ПВК представляет собой сложный психологический процесс. Суть его определяется как функциональное объединение отдельных ПВК, когда они начинают проявлять себя в режиме взаимодействия: последнее – результат влияния отдельных внутренних предпосылок, так как основные психические функции онтологически связаны друг с другом. Эта связь в ходе освоения профессиональной деятельности начинает положительно проявляться. В процессе формирования психологической системы деятельности происходит своеобразная функциональная настройка психических функций, ориентированная на достижение целей деятельности.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 335 с.
2. Бондарчук Н.В. Психологическое содержание трудовой деятельности // Организационная психология. 2013. Т. 1. № 3. С. 10–12.
3. Авилов Г.М., Кранзеева Е.А., Яницкий Л.С. Региональная идентичность молодежи и проблема формирования имиджа региона // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 110–119.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2007. 368 с.
5. Иванова Е.М. Психология профессиональной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М.: ПЕР СЭ, 2006. 382 с.
6. Кабанов М.В. Формирование профессионально важных качеств учащихся в условиях учреждения начального профессионального образования // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. С. 184–190.
7. Косарев Е.Ю. Особенности эффективности трудовой деятельности в сфере деvelopeмента // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2013. № 3. С. 93–97.
8. Моросанова В.И. Категория субъекта: методология и исследования // Вопросы психологии. 2003. № 2. С. 140–144.
9. Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Профессионально важные качества специалиста: методологические подходы, модели, российские практики развития // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 3 (39). С. 86–95.
10. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982. 185 с.

PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES AS A PREREQUISITE FOR THE SUCCESS LABOR ACTIVITY FUTURE SPECIALISTS

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The problem of formation of professionally significant qualities of a specialist (PPC) is considered. The results of the theoretical analysis of the concept are presented, as well as the methodological foundations are indicated. The groups of PPC, their types and features are listed. Special attention is paid to the period of training of a future specialist in a higher educational institution. The importance of revealing the specifics of the content of professional activity and the criteria of its effectiveness as factors ensuring the originality of the psychological portrait of a typical representative of the profession is noted.*

Keywords: *profession, professionogram, psychogram, professional activity, professionally significant qualities, professional development, professional suitability.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СУБЪЕКТНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-26-31

***Аннотация.** Рассмотрены психологические особенности такой категории молодых людей, как студенты, специфика их субъектных качеств. Особое внимание уделено периоду обучения будущего специалиста в высшем учебном заведении. Описаны результаты теоретического анализа изучаемых явлений, указан ряд подходов отечественной науки, раскрывающих их содержание. Перечислены психодиагностические «мишени» исследования и характеристика контингента. Отмечена важность раскрытия специфики становления субъектной позиции студентов в процессе профессионализации (эта позиция выступает как детерминанта профессионального самоопределения).*

***Ключевые слова:** жизненные установки, рефлексивность, субъект, субъективный контроль, студенчество, учебная деятельность.*

ВВЕДЕНИЕ

Студенчество – это важный этап в жизни молодых людей; обучение в высшем учебном заведении оказывает особое влияние на психику. Студенчество как социальную группу отличают профессиональная направленность обучения, серьезное отношение к получаемым результатам, независимый выбор жизненных стратегий и целей. В указанном возрасте посредством усвоения новых ролей студенты постепенно адаптируются к новому образу жизни и привыкают самостоятельно принимать ответственные решения (осуществлять индивидуально-личностный выбор, самоопределение) [9]. Обучение в вузе – это начало серьезной профессиональной подготовки, которая оказывает огромное влияние на психику молодых людей и сказывается в ряде психологических черт: сужении сферы интересов; переосмыслении ценностей; формировании жизненных смыслов; критичности и реалистичности мышления; самоконтроле и саморегуляции поведения; личностно-профессиональном самосознании; приобретении паттерна профессионально важных качеств; проявлении рефлексии как механизма высших уровней развития познания и др. [3].

Установление границ студенческого возраста и описание его ведущих идентификаторов в психологическом плане находят свое отражение в трудах многих ученых: Б.Г. Ананьева, Д. Бромлея, И.А. Зимней, И.С. Кона, Ю.Н. Кулюткина, Т.В. Малютиной, В.Э. Чудновского, Э. Эриксона и др. Все они выделяют в качестве

ведущего такой фактор, как постепенная идентификация молодых людей с профессиональной общностью в социальном и индивидуально-личностном смыслах.

В нашем исследовании особое внимание уделяется структуре рефлексивно-смысловой регуляции субъектной позиции. Эта структура проявляется в специфике активности локуса контроля, межличностном общении, акцентировании на пограничных ситуациях [1]. Полученные данные о реальном состоянии перечисленных показателей позволяют дать оценку степени сосредоточенности субъекта образовательного процесса на собственных переживаниях, состояниях, выяснить, положителен или отрицателен настрой на осознание внешних обстоятельств [4]. На основании указанных данных педагог-психолог может реализовывать мероприятия, направленные на коррекцию траектории восприятия жизненных событий, снижение чувства напряженности и др. [11].

Согласно Д.А. Леонтьеву, ценностно-смысловая сфера – это сложный комплекс смысловых структур, отличающийся наличием прочных связей и обеспечивающий смысловую регуляцию жизни человека. А.И. Фоменкова отмечает, что система смыслов динамична, так как молодежь постоянно пребывает в поиске смысла среди огромного массива информации [2]. Понимание жизненных установок людьми, находящимися в юношеском возрасте, позволяет определить ориентиры, задающие контекст стремлений, целей [5].

ПРИКЛАДНАЯ ЧАСТЬ

Психодиагностическое исследование проводилось на базе Тверского государственного технического университета. В качестве диагностируемого контингента выступили студенты, обучающиеся на технических направлениях бакалавриата, в количестве 100 человек (выборка представлена преимущественно юношами). Возраст испытуемых – 18–20 лет.

Психологическими «мишенями» послужили различные показатели субъективного контроля (общая интернальность, интернальность в области достижений, интернальность в области неудач, интернальность в области семейных отношений, интернальность в области межличностных отношений, интернальность в области здоровья); шкалы смысложизненных ориентаций (общий показатель осмысленности жизни, оценка жизненных целей, определение насыщенности жизни, выявление удовлетворенности, оценка уровня самореализации испытуемого); рефлексивность, рациональность, готовность к риску.

Психодиагностический инструментарий:

1) методика Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинда, предназначенная для определения универсального отношения субъекта к жизненным ситуациям любого характера. Этот инструментарий является результатом работы с концепцией локуса контроля Дж. Роттера [10];

2) опросник Д.А. Леонтьева, способствующий глубокому изучению смыслов жизни, особенностей характера и поведенческой активности в различных жизненных ситуациях, а также специфики выбора целей жизни, принятия ответственности за него [8];

3) методика А.В. Карпова, позволяющая измерить степень развития такого важного личностного фактора, как рефлексивность. Опросник включает 27 вопросов и 2 обратные шкалы [6];

4) методика Т.В. Корниловой «Личностные факторы принятия решений». Инструментарий методики позволяет установить особенности выбора стратегии поведения в ситуациях неопределенности (осторожность или склонность в риск) [7].

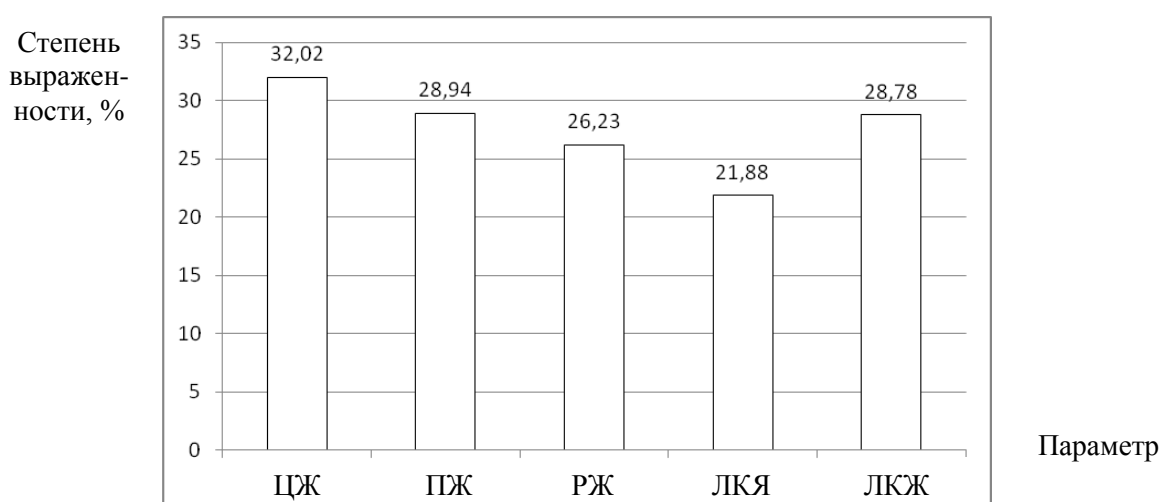
Статистико-математическая обработка: дескриптивный анализ, факторный анализ (SPSS-21).

На начальном этапе были проинтерпретированы результаты дескриптивного анализа. Так, например, общий уровень субъективного контроля (ИО), согласно полученным данным, соответствует 25,7 балла (5 стенам) и, следовательно, средней статистической норме выраженности качества. При общем позитивном настрое на жизнь и осмысленности поступков студенты не всегда чувствуют себя уверенно в сложных ситуациях. Возможно, это обусловлено тем, что респонденты еще не совсем самостоятельны, а в некоторых моментах полностью зависят от родителей. Следующие две подшкалы («Интернальность в области достижений» (ИД) и «Интернальность в области избегания неудач» (ИН)) проявляются в поведении студентов одинаково (7,4 балла (6 стенов) и 7,4 балла (5 стенов)), а именно светло, положительно. В большинстве случаев обучающиеся опираются на собственные силы для достижения успеха, а не полагаются на удачу. По шкалам «Интернальность в области семейных отношений» (ИС) и «Интернальность в области производственных отношений» (ИП) получены значения 5,0 (6 стенов) и 5,0 (4 стена), т. е. студенты ответственно относятся к вопросам брака и семьи, а проблема продвижения по службе для них не актуальна. Параметры «Контроль в области межличностных отношений» (ИМ) и «Контроль в области здоровья» (ИЗ) также находятся в зоне средней статистической нормы выраженности (2,6 балла (6 стенов) и 2,6 балла (5 стенов)). В целом негативной динамики ни по одному из признаков выявлено не было.

Анализ данных дескриптивной статистики смысложизненных установок позволил установить ряд закономерностей (рисунок):

1) все диагностируемые параметры расположены в зоне средней статистической нормы выраженности («Оценка жизненных целей» (ЦЖ); «Насыщенность жизни» (ПЖ); «Удовлетворенность жизнью» (РЖ); показатели уровня самореализации испытуемого – «Локус-Я» (ЛКЯ), «Локус-жизнь» (ЛКЖ);

2) общий показатель составил 122,8 балла, что также соответствует норме выраженности признака.

Профиль смысложизненных ориентаций студентов технических специальностей

Студенты ставят четкие цели и разрабатывают конкретные планы, осваивают профессию с учетом временной перспективы, что делает их жизнь осознанной. В целом этап студенчества воспринимается позитивно, т. е. как интересный, увлекательный и

насыщенный эмоционально, наполненный серьезными раздумьями период. Все происходящие испытания оцениваются с точки зрения самостоятельности выбора, соответствия собственным целям и задачам. Обучающиеся полностью убеждены, что могут контролировать свою жизнь и свободно принимать решения. Исследование особенностей уровня выраженности рефлексивности (3,5), рациональности (5,23) и готовности к риску (1,6) показало, что все значения соответствуют среднему уровню. Решения обучающиеся принимают после тщательного обдумывания. Они склонны рассматривать различные варианты развития событий, любые гипотезы, в результате чего все лишние, неадекватные реакции на происходящее, странные способы действий отвергаются и остается единственно верное решение. Респонденты отличаются осторожностью и не склонны идти на необдуманный риск.

На завершающем этапе нами была изучена структура субъективных качеств учащихся (эти качества характеризуют специфику их жизненных смыслов). С помощью факторного анализа были выявлены три фактора с общей кумулятивной нагрузкой 49,8 %. На фактор 1 («Смысловой фактор») приходится вес в 25,6 %, фактор 2 («Интернальность») – в 15,5 %, фактор 3 («Личностно-интеллектуальный фактор») – в 8,8 %. Первый вобрал в себя четыре компонента (шкалы): «Цели жизни», «Процесс жизни», «Результат жизни», «Локус-Я». Ядро жизненных смыслов студентов составляют ориентации на достижение долгосрочных целей, получение хороших результатов от прилагаемых усилий; опора на собственные силы; понимание ответственности за принимаемые решения. Как видно по компонентам фактора «Интернальность» («Интернальность общая», «Интернальность в области неудач»), респонденты стараются избегать рискованных шагов и выбирают проверенные стратегии поведения (таблица).

Структурные компоненты субъективных качеств личности студентов

Психологические критерии	Номер фактора		
	1	2	3
Рефлексивность	–	–	,702
Интернальность общая	–	,730	–
Интернальность достижений	–	–	–
Интернальность неудач	–	,685	–
Интернальность семейных отношений	–	–	–
Интернальность производственных отношений	–	–	–
Интернальность межличностных отношений	–	–	–
Интернальность здоровья	–	–	–
Цели жизни	,699	–	–
Процесс жизни	,810	–	–
Результат жизни	,677	–	–
Локус-Я	,703	–	–
Локус-жизнь	–	–	–
Рациональность	–	–	,691
Склонность к риску	–	–	-

Содержание третьего фактора доказывает, что испытуемые стараются избегать риска и опираются на хорошо осознанные, выверенные решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, внутренняя организация субъекта учебной деятельности включает в себя психологические структуры, обеспечивающие человеку возможность быть в первую очередь субъектом собственной жизнедеятельности. В студенческие годы молодой человек становится субъектом учебно-профессиональной деятельности посредством социальной активности, отношения к миру, через продукты своей деятельности и активное достижение поставленных целей.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности / отв. ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1981. С. 19–44.
2. Борисова А.М. Личностный смысл как показатель принятия личностью нового праздника // Пензенский психологический вестник. 2017. № 2 (9). С. 36–46.
3. Психология личности: хрестоматия / ред.-сост.: Д.Я. Райгородский. 2-е изд., доп. Самара: БАХРАХ, 1999. 544 с.
4. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка, 1988. 144 с.
5. Ивков Н.Н. Условия, формы и механизмы динамики смысловой сферы личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 54–73.
6. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
7. Корнилова Т.В. О типах интеллектуальных стратегий принятия решений // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1985. № 3. С. 11–24.
8. Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентации. М.: Смысл, 2000. 63 с.
9. Почтарева Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 4. С. 563–574.
10. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: учеб. пособие. СПб.: СПбГУ, 2001. 224 с.
11. Серый А.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа построения обобщенной теории психологического консультирования // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 2 (18). С. 132–142.

PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF SUBJECT QUALITIES OF TECHNICAL STUDENTS

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The psychological features of such a category of young people as students, the specifics of their subjective qualities are considered. Special attention is paid to the period of training of a future specialist in a higher educational institution. The results of the theoretical analysis of the studied phenomena are described, a number of approaches of domestic science are indicated, revealing their content. The psychodiagnostic «targets» of the study and the characteristics of the contingent are listed. The importance of revealing the specifics of the formation of the subjective position of students in the process of*

professionalization is noted (this position acts as a determinant of professional self-determination).

Keywords: *life attitudes, reflexivity, subject, subjective control, students, learning activities.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК 316.7:378.18:303.1

ДОСУГ СТУДЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-31-36

Аннотация. *Статья посвящена студенчеству как объекту молодежной культурной политики. Показано влияние проводимой в России молодежной политики на культурный досуг студентов регионального университета. Представлены оценки данного направления социальной политики государства, данные студенческой молодежью. Выявлены особенности культурно-досуговой деятельности обучающихся. Проанализированы результаты прикладного социологического исследования, проведенного среди студентов Тверского государственного технического университета.*

Ключевые слова: *молодежная политика, культурная политика, студенчество, культурный досуг, социологическое исследование.*

Одним из основных объектов государственной социальной политики в современной России выступает молодежь. Именно от эффективности указанной политики зависят экономическое процветание, социальное благополучие и политическая стабильность в стране. Среди ее направлений важное место занимает политика в культурной сфере [4; 5]. В документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года» особо подчеркивается необходимость создания условий для воспитания и развития молодежи, знающей свое культурное, историческое, национальное наследие; популяризации в молодежной среде литературного русского языка, а также культурных и национальных традиций; вовлечение молодых людей в реализацию программ по сохранению российской

культуры; поддержки молодых деятелей искусства, а также талантливой молодежи, занимающейся современными видами творчества [1].

Современная молодежная культурная политика разрабатывается и реализуется в сложных условиях усиления культурно-цивилизационного слома в мировом сообществе, всеобщей цифровизации, субкультурной дифференциации молодежи, формирования и доминирования клипового мышления у нового поколения, постепенного восстановления деятельности культурных учреждений после пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Системность указанной политики предполагает органическое единство культурных проектов и мероприятий как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Благоприятное влияние на эту политику в Тверской области оказывают близость региона к крупнейшим культурным центрам России (Москве и Санкт-Петербургу) с их колоссальным просветительским потенциалом и развитой инфраструктурой; богатое культурное наследие Верхневолжья и разветвленная сеть культурных учреждений в данном регионе; достойная система профессионального образования и повышения квалификации в области культуры и искусства; пристальное внимание региональных властей (в последние годы в Тверской области созданы Министерство молодежной политики и Министерство культуры), что способствует успешному межведомственному взаимодействию структур двух ведомств. Важным условием эффективности культурной политики в молодежной среде является обеспечение своевременной обратной связи между государственными структурами и объектом молодежной политики – самой молодежью. В этих условиях особое значение приобретает социологическое сопровождение молодежной культурной политики. Кафедра социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) на протяжении многих лет проводит социологические исследования, посвященные культурному развитию студенческой молодежи, влиянию учреждений культуры на досуг студентов [3]. В 2022 году в ТвГТУ было проведено очередное прикладное социологическое исследование, посвященное отношению студенческой молодежи к молодежной культурной политике. С помощью метода анкетирования было опрошено 300 студентов, представляющих разные факультеты и курсы вуза (52 % – юноши и 48 % – девушки).

Одной из задач проведенного социологического исследования стало изучение представлений студентов о культурном пространстве Тверского региона и реализации в Верхневолжье культурной политики. Так, участникам исследовательского проекта предлагалось оценить уровень развития культуры в Тверском регионе. Более половины студентов ТвГТУ охарактеризовали его как «средний» (59 %); каждый пятый респондент дал оценку «низкий» (22 %); лишь 16 % участников опроса считают уровень развития культуры в регионе «высоким»; оценку «очень высокий» выставил лишь 1 % респондентов.

Эффективность молодежной культурной политики во многом определяется наличием обратной связи между управленческими структурами и представителями молодого поколения, соответствием реализуемых культурных проектов потребностям молодежи. В связи с этим особый интерес представляют ответы тверских студентов на вопрос «как Вы считаете, какие первостепенные задачи должны быть поставлены для развития культуры в Тверском регионе?» Примерно четверть респондентов высказалась за «сохранение объектов культурного наследия» (25,6 %); каждый пятый участник опроса одобрил «поддержку инноваций, обеспечивающих рост культурного потенциала общества» (20,3 %) или «сохранение профессионального образования в области культуры и искусства, поддержку молодых дарований» (19,5 %). Реже студенты ТвГТУ, участвующие в опросе, в качестве приоритетов в культурном

развитии региона отмечали «сохранение культурных традиций» (11,7 %), «поддержку классической художественной культуры» (8,3 %), а также «обеспечение сохранности и эффективного использования архивного, библиотечного, музейного фондов» (6,8 %) и «возрождение национальных культур народов и этнических групп» (4,5 %). Особое внимание студентов к сохранению культурного наследия, безусловно, отражает объективную оценку деятельности региональных властей, реализовавших в этой сфере несколько крупных проектов (реставрацию Тверского императорского дворца, восстановление Спасо-Преображенского собора в Твери).

Заслуживают пристального внимания ответы студентов на вопрос «как Вы думаете, при реализации программ развития культурной политики учитываются ли мнение и потребности молодежи?» Немногим более половины респондентов дали ответ «скорее нет, чем да» (53 %); каждый третий выбрал вариант ответа «скорее да, чем нет» (33 %). Лишь каждый десятый участник опроса полагает, что культурная политика в полной мере учитывает потребности молодежи (9 %).

Проведенное прикладное социологическое исследование предполагало воссоздание целостной картины культурного досуга тверского студенчества. Отвечая на вопрос «как Вы обычно проводите свой досуг?», респонденты чаще всего выделяли такие формы досуговой деятельности, как «просмотр фильмов, сериалов, телепередач, видео, прослушивание музыки» (18,6 %), «общение с друзьями» (15,3 %), «прогулки» (14,6 %), «проведение времени в интернете, соцсетях» (11,1 %). Значительно реже студенты «читают книги» (6 %), «занимаются творчеством» (6 %), «посещают кафе, бары, рестораны» (6 %), «занимаются спортом и туризмом» (4,6 %), «посещают кинотеатры» (4,6 %).

Осуществленное исследование позволило оценить влияние учреждений культуры и проводимых ими культурно-досуговых мероприятий на содержание молодежного досуга. Во-первых, удалось выяснить, как часто студенты посещают упомянутые мероприятия. Оказалось, что 40 % респондентов участвуют в них «раз в полгода». Каждый пятый участник опроса становится участником культурных мероприятий «раз в месяц» (22 %); 19 % попадают на них лишь «раз в год», а 11 % – «несколько раз в месяц». Только 8 % информантов заявили, что вообще не посещают культурно-досуговые мероприятия. Во-вторых, были раскрыты факторы, обуславливающие выбор молодыми людьми того или иного культурного учреждения. Наиболее значительное влияние на выбор учреждения культуры оказывают «советы родных, друзей, знакомых» (25,4 %) и «собственные предпочтения студентов» (23 %). Важны также «отзывы об учреждениях в сети Интернет» (16,4 %) и доступная цена (14,8 %). Менее существенную роль при выборе учреждения культуры играют «советы однокурсников и преподавателей» (7,4 %) и «реклама» (7 %). В-третьих, были установлены мнения студентов о соответствии проводимых культурно-досуговых мероприятий их интересам. Так, отвечая на вопрос «как Вы думаете, проводимые культурно-досуговые мероприятия ориентированы на интересы молодежи?», половина участников исследования выбрала вариант ответа «скорее да, чем нет» (50 %); примерно треть студентов согласилась с утверждением «скорее нет, чем да» (36 %). Лишь каждый десятый респондент ответил на данный вопрос однозначно утвердительно (10 %). Таким образом, можно сделать вывод, что значительная часть студентов полагает, что культурно-досуговые мероприятия в регионе в той или иной степени ориентированы на потребности молодого поколения.

В ходе проведенного прикладного социологического исследования изучались также особенности посещения обучающимися различных типов учреждений культуры. Одной из наиболее распространенных форм проведения досуга у студенческой

молодежи является посещение кинотеатров (7 %). По данным опроса, хотя бы изредка их посещают 98 % респондентов (правда, делают это с разной частотой). Ежедневно бывают в кинозалах лишь 7 % студентов; 2–3 раза в месяц смотрят кинофильмы 8 %, ежемесячно – 38 %. Реже раза в месяц бывают в кинотеатрах 46 % участников исследовательского проекта. Что привлекает студентов в кинотеатры? Более половины респондентов указали на «возможность посмотреть интересные новинки фильмов на большом экране» (59 %), другие рассчитывают «отдохнуть и развлечься» (35 %), еще 6 % надеются просто «хорошо провести свободное время».

В театре студенты бывают гораздо реже, чем в кино, что подтверждено многочисленными работами [2]. В ходе нынешнего опроса выяснилось, что 53 % студентов вообще не посещают театральные учреждения. Каждый четвертый участник опроса приобщается к театральному искусству в среднем «раз в год» (25 %), каждый пятый бывает в театре «раз в полгода» (19 %). Заядлых театралов, посещающих спектакли «раз в месяц» (2 %) и тем более «несколько раз в месяц» (1 %) в студенческой среде совсем немного, и тем более интересно узнать, что привлекает молодых зрителей в театральные учреждения. Около трети студентов приходят на спектакль, чтобы «прочувствовать атмосферу театра» (33 %) или «посмотреть интересные постановки и живую игру актеров» (31 %); каждый пятый стремится «интересно провести свободное время» (22 %), а каждый десятый планирует «отдохнуть, развлечься» (10 %). Студентам, регулярно посещающим театральные постановки, было также предложено ответить на вопрос «чего, по Вашему мнению, не хватает современному театру?» Чаще всего участники исследования отмечали «нехватку новых идей» (22 %); отсутствие «отражения современных проблем на сцене» (17 %), «разнообразия интересных спектаклей» (12 %); требовали «большей зрелищности постановок» (8 %) и «доступных цен на билеты» (7 %). Очевидно, что театральные организации располагают значительным потенциалом расширения молодежной зрительской аудитории. Обновление репертуара за счет злободневных и актуальных для молодежи постановок, активная информационно-рекламная кампания в социальных сетях, поддержка самодеятельных театральных коллективов позволят усилить интерес студенческой молодежи к театральному искусству.

Редко студенты посещают не только театры, но и музеи, выставки. Исследование показало, что никогда не бывают в музейных учреждениях 52 % опрошенных студентов. Примерно «раз в год» с их экспозициями знакомятся 30 % участников опроса; 15 % бывают в музеях «раз в полгода», лишь единицы делают это ежемесячно (4 %). Для чего студенты посещают музеи? Примерно треть сообщила, что «хотят посмотреть интересные выставки и картины известных художников» (33 %). Среди других наиболее распространенных ответов встречаются «за компанию с друзьями или родственниками» (21 %), «проведение свободного времени для духовного развития» (20 %), «возможность прикоснуться к искусству» (19 %). Непременными условиями привлечения в музей молодых посетителей являются качественная трансформация музейно-выставочного пространства, наполнение его интерактивными технологиями, превращение гостей музея из скучающих слушателей речи экскурсовода в участников увлекательного путешествия, полного тайн и загадок. Реже всего тверские студенты бывают на филармонических концертах. Никогда не посещают филармонию 80 % участников исследовательского проекта. 12 % респондентов примерно «раз в год» слушают музыку в филармоническом зале, еще 8 % делают это «раз в полгода». Заслуживают внимания мотивы посещения филармонии студентами ТвГТУ: «послушать живую классическую музыку» (30 %); «культурно

провести свободное время» (28 %); «возможность отдохнуть и развлечься» (26 %); «за компанию с друзьями или родственниками» (8 %).

С учетом достаточно слабого интереса студенческой молодежи к учреждениям культуры и предлагаемым ими культурно-досуговым мероприятиям особый интерес представляет мнение участников опроса о причинах непосещения подобных учреждений. Чаще всего респонденты указывали на «отсутствие интереса» (50 %), «недостаток свободного времени» (15 %), «распространение онлайн-формата» (14 %), «плохое материальное положение» (10 %) и «низкую информированность» (7 %).

Очевидно, что важнейшими задачами культурной политики государства в современных условиях выступают приобщение молодежи к богатейшему мировому и отечественному культурному наследию, повышение уровня культурного развития молодого поколения. Участникам исследовательского проекта в связи с этим требовалось ответить на вопрос «как Вы считаете, каким образом можно повысить культурный уровень современной молодежи?» Ключевыми инструментами решения указанных задач тверские студенты считают «поддержку молодежного культурного творчества» (22 %), «содействие развитию современных направлений культуры» (19 %), «обеспечение доступности культурно-досуговых мероприятий для детей и молодежи» (17 %), «совершенствование государственных программ развития культуры» (16 %), «вовлечение детей и подростков в кружки и студии с раннего детства» (15 %). Результаты исследовательского проекта, реализованного в ТвГТУ, представляют интерес для управленческих структур, государственных учреждений и общественных организаций, деятельность которых непосредственно связана с разработкой и реализацией молодежной культурной политики. Эти результаты могут быть использованы для совершенствования преподавания социально-гуманитарных дисциплин и внеучебной воспитательной работы в вузе.

Проведенное исследование показало, что молодежная культурная политика оказывает существенное влияние на досуг студенческой молодежи. Однако учреждения культуры и предлагаемые ими культурные мероприятия пока еще не занимают существенного места в структуре этого досуга и по-прежнему являются пространством бурной экспансии массовой культуры. Способствовать исправлению сложившейся ситуации могли бы усиление «молодежного» направления в работе культурных учреждений, их переориентация на интересы и потребности молодого поколения, укрепление партнерства учреждений культуры с колледжами и вузами, опора на творческий потенциал молодежи, наполнение информационного пространства культуросозидательным контентом. При этом необходимо учитывать социально-культурную неоднородность молодежи. Данная группа молодых людей не должна превращаться в пассивный объект назойливого окультуривания, а должна стать активным субъектом культурно-досуговой деятельности на площадках современных учреждений культуры, успешно адаптирующихся к новым условиям своего функционирования. Требуется внимательно изучить успешные практики молодежной культурной политики, бережно их сохранять и аккуратно внедрять в практику учреждений культуры.

Библиографический список

1. Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=243533> (дата обращения: 14.05.2023).

2. Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Отношение студенческой молодежи к театральному искусству: результаты социологического исследования в Твери // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 3. С. 85–89.
3. Григорьев Л.Г. Влияние деятельности современных учреждений культуры на досуг молодежи: опыт социологического исследования в Твери // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций: в 2 ч. Тверь: ТвГТУ, 2015. Ч. 1. С. 32–39.
4. Кропачева Д.С. Молодежная культурная политика как одно из важнейших направлений государственной политики в современную эпоху // Мир науки и искусства: сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых. Пермь: ПГНИУ, 2020. С. 64–70.
5. Суконкин А.В. Государственная культурная политика современной России в молодежной сфере: проблемы и перспективы // Kant. 2012. № 2 (5). С. 116–119.

STUDENTS' LEISURE TIME OF A REGIONAL UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF YOUTH CULTURAL POLICY

M.V. Blokhina, L.G. Grigoryev
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article is devoted to students as an object of youth cultural policy. The influence of the youth policy carried out in Russia on the cultural leisure of students of the regional university is shown. The assessments of this direction of the social policy of the state, given by the student youth, are presented. The features of cultural and leisure activities of students are revealed. The results of applied sociological research conducted among students of Tver State Technical University are analyzed.*

***Keywords:** youth policy, cultural policy, students, cultural leisure, sociological research.*

Об авторах:

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: bmvstu@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: grig1969@rambler.ru

About the authors:

BLOKHINA Marina Valerievna – candidate of sociological sciences, associate professor, department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bmvstu@mail.ru

GRIGORIEV Leonid Gennadievich – candidate of philosophical sciences, professor, department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: grig1969@rambler.ru

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА О ВОЗМОЖНОСТЯХ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЕМ

А.В. Вайсбург

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-37-42

***Аннотация.** Описаны основные направления цифровизации интернет-коммуникаций властных структур и общества. Проанализированы статистические новые данные о пользователях единого портала государственных и муниципальных услуг. Приведены результаты прикладного социологического исследования, проведенного при содействии Общественной палаты Тверской области в 2022 году и призванного выявить уровень информированности различных категорий граждан РФ о роли сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью. Приведены результаты этого исследования, в частности выявлены известные жителям каналы интернет-коммуникации, способствующие повышению гласности и построению гражданского общества.*

***Ключевые слова:** Сеть, интернет, информированность, каналы коммуникации, население, Тверской регион.*

В эпоху массовой цифровизации, повсеместного распространения IT-технологий и сети Интернет коммуникация в целом стала происходить опосредованно. Люди активно используют социальные сети, цифровые платформы, мессенджеры для индивидуального и группового общения. В силу этого возникла необходимость в изменении такого вида взаимодействия, как коммуникация между властями и обществом с целью построения гласности и развития гражданского общества. Люди стремятся активнее высказывать личную гражданскую позицию, участвовать в принятии общественных решений. Но этот интерес вовсе не односторонний: органы государственного и местного управления все чаще применяют платформы, позволяющие быстро и эффективно собирать, обрабатывать и предоставлять данные о настроениях населения, острых проблемах, выполнять мониторинг общественного мнения, выявлять наиболее частые запросы социума. Одна из первых попыток построения такого взаимодействия – создание в России электронного правительства [5]. Оно представляет собой интернет-портал, который является единой точкой доступа к информационным системам различных государственных органов. Основная работа по формированию электронного правительства была начата с момента принятия государственной программы «Информационное общество (2011–2020)» [4, с. 133]. В России указанные задачи осуществляет также межведомственный центр «Диалог», выступающий по сути оператором цифрового диалога между властью и обществом. Цель подобных организаций – объединение технологических и управленческих инструментов для ускорения решения вопросов, с которыми люди обращаются в органы власти через цифровую среду. Таким образом, стремление общественности выражать свою позицию и свободно заявлять о социальных трудностях не остается без внимания [1].

Государство старается активно внедрять информационные технологии во властные структуры, однако происходит это недостаточно равномерно, по-разному в различных регионах и местностях. Например, имеющийся в РФ единый портал государственных и муниципальных услуг «Госуслуги» в 2020 году имел 126 млн зарегистрированных пользователей, в сентябре 2011 года их число превысило 1 млн чел.; в 2018 году 74,8 % россиян пользовались электронными ресурсами для получения государственных услуг [2].

Одним из ключевых показателей эффективности связей с общественностью в государственных органах является информированность населения об основных возможностях построения диалога с властью, в том числе с помощью ресурсов сети Интернет [3]. Однако уровень этой информированности, в частности об основных каналах электронных коммуникаций с властными структурами, остается недостаточным. Конечно же, многие знают и пользуются такими приложениями, как портал «Госуслуги», электронная почта, однако иные каналы знакомы населению мало. В силу этого представляется актуальным исследовать уровень информированности населения об основных каналах интернет-коммуникаций для развития гласности и построения гражданского общества.

Летом 2022 года по инициативе Общественной палаты Тверской области было проведено социологическое исследование на тему «Анализ роли сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью». В исследовании приняли участие 700 респондентов из различных населенных пунктов Тверской области (из них 43,4 % – мужчины и 56,6 % – женщины). Состав контингента по возрасту: 20,3 % – 18–29 лет; 46 % – 30–54 лет; 33,7% – старше 55 лет. 41 % имеют высшее образование, 45,4 % – среднее профессиональное, 10,3 % – полное общее, 3,3 % – основное общее. По роду занятий опрошенные распределились следующим образом: 26,3 % работают в коммерческой организации; 26,4 % – в бюджетной сфере; 22,9 % – пенсионеры; 11 % – учащиеся школ и студенты; 5,6 % имеют собственное дело; 5,6 % – домохозяйки и безработные; 2,3 % – военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов. Уровень своего материального благосостояния 65,1 % оценили как средний, 30 % – как низкий, 4,9 % – как высокий. Представители городского населения составили 80,5 %, из них 68,9 % – жители городов; 11,6 % являются жителями поселков городского типа, 19,6 % – сел, деревень.

Большинство опрошенных (64,7 %) охарактеризовали свою информированность как достаточную (из них средней назвали свою осведомленность в рассматриваемом нами вопросе 53,4 %, высокой – 11,3 %). Каждый третий (35,3 %) житель Тверского региона признался, что имеет низкий уровень информированности об электронных коммуникациях между властью и народом. Немного лучше информированы мужчины (высокий уровень у 15,5 % представителей сильной половины человечества, в то время как такой же уровень у 8,1 % женщин); респонденты из молодого и среднего поколения (высокий уровень информированности: 15,5 % – люди в возрасте 18–29 лет; 13,0 % – 30–54 года); имеющие собственное дело (30,8 % – высокий уровень); военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов (18,8 %). Лица со значительным материальным достатком имеют более высокий уровень указанной информированности (44,1 %): они в 4–5 раз лучше людей с иными финансовыми возможностями осведомлены об этом; граждане с низким доходом менее осведомлены (54,8 % – низкий уровень информированности). Лучше уровень информированности среди горожан (12,9 %), а низкий – среди жителей поселков сельского типа (47,4 %). Естественно, что больше осведомлены о подобных возможностях общения более активные пользователи сети Интернет. Слабо информированы о возможностях электронных коммуникаций для

построения гражданского общества в основном пенсионеры (64,4 %), люди старше 55 лет (55,5 %) (правда, последние немного больше знают о поисковых системах (36,3 %) и мессенджерах (20,1 %)). Чем выше уровень информированности опрошенных (низкий – 60,7 %, средний – 84,5 %, высокий – 93,7 %), тем в большей степени они уверены в том, что интернет может стать альтернативой иным СМИ в плане размещения общественно-политической информации. Многие люди, не использующие интернет (76,3 %), имеют низкий уровень информированности о возможностях электронных коммуникаций между населением и органами власти.

Наблюдается зависимость уровня доверия респондентов общественно-политической информации, размещенной в сети Интернет, от уровня информированности респондентов о названных выше возможностях. С увеличением уровня осведомленности опрошенных об интернет-коммуникациях возрастает доля респондентов, доверяющих информации из Сети: полностью ей доверяют 58,2 %, средний уровень доверия выбран 52,7 %, низким – только 24,3 %. Из этого следует, что если повышать уровень информированности населения о возможностях электронных коммуникаций между населением и органами власти, то будет возрастать и уровень доверия жителей Тверского региона к общественно-политической информации, размещаемой в Сети.

Чем выше уровень информированности опрошенных об интернет-коммуникациях социума и органов власти (высокий – 37,1 %, средний – 46,2 %, низкий – 47,8 %), тем больше снижается доля опасующихся таких интернет-угроз, как обман и мошенничество, однако возрастает боязнь троллинга, т. е. сетевых провокаций и издевательств (низкий – 13,2 %, средний – 15,7 %, высокий – 21,1 %). Каждый 4-й респондент, имеющий высокий уровень информированности о возможностях электронных коммуникаций между населением и органами власти, предпочитает электронный формат обращения к органам власти (25,3 %). Более половины людей (53 %) с низким уровнем информированности отдают предпочтение традиционному формату общения населения и представителями государственных органов. Следовательно, чем сильнее будет повышаться уровень информированности населения Тверского региона о возможностях рассматриваемого вида коммуникации, тем большее количество людей будет выбирать ее электронный формат.

Чем выше уровень информированности населения об интернет-коммуникациях с властью, тем более важную роль люди отводят сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между социумом и госорганами. Половина респондентов с высоким уровнем информированности (51,9 %) и каждый третий со средним признают ключевую роль Сети в развитии этого диалога. Каждый третий человек, плохо информированный об интернет-коммуникациях, признавался, что считает роль Сети незначительной в развитии указанного общества. Естественно, более осведомленные о каналах электронной коммуникации народа и власти жители знают больше электронных сервисов, чаще используют их в жизни и имеют положительный опыт их применения.

Наблюдается зависимость распространенности мнения о том, что интернет-коммуникации помогают развитию гражданского общества, диалогу между населением и властью и решению социальных проблем, от уровня информированности респондентов о возможностях электронных коммуникаций. Чем он выше, тем в большей степени респонденты уверены, что эти коммуникации способствуют развитию вышеназванного общества (высокий уровень информированности – 77,2 %; средний – 64,4 %; низкий – 29,6 %). Соответственно, с повышением уровня информированности увеличивается доля лиц, признающих актуальность проблемы развития интернет-

взаимодействия между органами власти и социумом (высокий уровень информированности – 73,4 %; средний – 69,3 %; низкий – 38,1 %).

Чем выше уровень информированности опрошенных об электронных способах коммуникации власти и народа, тем больше увеличивается доля лиц, уверенных, что помимо других институтов, инициатором развития этих коммуникаций в Тверской области должны стать общественные организации, например некоммерческие, или сокращенно НКО (высокий уровень – 21,7 %; средний – 17,7 %; низкий – 14,2 %). Более информированные респонденты несколько меньше (почти на 10 %, чем менее осведомленные) уверены, что при размещении общественно-политической информации в сети Интернет необходима цензура, т. е. чем выше уровень информированности об электронных коммуникациях, тем лучше готово население к их использованию, более лояльно к информации из них и чаще прибегает к электронному формату общения.

В качестве основных каналов электронной коммуникации между населением и органами власти большинство жителей Тверского региона (87,7 %) назвали портал «Госуслуги». Менее половины опрошенных (38,9 %) говорили о возможности обращения через электронную почту к властным структурам. Каждый третий респондент (33,7 %) знаком с разделом «Электронные обращения» на сайтах госструктур, в том числе разных министерств. Каждому пятому жителю (22,4 %) известно о специальных сообществах в социальных сетях. Почти неизвестным гражданам каналом является Центр управления регионом (12,4 %), в котором также предоставляется возможность электронного общения с правительственными учреждениями. 7,7 % опрошенных вообще не знают ни о каких способах интернет-коммуникации с властными структурами. Следовательно, необходимо прежде всего информировать население Тверского региона о возможностях подачи обращения через Центр управления регионом.

Лучше, чем остальные возрастные группы граждан знакомы с сайтом «Госуслуги» пожилое население (50,5 %) и пенсионеры (51,7 %). Специальные сообщества в социальных сетях в качестве способа интернет-взаимодействия с государственными органами все чаще называли респонденты по мере уменьшения возраста (18–29 лет – 17,2 %; 30–54 года – 11,3 %; старше 55 лет – 5,5 %). Сервис «Госуслуги» лучше известен людям с небольшим материальным достатком (высокий уровень информированности об этом портале – 33,3 %; средний – 43,1 %; низкий – 45,5 %). При этом каждый третий из них (31,8 %) признается, что имеет низкий уровень информированности об интернет-коммуникациях власти и населения.

Немного меньше остальных (56,5 %) групп населения пользователи портала «Госуслуги» уверены в том, что электронные коммуникации способствуют развитию гражданского общества, диалога между населением и властью. Интересен тот факт, что именно те опрошенные, которые знают, что можно обращаться к властям через специальные сообщества в социальных сетях, больше остальных признают возможность использования сети Интернет как альтернативы иным средствам массовой информации для размещения общественно-политической информации. Более половины из них (53,5%) склонны к использованию смешанного формата коммуникации власти и населения (традиционный плюс электронный). Следовательно, чем больше население будет привлечено в сообщества, существующие в социальных сетях, для коммуникации с государственными структурами, тем больше интернет будет заменять другие каналы общения с ними.

Почти половина опрошенных, не использующих интернет (47,4 %), знает о таком канале электронной коммуникации между властью и населением, как портал

«Госуслуги»; 10,3 % осведомлено, что взаимодействовать с правительственными учреждениями можно по электронной почте, 7,8 % знакомы с функцией «Электронные обращения» на сайтах министерств. Общая закономерность такова: чем лучше информированы люди о способах интернет-взаимодействия с государственными органами, тем в большей степени они доверяют общественно-политической информации, размещаемой в сети Интернет.

Крайне актуальной проблему развития интернет-коммуникаций между органами власти и населением считают респонденты, которые осведомлены о возможностях электронного общения с представителями указанных органов через Центр управления регионом (77 %), функцией «Электронные обращения» (75,4 %), специальными сообществами в социальных сетях (75,2 %).

Таким образом, существует и обратная зависимость: чем более активным пользователем сети Интернет является человек, тем выше уровень его информированности о способах электронной коммуникации между социумом и государственными структурами, лучше опыт использования этих способов, сильнее вера в то, что развитие подобных коммуникаций способствует совершенствованию гражданского общества. Наименее активные пользователи интернета по большей части не информированы ни о каких каналах интернет-коммуникации власти и народа и в меньшей степени применяют их. Нужно развивать в первую очередь такие каналы онлайн-взаимодействия правительственных учреждений и населения, как портал «Госуслуги», раздел «Электронные обращения» на официальных сайтах госструктур, переписка через электронную почту (важна для жителей сельских поселений). Каналом связи с органами власти может стать видеохостинг YouTube. Необходимо повышать, как мы отмечали выше, уровень информированности населения Тверского региона о возможностях подачи обращений через Центр управления регионом, так как этот сервис – самый слабо развитый, посредством активного пиара и рекламы.

Библиографический список

1. Вершинина М.А. Цифровые каналы взаимодействия власти и общества: новые практики коммуникации и отбор технологий // Государственное управление. Электронный вестник. Август 2021 г. № 87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-kanaly-vzaimodeystviya-vlasti-i-obschestva-novye-praktiki-kommunikatsii-i-otbor-tehnologiy/viewer> (дата обращения: 07.03.2023).
2. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/43568> (дата обращения: 07.03.2023).
3. Лекторова Ю.Ю., Прудников А.Ю. Электронный мониторинг обращений граждан в системе связей с общественностью в органах власти // Медиаскоп. 2018. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2465> (дата обращения: 09.03.2023).
4. Чернышев А.И. Необходимость применения современных электронных коммуникаций органами государственной власти в России // Социодинамика. 2014. № 8. С. 132–138. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13134 (дата обращения: 10.03.2023).
5. Электронное правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kck.ru/solutions/elektronnoe-pravitelstvo-rossii> (дата обращения: 10.03.2023).

**AWARENESS OF RESIDENTS OF THE TVER REGION
ABOUT THE POSSIBILITIES OF ELECTRONIC COMMUNICATIONS
ON THE INTERNET BETWEEN AUTHORITIES AND THE POPULATION**

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The main directions of digitalization of Internet communications of government structures and society are described. Statistical new data on users of the unified portal of state and municipal services are analyzed. The results of an applied sociological study conducted with the assistance of the Public Chamber of the Tver region in 2022 and designed to identify the level of awareness of various categories of citizens of the Russian Federation about the role of the Internet in the development of civil society and dialogue between the population and the authorities are presented. The results of this study are presented, in particular, Internet communication channels known to residents that contribute to increasing publicity and building a civil society are identified.*

***Keywords:** Network, Internet, awareness, communication channels, the population of the Tver region.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lassie1@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassie1@inbox.ru

УДК 159.964.2:658.3

**УВЛЕЧЕННОСТЬ РАБОТОЙ КАК ПРЕДИКТОР
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ**

О.Ф. Гефеле

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Гефеле О.Ф., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-42-47

***Аннотация.** Указана значимость исследований феномена увлеченности работой сотрудниками организации. Проведен теоретический анализ изучения проявлений увлеченности работой. Внимание акцентировано на том, что она может изменять психоэмоциональное состояние сотрудников, в связи с чем ее рассматривают как личностный конструкт, способствовавший формированию психологического благополучия. Описана модель В. Шауфели и А. Беккера, в которой проведено*

сравнение феноменов «увлеченностью работой» и «профессиональное выгорание». Кроме того, отмечены сходство и различие увлеченности работой и трудоголизма как формы организационного поведения. При этом подчеркнуто, что увлеченность работой является позитивным состоянием, которое испытывает сотрудник при выполнении профессиональной деятельности.

Ключевые слова: увлеченность работой, профессиональное выгорание, личностный конструкт, психологическое благополучие, позитивное состояние.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных организациях разного типа психологическое благополучие как критерий состояния психологического здоровья является значимым. Сейчас в научном мире ведется множество дискуссий об изменчивом характере предикторов этого благополучия, таких как увлеченность работой и профессиональное выгорание. Причем рассматриваемое нами явление трактуют как позитивное состояние, влияющее на чувство преуспевания, складывающееся у сотрудников организации при выполнении профессиональной деятельности. Противоположным явлением можно считать профессиональное выгорание как деструктивное состояние, мешающее развитию ощущения благополучия.

Каждый работник обладает определенным набором личностных ресурсов, представляющих собой комплекс отдельных индивидуально-типологических характеристик и помогающих ему испытывать увлеченность работой и удовлетворенность трудом (наличие последних говорит о полном психологическом комфорте организационной среды, в которой находятся сотрудники). В связи с тем, что указанное благополучие формируется под влиянием различных факторов и недостаточной разработанности данного вопроса (а именно увлеченности работой), в настоящий момент усиливается научный интерес к проблеме личностных ресурсов (жизнестойкости, я-концепции, мотивации, самоконтроля, ценностей, самоактуализации), детерминирующих формирование психологического благополучия. Наряду с этим, увлеченность работой, позволяющая сотруднику на психоэмоциональном уровне испытывать удовольствие, выступает в качестве предиктора, который в дальнейшем может привести к повышению производительности и качества труда.

Теоретический обзор. В современной психологической науке уделяют особое внимание положительным рабочим состояниям, благотворно воздействующим не только на общее психоэмоциональное самочувствие, но и прежде всего на психологическое благополучие сотрудников, играющее огромную роль при выполнении профессиональной деятельности. Увлеченность работой как предиктор этого благополучия представляет собой одно из таких состояний, которое сотрудник может испытывать на рабочем месте при реализации указанной деятельности. Причем хотелось бы отметить, что разбираемая нами увлеченность включает в себя такие факторы, как подход к выполнению профессиональной деятельности, выбор принятия решений, доля участия в организационных процессах [4; 7; 10].

В. Шауфели и А. Беккер выделяют два способа определять понятие «увлеченность работой». При первом ее рассматривают как отношение к условиям трудовой деятельности или трудовым ресурсам. При втором увлеченность работой воспринимают как интеграцию традиционных концептов аффективной лояльности (эмоциональной привязанности к организации (например, «проработал больше половины жизни»)), лояльности постоянства (готовность оставаться в этой же организации еще на неопределенный промежуток времени) и экстраролевого

поведения, направленного на волонтерское отношение к функционированию всей компании [19; 20; 21, с. 48].

Увлеченность работой представляет собой конструкт, базирующийся на одном из двух подходов. Согласно первому увлеченность работой можно рассматривать как противоположность феномену «профессиональное выгорание», для которой типичен положительный вектор. Так, сотрудники, любящие свою работу, в отличие от сотрудников, которые чувствуют обозначенное выгорание, более эффективны и сильнее вовлечены в деятельность организации. При втором подходе указанный конструкт представляет собой стойкое позитивное и приносящее удовлетворение состояние, которое связано с профессиональной деятельностью и которое проявляется в энергичности (бодрости), энтузиазме (преданности) и поглощенности работой [7; 9; 11]. Недостаток такого подхода заключается в том, что в его рамках увлеченность работой и «профессиональное выгорание» можно измерить одним инструментом [2; 6].

Анализ многочисленных исследований увлеченности и «профессионального выгорания» показывает, что существует биполярность шкал (от шкалы активации (энергичность – истощение) до шкалы идентификации с работой (энтузиазм – цинизм)) и что увлеченность и «выгорание» не всегда «отрицательны» (например «выгореть» могут и слишком увлеченные сотрудники) [14–16]. Кроме того, увлеченность работой можно считать личностным конструктом (настойчивостью, стремлением выполнить работу до конца, жизнестойкостью), в отличие от выгорания, которое является отражением личностных свойств, являющихся базисом для формирования профессиональных умений сотрудников (например, избегать конфликтных ситуаций, создавать благоприятную психологическую атмосферу и т. п.) [11]. По мнению В. Шауфели и А. Беккера, «выгорание» и увлеченность работой – разнонаправленные феномены. Ряд ученых рассмотрел мотивационную модель увлеченности работой [19; 20; 21, с. 39], согласно которой у увлеченности есть три аспекта. С одной стороны, ее показателем можно считать активность как величину психической устойчивости при выполнении профессиональной деятельности, с другой – как параметр психологической причастности к работе, с третьей – как сосредоточенность на выполняемой профессиональной деятельности, которая в итоге может привести к искаженному восприятию времени и, как следствие, к потере способности выйти из такого состояния.

Увлеченность работой в плане длительности является достаточно устойчивым состоянием. Однако есть исследования, подчеркивающие нестабильные характеристики увлеченности краткосрочного характера, что объясняется феноменом флуктуации, причем колебания зависят от стажа работы, личностных черт и т. п. [4; 7; 9].

Предпосылками образования увлеченности работой могут быть разнообразные явления, такие как «самоэффективность», которая может выступать в роли предпосылки и одновременно стать следствием; функциональная социальная стратегия, приводящая к формированию высокой степени увлеченности; цели (например, лидерство, увеличение личного благосостояния, смена места работы) [4; 7; 10].

В последнее время увлеченность работой начали рассматривать под особым ракурсом, без привязки к внешним условиям труда и рабочим ресурсам. В данном случае речь идет о том, что указанная увлеченность может привести к формированию психоэмоционального состояния благополучия, которое связано с идентификацией со своей работой. Поэтому, по мнению некоторых ученых, можно выделить два основных измерения увлеченности работой: измерение энергии и измерение идентификации [12; 13]. Выделяют различные формы и проявления увлеченности работой, но наиболее чаще называют трудоголизм как форму организационного поведения. Он

характеризуется любовью к работе в общем и целом и любовью к конкретной работе, которую человек выполняет в организации [8; 17; 18].

В ряде исследований описаны черты сходства и различия увлеченности работой и трудоголизма [19; 21]. Так, при увлечении работой нет зависимости от нее, что наблюдается при трудоголизме. Увлеченным сотрудникам, в отличие от трудоголиков, профессиональная деятельность дает положительные эмоции, уверенность в себе, возможность самореализации, что в конечном счете приводит к удовлетворенности трудом и жизнью, психологическому благополучию. Основное сходство увлеченности работой и трудоголизма заключается в том, что сотрудник, потеряв ощущение времени, большую часть дня проводит на рабочем месте. Главным отличием увлеченности работой от трудоголизма является равновесие, баланс между рабочими часами и иными видами деятельности [2, с. 136].

Возможными последствиями увлеченности могут выступать позитивное отношение к работе, организации, повышение уровня организационной лояльности и удовлетворенности трудовой деятельностью, формирование психологического благополучия.

Выводы. Изучение феномена увлеченности работой формирует профессиональный кругозор и дает возможность дифференцировать различные состояния сотрудников организации. При этом важно учитывать, что каждый из приведенных аспектов увлеченности работой представляется достаточно автономным, и в зависимости от личностных ресурсов человека может в разной степени оказывать влияние на его увлеченность работой.

Заключение. Увлеченность работой – уникальный феномен, характеризующий положительное психоэмоциональное состояние сотрудников при выполнении ими своих обязанностей. По мнению большинства исследователей, данный феномен представляет собой состояние, противоположное «профессиональному выгоранию». Показателями увлеченности работой выступают активность, сосредоточенность и неисчезающий интерес к профессиональной деятельности. При этом у человека, любящего свою работу, не формируется зависимости от трудовой деятельности, т. е. он легко находит баланс между работой и жизнью.

Библиографический список

1. Психология личности в социалистическом обществе: личность и ее жизненный путь: сборник статей / отв. ред. и автор предисл. Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская. М.: Наука, 1990. 212 с.
2. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2008. 272 с.
3. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
4. Бурага Н. Увлеченность работой и поддерживающие ее ресурсы личности: монография. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. 140 с.
5. Буйкас Т.М. О феномене наслаждения процессом деятельности и условиях его возникновения (по работам М. Чиксентмихайи) // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». 2005. № 2. С. 53–61.
6. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Психическое выгорание и качество жизни // Психологические проблемы самореализации личности. 2013. Вып. 6. С. 140–154.
7. Кондратюк Н.Г., Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция и увлеченность работой как ресурсы психологического благополучия человека в рабочей среде // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология

- устойчивого развития: сборник научных статей. Курск: Университетская книга, 2020. С. 210–214.
8. Климова О.А., Барабанщикова В.В. Представления о вовлеченности в работу и трудоголизме в современных психологических исследованиях // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17). С. 52–60.
 9. Липатов С.А. Вовлеченность работника в организацию или «увлеченность работой»: соотношение понятий // Организационная психология. 2015. Т. 5. № 1. С. 104–110.
 10. Мандрикова Е.Ю. Увлеченность работой: обзор современных зарубежных исследований // Психология в вузе. 2012. № 6. С. 53–64.
 11. Мандрикова Е.Ю., Горбунова А.А. Взаимосвязь увлеченности работой, личностных ресурсов и удовлетворенности трудом сотрудников // Организационная психология. 2012. Т. 2. № 4. С. 2–22.
 12. Маничева Л.Г., Маничев С.А. Организационный контекст как предиктор вовлеченности в работу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2015. Вып. 1. С. 53–65.
 13. Пряжников Н.С. Ценность труда и увлеченность работой // Организационная психология. 2015. Т. 15. № 1. С. 111–119.
 14. Норина В.Н. Психологические предикторы преодоления профессиональных кризисов у сотрудников организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/psihologiya/psihologicheskie_prediktory_preodoleniya_professionalnyh_krizisov_u_sotrudnikov_organizacii/ (дата обращения: 13.04.2023).
 15. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: София, 2006. 368 с.
 16. Серегина И.И., Щербич Л.И. «Психологическое выгорание» преподавателя вуза: причины и последствия // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): сборник научных статей / под ред. В.В. Лукьянова, С.А. Подсадного. Курск: КГУ, 2015. С. 140–143.
 17. Смирнова А.Ю. Взаимовлияние профессионального выгорания, увлеченности персонала работой и субъективной незащищенности в сфере труда: динамический аспект // Инновационная наука. 2015. № 11-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimovliyanie-professionalnogo-vygoraniya-uvlechennosti-personala-rabotoy-i-subektivnoy-nezaschischennosti-v-sfere-truda/viewer> (дата обращения: 13.04.2023).
 18. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. СПб.: Питер, 2001. 360 с.
 19. Шауфели В., Дийкстра П., Иванова Т. Увлеченность работой. Как научиться любить свою работу и получать от нее удовольствие. М.: Когито-Центр, 2015. 137 с.
 20. Burish M. In search of theory: some reflections on the nature and etiology of emotional burnout // Professional burnout: recent achievements in theory and research / ed. by V.B. Shaufeli, K. Maslach, T. Marek. Washington, DC: Taylor and Francis S., 1993. P. 75–93.
 21. Taris T.W., Schaufeli W., Shimazu A. The push and pull of work: The differences between workaholism and work engagement / Work engagement: A handbook of essential theory and research / eds. A. Bakker, M. Leiter. Psychology Press, 2010. P. 39–53.

PASSION FOR WORK AS A PREDICTOR OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AMONG EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION

O.F. Gefele

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The significance of research on the phenomenon of enthusiasm for work by employees of the organization is indicated. A theoretical analysis of the study of the manifestations of passion for work is carried out. Attention is focused on the fact that it can change the psycho-emotional state of employees, and therefore it is considered as a personal construct that contributed to the formation of psychological well-being. The model of V. Schaufeli and A. Becker is described, in which the phenomena of «passion for work» and «professional burnout» are compared. In addition, the similarity and difference of work enthusiasm and workaholism as a form of organizational behavior are noted. At the same time, it is emphasized that passion for work is a positive state that an employee experiences when performing professional activities.*

***Keywords:** passion for work, professional burnout, personal construct, psychological well-being, positive state.*

Об авторе:

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: helga2003@mail.ru

About the author:

GEFELE Olga Fridrikhovna – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: helga2003@mail.ru

УДК 159.9.072

К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z

Н.Н. Гончар, А.Е. Шабанова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Гончар Н.Н., Шабанова А.Е., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-47-52

***Аннотация.** Приведены результаты опроса студентов нового поколения, а именно поколения Z, с целью определения того, как и какие современные технологии они используют в условиях учебной интеракции в иноязычном образовательном пространстве подготовки специалиста технического профиля при обучении английскому языку специальности. Изучены перспективы применения этих технологий и предпочтения преподавателей вуза. Выявлены некоторые сложные реалии и проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели при обучении студентов поколения Z иностранному языку. По итогам исследования предложены*

некоторые решения, которые будут способствовать устранению пробелов, возникающих у студентов во время освоения дисциплины, и пути совершенствования стратегий преподавания и обучения в высшем образовательном учреждении.

Ключевые слова: поколение X, поколение Z, образовательное пространство, высшее образование, обучение, преподаватель, студент, опрос.

Введение. Произошедшие за последние 40 лет огромные технологические изменения обуславливают современную реальность, влияют на наше отношение к обществу, открытие новых горизонтов, а также на сферу образования и, соответственно, уровень знаний людей. Новое поколение приспосабливается к описанной ситуации и говорит на «технологическом» языке. Данная тенденция сказывается на выборе методов преподавания в системе высшего образования. Студенты, принадлежащие к поколению Z, прекрасно знакомы со многими современными технологиями и умеют ими пользоваться на более продвинутом уровне, чем поколение X (преподаватели), что усложняет образовательные процессы (организацию обучения, непосредственно само обучение и контроль). Цифровой мир меняет правила жизни. Использование видеохостинга YouTube, веб-блогов, мобильных карт и штрих-кодов на смартфонах – все это сейчас повседневное явление. Электронные технологии (радар, гидролокатор, GPS, WLAN, Bluetooth и т. д.) трансформировали представления о пространстве, хотя изначально применялись только для картографирования, навигации, определения местоположения и т. д. Социальные сети и медиа перестраивают общество. Поколение Z знает свое место в этом мире, его представители являются продвинутыми пользователями интернета и переосмысливают, переделывают и переписывают мировой порядок. Сказывается это и на сфере образования, в том числе на сути и выборе методов преподавания и обучения, связанных с ними коммуникативных структур, функционирующих в условиях образовательного пространства.

Рассмотрим общие характеристики поколения Z, а также технологические предпочтения этой группы людей. При этом мы сделаем особый акцент на использовании социальных сетей и поиске возможных стратегий преодоления технологического разрыва с предыдущими поколениями и улучшения нынешней среды обучения. База эмпирического исследования – опросы, проведенные среди студентов 1-го и 2-го курсов разных специальностей Тверского государственного технического университета в 2020, 2021 и 2022 годах, чтобы проиллюстрировать достижения, меняющиеся потребности и предпочтения в отношении использования технологий со стороны обучаемых поколения Z. Взгляды на современные технологии предыдущих поколений были выявлены с помощью опросов, проведенных среди преподавателей кафедры иностранных языков указанного вуза.

Характеристики поколения Z. Типология поколений хорошо представлена в различных работах отечественных и зарубежных исследователей и в общих чертах выглядит следующим образом:

1. Традиционалисты: родились между 1928 и 1944 годами, ценят авторитеты и управление сверху вниз.
2. Поколение беби-бумеров: родились между 1945 и 1965 годами; как правило, являются трудоголиками.
3. Поколение X: представители этого поколения родились между 1965 и 1979 годами, люди из данного поколения хорошо относятся к власти и считают важным баланс «работа – личная жизнь».

4. Поколение Y: родились между 1980 и 1995 годами; как правило, росли в достатке и разбираются в технологиях.

5. Поколение Z (Generation Z, Generation M, Net Generation, Internet Generation) – поколение рубежа XX и XXI веков.

«Традиционно люди поколения Z рассматриваются как дети родителей из поколения X или иногда даже поколения Y. То, что предыдущие поколения называли “новыми технологиями” или “технологиями будущего”, для поколения Z уже настоящее. Именно это прежде всего отличает их от Поколения Y, так как детство вторых прошло еще до технологического бума» [5, с. 72]. Поколение Z, чьи представители родились после 1995 года, с одной стороны, должно ходить на работу и входить в состав рабочей силы государства, но с другой – предпочитает работать не выходя из дома. Люди из этого поколения знакомятся с цифровыми технологиями еще в раннем детстве, быстро принимают решения и обладают широкими связями, приобретенными на просторах интернета. Типичные представители поколения Z, или «цифровые аборигены» [7; 9], являются первым поколением, которое родилось в мире, «подключенном» к интернету, и, следовательно, «живущим и дышащим» технологиями. Следовательно, студенты, принадлежащие к поколению Z, полагаются на «компьютерные» знания, тексты и публикации, не привыкли читать бумажные книги и учебники, делать собственные заключения, писать конспекты рукой, а не с помощью клавиатуры и вообще делать какие-либо записи. Эти обучающиеся склонны сразу задавать возникающие у них вопросы (в онлайн-режиме), нежели подумать над проблемой и сделать собственные выводы, позаботившись таким образом о своем собственном развитии. Данные студенты воспринимают лекцию в стенах вуза как мероприятие, призванное его развлечь, не любят ждать ответа, требуют мгновенного предоставления информации [7; 9].

Дискуссии о проблеме столкновения поколений в настоящее время возникают все чаще и чаще. В частности, большая часть отечественной политики в области образования формируется людьми, являющимися беби-бумерами и миллениалами, их детьми или внуками (родившимися с начала 1980-х до конца 1990-х годов). Есть два ключевых момента, которые отличают миллениалов от поколения Z. Последнему никогда не приходилось иметь дело с коммутируемым доступом в интернет или мобильными телефонами огромного размера; оно привыкло, что в любой момент и через различные социальные сети могут поговорить с кем угодно в любой точке мира. Для этого поколения электроника – необходимость, а не роскошь (последним она была для их родителей, старших братьев и сестер), т. е. поколение Z – первое, для которого выдающиеся технологические достижения прошлого века являются нормой жизни.

Некоторые исследователи отмечают, что мозг людей, относящихся к поколению Z, по структуре отличается от мозга представителей предыдущих поколений, причем это результат не изменения на генетическом уровне, а воздействия внешней среды, т. е. мозговая структура трансформировалась во время реакции на внешние раздражители [9]. «Мозг поколения Z стал привязан к сложным, комплексным визуальным образам, и в результате часть мозга, ответственная за зрительные способности, гораздо более развита, что делает визуальные формы обучения более эффективными» [9]. Следовательно, необходимо рассматривать «новые возможности для более эффективного использования потенциала мобильного обучения с целью повышения учебно-профессиональной мотивации у студентов» [3, с. 50]. Аудиальное обучение (лекции и семинары) не нравится многим современным студентам, в то время как интерактивные игры, совместные проекты приветствуются [6].

В ходе опросов, проведенных среди студентов 1-го и 2-го курсов разных специальностей Тверского государственного технического университета, были выявлены технологические предпочтения студентов, относящихся к поколению Z, а также частота применения технологий преподавателями, работающими с этим контингентом учащихся. В итоге были установлены проблемы преподавания и обучения студентов, принадлежащих к указанному поколению.

Структура технологических предпочтений. Студенты заполнили анонимные анкеты, отражающие их предпочтения в отношении использования технологий в рамках стратегий преподавания и обучения. Все (100 %) студенты (причем год исследования здесь не важен) отмечали, что у них есть собственный компьютер и смартфон и они используют их для доступа к социальным сетям. Обучающиеся отвечали также, что связывались со своими преподавателями через социальные сети, (75 % участников опроса 2021 года выбирали WhatsApp и «ВКонтакте» как предпочтительный способ связи; ни один из них не использовал Facebook для этой цели). 57 % студентов указали, что WhatsApp и «ВКонтакте» улучшают их среду обучения. Интересно отметить, что большинство студентов предпочитают письменные и устные экзамены, а не электронные (имели данный опыт в летнюю сессию в 2021 году). Однако все больше студентов голосуют за электронные (онлайн) экзамены. Похожее отношение демонстрировалось и к электронным учебным материалам (63 % выбрали их). Многие студенты заявили, что предпочли бы больше лекций и заданий для просмотра.

Стратегии преподавания и обучения. Студенты, принадлежащие к поколению Z, будут все чаще заполнять аудитории вуза; эта категория учащихся ожидает, что в учебной среде сможет взаимодействовать так же, как в своих виртуальных мирах, т. е. легко и свободно. Отсюда проистекает потребность в мгновенном получении информации, визуальных формах обучения и замене общения на взаимодействие. Описанный факт необходимо принимать во внимание работающим со студентами преподавателям. Больше не будет душевного общения со студентами, как это было раньше. Новые обучающиеся не станут выслушивать замечания, критику и наставления со стороны преподавателя, так как считают такие действия вмешательством в их личную жизнь.

Выводы. Результаты, представленные в этом исследовании, подтверждают утверждение о том, что «существует необходимость изучить и понять элементы технологий, социальных сетей, которые студенты находят столь привлекательными, и включить эти элементы в преподавание и обучение» [8], а это подразумевает не только интеграцию технологий в процесс преподавания и обучения, но и создание креативной обстановки в аудитории с поощрением инициативы и уникальных идей. Обучение, ориентированное на студента (a student-centered approach), обладает огромной силой [2], а технологические достижения и социальные сети могут еще больше усилить такой подход. Однако преподавателю необходимо мыслить критически и творчески и создать в аудитории обстановку, способствующую глубоким размышлениям, фантазии. Следовательно, создание надлежащей учебной среды имеет решающее значение. Важную роль для систематичности работы студента играют «тщательный текущий контроль и заинтересованность в результатах своего труда» [1, с. 41]. 60 % преподавателей считают, что социальные сети могут улучшить стратегии преподавания и обучения. С одной стороны, 60 % лекторов заявили, что они осведомлены о предпочтениях, ожиданиях и проблемах поколения Z, а с другой – что им интересно узнать больше о потребностях, мечтах и трудностях, возникающих у представителей этого поколения.

Отметим также, исходя из собственного опыта преподавания иностранного (английского) языка, что в условиях иноязычного образовательного пространства подготовки специалиста технического профиля при обучении языку специальности стабильное подключение к интернету должно стать частью образовательного процесса, поскольку нынешние студенты по большей части не обладают навыками работы с «книжными» словарями (рекомендуемые нами электронные словари – Multitran, АBBYY Lingvo). При обучении людей из поколения Z одна из важных задач для преподавателя – выйти за рамки традиционных стратегий образования и найти те способы обучения, которые затронут воображение этих «связанных» с компьютером людей, вызовут их интерес. Использование интерактивных технологий должно стать неотъемлемой частью учебного процесса. Информатизация позволяет преподавателям расширить знания студентов, последнее, в свою очередь, «положительно влияет на уровень их (студентов) познавательной активности, что улучшит их профессиональную компетентность в целом» [4, с. 106]. Из вышесказанного следует заключить: преподаватели должны понимать, что они обучают студента, который владеет большим количеством технологических ноу-хау, и быть готовы обучать с помощью программного, аппаратного обеспечения, цифровых, технологических и социальных сетей.

Библиографический список

1. Буза М.К. Информационные технологии как фактор мотивации обучения // Информатизация образования. 2014. № 2 (74). С. 35–42.
2. Гончар Н.Н. Аргументативные основы учебного дискурса: автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки. Тверь, 2013. 21 с.
3. Думина Е.В. Влияние мобильных технологий на формирование мотивации при обучении иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 27 (738). С. 40–52.
4. Егорова Е.М. Теоретические основы цифровизации в профессиональном образовании // Вопросы педагогики. 2020. № 6-1. С.100–109.
5. Шабанова А.Е. Особенности обучения иностранному языку поколения Z // Избранные вопросы науки XXI века: сборник научных статей: в 3 ч. М.: Перо, 2019. Ч. 3. С. 72–75.
6. Generation Y less satisfied than other generations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultancy.uk/news/2061/generation-y-less-satisfied-than-other-generations> (дата обращения: 23.04.2023).
7. Daukseviciute I. Unlocking the full potential of digital native learners. New York: McGraw Hill Education, 2016.
8. Social media in higher education: The case of Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slideserve.com/zach/social-media-in-higher-education-the-case-of-facebook> (дата обращения: 23.04.2023).
9. Rothman D.A Tsunami of learners called generation Z [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mdle.net/Journal/A_Tsunami_of_Learners_Called_Generation_Z.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

THE CHALLENGE OF TEACHING GENERATION Z

N.N. Gonchar, A.E. Shabanova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The results of a survey of students of a new generation, namely generation Z, are presented in order to determine how and what modern technologies they use in terms of educational interaction in a foreign language educational space for training a technical specialist in teaching English to a specialty. The prospects of using these technologies and the preferences of university teachers have been studied. Some difficult realities and problems that teachers face when teaching Generation Z students a foreign language are revealed. Based on the results of the study, some solutions are proposed that will help to eliminate gaps that arise in students during the development of the discipline, and ways to improve teaching and learning strategies in a higher educational institution.*

Keywords: *Generation X, Generation Z, instructional environment, higher education, training, teacher, student, survey.*

Об авторах:

ГОНЧАР Наталия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: n_gonchar@mail.ru

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: anya222@mail.ru

About the authors:

GONCHAR Natalia Nikolaevna – candidate of philological sciences, associate professor of the department of foreign languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: n_gonchar@mail.ru

SHABANOVA Anna Evgenievna – senior lecturer, department of foreign languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: anya222@mail.ru

УДК 159:9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ДЕЖУРНО-ДИСПЕТЧЕРСКОЙ СЛУЖБЫ

О.В. Захарова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Захарова О.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-52-56

Аннотация. *Проанализирована специфика служебной деятельности сотрудников оперативных служб, в частности оперативно-диспетчерской службы. Рассмотрены профессионально важные качества, необходимые для успешной реализации данной профессии.*

Ключевые слова: экстренные оперативные службы, служебная деятельность, дежурно-диспетчерская служба, профессиональная пригодность, профессионально важные качества.

В любой чрезвычайной ситуации очень важно вовремя оказать помощь, так как каждая секунда на счету и малейшее промедление может привести к смерти пострадавшего человека. Быстрое реагирование в экстренных условиях возможно только при слаженной работе всех оперативных служб. С целью ее обеспечения Правительство РФ Постановлением № 894 от 31 декабря 2004 года назначило номер «112» единым номером вызова экстренных оперативных служб на всей территории Российской Федерации. В перечень таких служб входят пожарная охрана, полиция, скорая медицинская помощь, аварийная служба газовой сети, служба «Антитеррор» и служба реагирования в чрезвычайных ситуациях. Подобная система довольно давно действует в Европе (в указанном регионе единый номер – 911). Оператор данной службы принимает обращение, передает информацию в необходимые службы спасения и при этом остается на линии, помогает пострадавшему справиться с ситуацией и координирует службы.

В Тверской области Центр обработки вызовов с номера «112» начал свою деятельность в 2008 году. Прошел совсем небольшой срок для подобной организации, и можно сказать, что она еще находится в процессе развития и адаптации к реалиям жизни. Однако очевидно удобство при обращении в службу, что сказывается в ряде достоинств: едином номере для всех служб, многоканальном телефоне, нескольких операторах; помимо этого, всегда можно дозвониться до организации, время ожидания ответа сведено к минимуму.

С каждым годом система улучшается, модернизируется. Несомненно, для нее требуются психологически подготовленные и качественно обученные сотрудники. Следовательно, необходимо уделять особое внимание отбору кандидатов, устраивающихся на работу в указанную организацию, так как не каждый человек может морально и психически трудиться в ней. Это определяет актуальность разбираемой нами темы.

Особенности профессиональной деятельности дежурно-диспетчерской службы «112» предъявляют ряд требований к личным качествам сотрудников. По мнению В.А. Бодрова, профессиональная пригодность определяется как «совокупность индивидуальных особенностей человека, влияющих на успешность освоения какой-либо трудовой деятельности и эффективность ее выполнения. Она отражает реальный уровень развития профессионально значимых качеств для конкретной деятельности, которые формируются и проявляются на этапах жизненного и профессионального пути» [2, с. 15]. Таким образом, успешная деятельность человека в выбранной сфере возможна только в случае, если способности и свойства личности, психофизиологические возможности работника оптимально совпадают с требованиями специальности. Следовательно, профессионально важные качества (ПВК) служат одним из главных факторов, обуславливающих работоспособность сотрудников оперативно-диспетчерской службы.

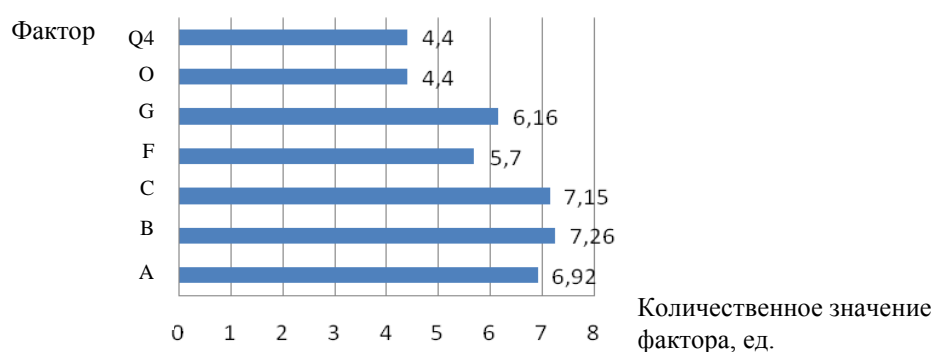
Профессионально важные качества – это индивидуальные черты человека, которые необходимы и достаточны для работы в данной должности на заданном нормативами уровне и которые положительно коррелируют с результативными параметрами деятельности: качеством, оперативностью и надежностью.

В основу нашего исследования положена гипотеза о том, что для успешного освоения профессии оператора дежурно-диспетчерской службы «112» необходимо

обладать такими психологическими качествами личности, как эмоциональная устойчивость, сдержанность, высокий уровень самоконтроля, ответственность, дисциплинированность, низкий уровень тревожности, развитые коммуникативные и организаторские способности, высокий уровень интеллектуального развития.

В 2022 году нами было проведено исследование на базе Центра обработки вызовов «112» Тверской области. В исследовании приняли участие 30 женщин в возрасте от 22 до 45 лет. Мы использовали такие методики, как 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF) и тест «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявского, В.А. Федорошина (КОС-2).

Результаты применения методики 16 PF. При ее использовании мы особое внимание уделяли таким факторам, как А (общительность), В (интеллект), С (эмоциональная стабильность), F (сдержанность), G (нормативность поведения), О (тревожность), Q4 (напряженность). После обработки тестов были получены результаты, представленные на рисунке.

Средние значения показателей по шкалам методики 16 PF у операторов Центра обработки вызовов «112»

По результатам психологического исследования выявлено, что дежурно-диспетчерский персонал (ДДП) в целом имеет сходные характеристики, оказывающие существенное влияние на успешность деятельности. Установлено, что ПВК для ДДП являются высокий уровень самоконтроля, организованность, дисциплинированность, ответственность, требовательность к себе и другим (средние и высокие результаты выявлены у 90 % испытуемых). Результаты по фактору А (6,92) свидетельствуют о том, что операторы связи имеют достаточно высокий уровень аффектотимии. Они открыты контактам, готовы к сотрудничеству, внимательны к людям, в общении склонны проявлять эмпатию; последнее особенно важно, когда принимаешь вызов у человека, находящегося в экстремальной ситуации и, следовательно, в состоянии сильнейшего стресса.

Данные по шкале С (7,15) говорят об эмоциональной устойчивости, сдержанности, спокойствии исследуемых, ориентированности на реальность, хорошую работоспособность. Они сдержаны в проявлении эмоций, стремятся трезво оценивать ситуацию, рассудительны при общении с людьми, что является важным качеством в их работе. Все это подтверждают и показатели по фактору F (5,7).

Результаты исследования по фактору G (6,16) свидетельствуют о том, что испытуемые эмоционально зрелые люди с высокими моральными качествами. Стоит отметить, что данный фактор схож с фактором С, особенно в плане саморегуляции поведения и отношения к другим. Полученные результаты указывают на то, что у ДДП достаточно развито чувство долга и ответственности, он склонен к соблюдению

общепринятых правил и норм, настойчив в достижении своих целей, а также на то, что у сотрудников службы присутствует высокая деловая направленность.

Сочетание факторов О и Q4 характеризует разные проявления тревожности как личностного свойства. Показатели по фактору О (4,4) подтверждают, что исследуемые не склонны постоянно испытывать тревогу и беспокойство (эти состояния возможны лишь в непривычных для работников ситуациях; когда же обстановка знакома и предсказуема, ощущение тревоги ослабевает или не возникает вообще). В этом факторе также важен компонент устойчивости, а именно умение сохранять хладнокровие и спокойствие, что немаловажно для операторов Центра обработки вызовов.

На спокойствие, близкое к расслабленности и невозмутимости, нам указывают данные по шкале Q4 (4,4). Но, к сожалению, это не всегда хорошо, так как люди с низкими баллами, зафиксированными на этой шкале, часто бывают апатичными, у них присутствует излишняя удовлетворенность, безмятежность, а следовательно, и невысокий уровень мотивации достижения чего-либо, что может негативно повлиять на качество реализации профессиональной деятельности.

Важным требованием для ДДП является способность в условиях дефицита информации быстро интерпретировать, логически объяснять задачу, своевременно принимать правильные решения. В силу этого требования нужны такие индивидуально-психологические качества, как склонность к анализу и способность к абстрактному мышлению (средние и высокие значения показателя у 89 % испытуемых). Результаты по фактору В (7,26) указывают на высокий интеллектуальный уровень сотрудников, хорошо развитое абстрактное мышление. Здесь же стоит отметить прекрасную способность к обучению. У операторов присутствует достаточно высокий уровень общей культуры, особенно вербальной, что также немаловажно при общении с людьми, особенно в экстремальных ситуациях.

Результаты применения методики выявления коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2). Применяя вышеназванную методику, мы также высчитывали средний балл по двум параметрам (один из них – коммуникативные способности, второй – организаторские способности) с помощью статистической обработки данных.

Средний балл, согласно КОС-2, составляет 4,3, а значит, исследуемые – коммуникабельные люди, которые не теряются в незнакомой обстановке, быстро устанавливают контакт с большим количеством людей, способны принять незамедлительное и правильное решение в любой трудной, экстремальной ситуации (самое главное, они это делают не по принуждению, а согласно своим внутренним устремлениям, например установке «помочь другим»).

Организаторские способности находятся на среднем уровне (3,6 балла), т. е. сотрудники службы стараются максимально четко распланировать свою работу, занимаются общественной деятельностью, оказывают поддержку родственникам и друзьям.

Несомненно, коммуникативные и организаторские способности являются неотъемлемой частью работы оператора Центра обработки вызовов системы «112». Благодаря проведенному исследованию мы убедились, что каждый оператор обладает этими способностями.

Таким образом, сотрудники дежурно-диспетчерской службы Тверской области обладают требуемыми ПК: эмоциональной устойчивостью, сдержанностью, ответственностью, низким уровнем тревожности, развитыми коммуникативными и организаторскими способностями, высоким уровнем интеллектуального развития. Полученные данные можно использовать при организации профессионально-

психологического отбора в оперативно-диспетчерские службы. Мы предполагаем, что при проведении этого отбора уменьшится текучесть кадров, что приведет к формированию устойчивого коллектива и «отсеиванию» неподходящих сотрудников на стадии собеседования.

Библиографический список

1. Березин И.Г. Оценка эффективности профессиональной деятельности сотрудников силовых структур: этапы становления современной технологии диагностики: методические рекомендации для системы повышения квалификации сотрудников следственного комитета. М.: Кредо, 2014. 32 с.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2001. 511 с.
3. Методическое руководство по проведению профессионального психологического отбора в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. М., 2013. 117 с. URL: <https://topuch.com/rukovodstvo-po-provedeniyu-professionalenogo-psihologicheskogo-v2/index.html> (дата обращения: 05.06.2023).
4. Павлов А.С. Интегральные показатели при первичном отборе кандидатов на службу в силовых структурах на основании анализа значимости профессионально важных качеств // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 107–111.
5. Петров В.Е., Левашова Т.Н. Психодиагностика в прогнозировании успешности профессиональной деятельности психолога ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1 (44). С. 71–74.
6. Реутова В.И. Психологическая диагностика в прогнозировании профессиональной успешности руководителей органов внутренних дел: автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. психол. наук: 19.00.06 – юридическая психология (психологические науки). М., 2020. 26 с.

RESEARCH OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF THE STAFF OF THE DUTY DISPATCH SERVICE

O.V. Zakharova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The specifics of the service activities of the employees of operational services, in particular the operational dispatch service, are analyzed. The professionally important qualities necessary for the successful implementation of this profession are considered.*

***Keywords:** emergency operational services, service activities, duty dispatch service, professional aptitude, professionally important qualities.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

About the author:

ZAKHAROVA Olga Viktorovna – senior lecturer of department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia: e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЫ ТвГТУ

Т.И. Литвинова, А.В. Уткина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Литвинова Т.И., Уткина А.В., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-57-62

***Аннотация.** Рассмотрены понятия «социальная активность», «воспитательная система», «неформальное образование». Проанализированы возможности воспитательной системы и внеучебной работы технического вуза для формирования активной гражданской позиции студенческой молодежи. Описаны основные механизмы формирования социальной активности студенческой молодежи средствами внеучебной работы и воспитательной системы Тверского государственного технического университета.*

***Ключевые слова:** социальная активность, гражданская позиция, воспитательная система, неформальное образование, студенческая молодежь, студенческое объединение.*

В вузах России студенты сейчас активно предлагают обществу различные социальные идеи и проекты в научной, спортивной, патриотической, творческой сферах. В их реализации особое место занимают молодежные (студенческие) объединения. В силу большой коммуникабельности, мобильности, динамичности и отсутствия стереотипов студенчество реже, чем другие социальные группы, сталкивается со сложностями при поиске единомышленников для своих проектов. Важным условием формирования активной гражданской позиции и социальной активности молодого человека в вузе выступает наличие в университетах организаций, способствующих дальнейшему развитию и реализации студенческих инициатив.

Университеты сегодня предлагают различные форматы воспитательной и внеучебной работы, в том числе формализованные и неформализованные общественные объединения студентов. Участие в этих объединениях способствует развитию у обучающихся указанной активности и твердой гражданской позиции. Социальная активность личности в данной статье понимается как осознанная и целенаправленная деятельность, потребность индивидуума быть членом общества, причастным к преобразованиям в различных сферах жизни, таких как политика, труд, учеба и пр. Важным фактором, обуславливающим определение социальной активности, является деятельность, имеющая качественные характеристики – самостоятельность, реализацию общественных интересов, умение и готовность решать общественно значимые задачи [4].

Формирование социальной активности студенческой молодежи должно осуществляться с учетом, с одной стороны, особенностей трансформирующейся социальной и образовательной среды, а с другой – специфики рассматриваемой социально-демографической группы (ее внутренней дифференциации, места и роли в обществе), а также необходимости разрешения противоречия между потребностями молодых людей в становлении их в качестве социальных субъектов и возможностями реализации [6].

Современные высшие учебные заведения являются благоприятной средой для формулирования и распространения новых социальных практик (например, социального проектирования, конструирования новой социальной реальности в области молодежного лидерства, социальных практик волонтерской деятельности).

Важным условием для формирования активной гражданской позиции и социальной активности молодого человека в вузе выступает наличие в университетах организаций, способствующих дальнейшему развитию и реализации студенческих инициатив.

Участие молодежи в деятельности студенческих общественных объединений нужно рассматривать как сознательное саморазвитие и самоопределение; проявление инициативности, критического мышления, самостоятельности в принятии решений, ответственности; как демонстрацию эмоционального и социального видов интеллекта; как освоение организаторских и управленческих навыков, коммуникативной культуры.

Неформальное образование – понятие, введенное в научную лексику во второй половине XX века. Это образование выступает приоритетным механизмом реализации идеи непрерывного обучения личности (на протяжении всей ее жизни). Знакомство широких слоев населения РФ с указанным понятием состоялось благодаря проекту программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы [5]. В данном документе были представлены три вида образовательного процесса в современных учреждениях среднего, среднего специального и высшего образования – формальное, неформальное и информальное образование. Программа дала второму статус «значимого элемента современных образовательных систем», необходимого «для формирования у обучающихся социальных компетенций, гражданских установок, культуры здорового образа жизни» [5]. Основным признаком этого образования выступает отсутствие стандартизированных требований к результатам учебной деятельности [2]. Иными словами, неформальное образование можно понимать как образовательный процесс, организованный за пределами формальной системы обучения и часто призванный удовлетворять познавательные потребности определенной группы людей [1, с. 59]. Одни из отличительных черт указанного образования – неповседневный, хотя и систематический характер; большая свобода в выборе методов, форм, содержания обучения. Студии, клубы, кружки системы дополнительного образования выбираются без согласования с уже имеющимися образовательными модулями и программами, в результате чего получение знаний и умений представляется не монолитным и стабильным, а дискретным, отрывистым, напоминает собирание мозаики. При этом элементы мозаики не всегда органично дополняют друг друга, могут даже вступать в явное противоречие. Данный факт свидетельствует о гибкости и многоаспектности неформального образования.

В Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ) есть возможности реализации студенческих инициатив, формирования активной жизненной позиции у обучающихся, развития их социальной активности. Этому всему способствует, в частности, сама административная структура управления вуза, которая включает в себя проректора по воспитательной и социальной работе, Управление по внеучебной работе, Студенческий клуб, Центр молодежной политики, Спортивный клуб, систему вузовских музеев, профсоюзную организацию студентов, Студенческий совет, а также разнообразные ассоциации, объединения по интересам, секции, студии, мероприятия внеучебной работы. Уникальность данной интеграции состоит в том, что все структуры осуществляют координацию процессов и проектов, разработанных в соответствии со своей направленностью, согласованно, гармонично взаимодействуют, учитывая наличие общих вопросов. Сохранению и развитию интеграции способствуют

единая нормативно-правовая база, единое методическое обеспечение деятельности, а также заинтересованность сотрудников в реализации студенческих инициатив.

В ТвГТУ существует более 20 постоянно действующих творческих объединений и проектов, объединяющих более 1 200 чел. Некоторые из них существуют в течение определенного сезона (проекты «Краски Политеха», «Политех в кадре»), некоторые действуют круглый год («КВН. Лига Политеха», Пресс-центр ТвГТУ, хореографическая студия «Эстель», вокальная студия, театральная студия «КИТ», волонтерский центр «ДоброТех», педагогический отряд «Лифт»). Многие проекты реализуются как разовые масштабные мероприятия, которым предшествует долгая подготовка (конкурс вокалистов «Звезда Политеха»; фестивали студенческого творчества: «Посвящение в студенты», «Студенческая Весна», «Танец – душа моя»).

Мощным ресурсом, помогающим молодому человеку успешно адаптироваться к социуму, раскрыть свои способности, сформироваться как личность, является погруженность в социально значимую деятельность. Внеучебная работа вуза как аккумулятор, резерв, потенциал сил студенческой молодежи выступает благоприятной средой для развития общественной активности и социализации студентов. Важную роль в этом процессе играют студенческие объединения по интересам, которые, как указывалось выше, выступают основными структурными элементами системы дополнительного (неформального) образования в высшем учебном заведении. «Студенческое объединение – это объединение студентов на добровольных началах, которое создается с целью совместного решения различных вопросов по улучшению качества студенческой жизни и деятельности» [3].

Таким образом, в системе дополнительного (неформального) образования ТвГТУ можно выделить следующие виды объединений:

1. Творческие: хореографические студии, вокальные студии, театральные студии, студии декоративно-прикладного творчества, творческие активы факультетов.
2. Спортивные: секции по видам спорта, например фитнеса, технических видов спорта (мотоспорта); секции туризма и спортивного ориентирования.
3. Научные: коворкинг-центры, секции технического моделирования, центры молодежного инженерного творчества, студенческие научные сообщества; кружки и секции по физической химии, микробиологии, строительным материалам и конструкциям и др.
4. Волонтерские: волонтерские центры, ассоциации и объединения.
5. Общественные: первичные профсоюзные организации студентов общевузовские и факультетские, Студенческий совет.
6. Патриотические: поисковые и спасательные отряды и дружины, клубы памяти, музейные объединения, постоянно действующие лектории.
7. Профессиональные: студенческие отряды волонтеров (медиков, спасателей, вожатых, проводников), педагогические отряды.
8. Информационные: студенческие СМИ (студии радиовещания, телевидения, студенческие журналы и газеты).

В зависимости от уровня организации студенческие общественные объединения системы дополнительного (неформального) образования в вузе делятся на межвузовские; университетские; факультетские; академические (внутри одной учебной группы).

Несомненным плюсом студенческих общественных объединений является возможность удовлетворения потребности молодежи в различных типах деятельности: преобразующей, познавательной, исследовательской, творческой и других, т. е.

студенты стремятся совершенствоваться не только профессионально, но и творчески, удовлетворять свои душевные и духовные запросы.

Выступая в первую очередь социально-педагогическим образованием, воспитательная система вуза подразумевает обязательное наличие определенного социума (коллектива), в данном случае связанного социально значимой, общественной, творческой деятельностью и общением. При этом организация творческих объединений, поддержка студенческих инициатив, помощь в реализации творческих проектов – важные составляющие работы структур, которые занимаются воспитательной деятельностью в вузе. В ТвГТУ такими структурами являются Управление по внеучебной работе, Центр молодежной политики и информационной поддержки, Студенческий клуб, Спортивный клуб, профсоюзная организация студентов.

Успешное функционирование воспитательной системы ТвГТУ обусловлено следующими факторами:

1. Поддержкой руководства: ректора, ректората, проректора по воспитательной и социальной работе. Осознание ими нужности внеучебной работы в высшем учебном заведении.

2. Наличием всех видов ресурсов: территориальных, административных, финансовых, трудовых и т. д.

3. Кадровым обеспечением воспитательного процесса (важно и наличие сотрудников, состоящих в штате, и внештатных (так называемых добровольцев)).

4. Наличием инициативы снизу, т. е. исходящей от самих студентов (можно предложить десятки самых разных идей, но, если нет заинтересованности, горящих глаз, желания действовать, идеи так и останутся идеями).

Студенческие общественные объединения руководствуются основными принципами и задачами дополнительного образования:

1. Добровольностью выбора, т. е. свободой выбора объединения студентом на основании удовлетворения своих интересов.

2. Развитием творческого начала (это развитие означает в том числе самореализацию и самоопределение в творческой деятельности) и непрерывностью творческого роста.

3. Сотрудничеством (подразумевает совместный поиск путей решения внутри студенческого объединения и на уровне «студенческое объединение – администрация вуза»).

4. Коммуникативностью, в результате которой формируются навыки общения, как делового, так и дружеского, повышается уровень коммуникативной культуры участников объединения.

К методам и формам деятельности Студенческого клуба по реализации воспитательного потенциала в сфере развития творческой активности студентов относятся:

1. Разработка и осуществление комплекса мер по совершенствованию всех видов творчества и усилению самостоятельности студентов с учетом их интересов и потребностей, возможностей использования социально-культурного потенциала вуза, города, региона.

2. Участие обучающихся в городских и региональных соревнованиях, акциях, смотрах-конкурсах; творческих отчетах; выставках художественного творчества студентов; фестивалях коллективов художественной самодеятельности; оформлении стендов, посвященных досуговой деятельности.

3. Организация в вузе любительских объединений и клубов по интересам; художественных центров; спортивных, театральных, танцевальных, хоровых и вокальных, социально-педагогических и др.

4. Проведение тематических вечеров, встреч, фестивалей.

5. Размещение на сайте вуза материалов, отражающих достижения в области социального, технического и художественного творчества участников студенческих общественных объединений.

6. Проведение диагностики (социологических опросов, анкетирования, фокус-групп) среди студентов для определения уровня эстетической культуры, духовных потребностей и интересов указанной категории учащихся с целью повышения эффективности воспитательной деятельности по данному направлению.

Технологии, используемые в процессе формирования и развития социальной активности студентов, разнообразны, но доминирующей выступает коллективная творческая деятельность (КТД). При этом нужно учесть важный момент: количественный охват обучающихся организованными формами КТД не выступает главным критерием результативности. Наличие устойчивой мотивации, нацеленность на личные и коллективные достижения, выраженная тяга к сотрудничеству, усвоение технологий эффективной коммуникации и их применение в своей деятельности, приобретение лидерских компетенций – вот главные показатели успешности реализации технологии КТД. Творческие акции и фестивали, клубные и кружковые объединения, студенческие строительные и педагогические отряды, деятельность органов студенческого самоуправления и художественная самодеятельность, молодежные СМИ в сфере печати, радио и телевидения, волонтерские движения и военно-патриотические игры-квесты задают высокую степень социальной активности, социализируют, формируют и сплачивают студенческое сообщество.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. Для формирования и развития социальной активности студенческой молодежи в учреждениях высшего профессионального образования необходимы специальные условия и ресурсы, которыми обладает воспитательная система вуза (в виде студенческих общественных объединений по интересам и системы коллективных творческих (социальных) дел, реализуемых этими объединениями).

2. Процессы эффективной социализации, образования и развития социальной активности молодежи во внутривузовских объединениях проходят интенсивно.

3. В образовательной среде (в сфере воспитательной деятельности, в системе неформального образования) ТвГТУ отсутствуют проблемы с поддержкой общественных студенческих инициатив, реализацией социально значимой общественной деятельности и поиском обучающимися единомышленников.

4. В университетской воспитательной системе существуют организации и структуры для поддержки инициативы студентов, сопровождения воплощения студенческих идей и проектов, выступающие также посредниками в связке «студент – администрация вуза».

Библиографический список

1. Бехтерев В.Ф. Активность личности: психолого-педагогические аспекты воспитания: учеб. пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1996. 140 с.
2. Букина Н.Н. Развитие государственной системы неформального образования взрослых в России // Человек и образование. 2008. № 3. С. 56–61.
3. Бушуева А.А., Цветкова К.Д. Управление студенческим объединением // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических

проблем: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2017. С. 3–5.

4. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общ. ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
5. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: к IX Международной научной конференции «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 9 с.
6. Серегин А.Н. Управление формированием социальной активности студенческой молодежи вузов России: автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. соц. наук: 22.00.08 – социология управления. М., 2009. 26 с.

DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS BY MEANS OF EXTRACURRICULAR WORK OF TvsTU

T.I. Litvinova, A.V. Utkina

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The concepts of «social activity», «educational system», «informal education» are considered. The possibilities of the educational system and extracurricular work of a technical university for the formation of an active civic position of student youth are analyzed. The main mechanisms of formation of social activity of student youth by means of extracurricular work and educational system of Tver State Technical University are described.*

***Keywords:** social activity, civic position, educational system, non-formal education, student youth, student association.*

Об авторах:

ЛИТВИНОВА Татьяна Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: litvinova_-_t@mail.ru

УТКИНА Алена Владимировна – магистрант кафедры биотехнологии, химии и стандартизации, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: alena.svet.00@yandex.ru

About the authors:

LITVINOVA Tatyana Ivanovna – candidate of philosophy, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: litvinova_-_t@mail.ru

UTKINA Alena Vladimirovna – student of magistracy of the department of biotechnology, chemistry and standardization, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: alena.svet.00@yandex.ru

ДИСКУРС О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПОРТРЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КИБЕРСПОРТСМЕНА

А.С. Матвеева, С.И. Филиппченкова

Тверской государственной технический университет, г. Тверь

© Матвеева А.С., Филиппченкова С.И., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-63-69

***Аннотация.** Представлены результаты анализа проблемы теоретической разработки психологического портрета профессионального киберспортсмена. Указана значимость исследований, направленных на экспликацию факторов, связанных с работоспособностью и здоровьем представителей этой профессии. Отмечено, что киберспорт является уникальным соревновательным, социальным, экономическим и развлекательным мероприятием, а также актуальной профессией для многих его участников. Сделан вывод, что психологи, изучающие спорт и его влияние на человека, разрабатывают психологический портрет современного киберспортсмена с учетом требований киберспортивных соревнований к волевым качествам, когнитивным, техническим и тактическим способностям, мотивационной и ценностно-смысловой сферам личности.*

***Ключевые слова:** киберспорт, профессиональный киберспортсмен, психологический портрет, психология спорта.*

Сегодня видеоигры перестали быть только развлечением и превратились в индустрию, оказывающую все более сильное влияние на бизнес и экономику в целом. Конечно, популярность видеоигр как вида досуга заметно увеличилась с момента появления домашних компьютеров, но, помимо этого, в мире все заметнее становится отрасль, появившаяся позднее отрасли видеоигр, хоть и связанная с ними, – киберспорт. Развитие интернета и использование высокоскоростных сетей передачи данных изменили первоначальную модель конкуренции («человек против машины») на модель конкуренции «человек против человека» и породили индустрию киберспорта. Эта индустрия предполагает организацию и осуществление организованной игры, опосредованную компьютерами и имеющую конкурентный характер.

Киберспорт (компьютерный спорт, или электронный спорт, англ. esports) – это форма спорта, в которой основные его аспекты реализуются с помощью электронных систем, т. е. взаимодействие игроков и команд, функционирование киберспортивных систем происходят посредством интерфейсов «человек – компьютер» [11].

Родиной киберспорта считается Япония. В этой стране в 1974 году прошел общенациональный турнир по аркадным видеоиграм [8] – первое киберспортивное мероприятие. Золотому веку аркадных видеоигр предшествовал выход видеоигры Space Invaders в 1978 году, благодаря которой в обиход был введен непрерывный подсчет рейтинга баллов игроков [4]. Первым в истории масштабных соревнований по видеоиграм стал чемпионат Space Invaders, проведенный компанией Atari в 1980 году [18]. В 1983 году было организовано многодневное турне «Электронное шоу», целью которого было показать игроков в «живых» соревнованиях перед зрителями и привлечь больше людей к участию в видеоиграх [20]. В 1984 году состоялся международный конкурс аркадных видеоигр Track&Field, который собрал более миллиона игроков со

всей Японии и Северной Америки [8]. В 1988 году вышла сетевая игра Netrek, где впервые использовалась технология непрерывно изменяемой пользовательской базы данных, благодаря чему ее признали первой спортивной онлайн-игрой [16]. Благодаря игре Street Fighter II в 1991 году получила массовое распространение технология соревнований между двумя игроками (лицом к лицу) [8]. Министр культуры, спорта и туризма Кореи Пак Цзе Вон озвучил термин «киберспорт» на церемонии основания Ассоциации профессиональных игр XXI века [6].

В 2010-х годах киберспорт сделал мощный скачок в развитии, значительно увеличилась как зрительская аудитория, так и призовые фонды. В этот период было основано и проведено множество успешных турниров, включая World Cyber Games, Intel Extreme Masters и Major League Gaming [8]. Компания Nintendo организовала самый крупный и масштабный в истории турнир Wii Games: Summer 2010, в котором приняли участие свыше 400 000 чел. [8]. Некоторые университеты и колледжи начиная с 2013 года признали киберспорт полноценным спортом и стали выплачивать стипендии студентам, которые профессионально им занимаются, участвуют в соревнованиях и представляют свое учебное заведение [22]. В 2003 году Китайская Народная Республика одной из первых стран в мире официально признала киберспорт в качестве настоящего вида спорта, а также официальной профессией [8]. Турция в 2014 году запустила выдачу лицензий киберспортсменам, получившим сертификат профессионального уровня [8]. Во Франции в 2016 году начали разрабатывать законопроект, посвященный вопросам регламентации и официального признания киберспорта [8]. С 2017 года Филиппины приступили к предоставлению спортивных лицензий киберспортсменам, зарегистрированным в профессиональных киберспортивных организациях [8]. Россия признала киберспорт официальным видом спорта еще в 2001 году, но до 2006 года киберспорт оказался исключен из отечественного реестра видов спорта [10]. 7 июня 2016 года вышел очередной приказ о внесении киберспорта в перечень официальных видов спорта [21]. 13 апреля 2017 года был зарегистрирован приказ, в соответствии с которым киберспорт был перемещен во второй раздел видов спорта, развиваемых на общероссийском уровне, а это подразумевает проведение официального чемпионата в России, возможность введения категорий и спортивных разрядов [21].

Сегодня международные киберспортивные соревнования и их участники вызывают интерес у миллионов зрителей. Чтобы достичь необходимых когнитивных и физических показателей, справиться с общими проблемами со здоровьем, вызванными многочасовыми тренировками, киберспортсмены нуждаются в соответствующей подготовке, поэтому необходимы и актуальны психологические исследования, направленные на выявление и описание факторов, от которых зависят здоровье и, соответственно, работоспособность представителей указанной профессии.

В настоящее время киберспорт является уникальным соревновательным, социальным, экономическим и развлекательным мероприятием, а также актуальной профессией. Это означает, что спортивным психологам необходимо совершенствовать навыки работы в сети с использованием новых технологий и уделять особое внимание инструментам, связанным с электронными видами спорта.

Киберспорт, несмотря на широкое международное признание и все возрастающей к нему интерес широких слоев населения, лишь недавно начал привлекать внимание психологов, занимающихся темой спорта и имеющих опыт работы с игроками, осуществляющими свою деятельность в подобном формате. Исследователи придерживаются единого мнения, что для участия в киберспортивных соревнованиях требуются особые навыки и способности, в том числе и психологические [17]. Эти

психологические требования обусловлены тем, что видеоигры включают в себя социальную составляющую: участники часто соревнуются в командах, следовательно, очень важно поддерживать комфортную атмосферу при проведении соревнований в условиях давления конкуренции.

D. Himmelstein, Y. Liu и J.L. Shapiro указывают, что наиболее важными элементами киберспорта являются способность участников контролировать состояние напряжения (кратковременное чувство ярости и бессилия, вызванное ощущением своей неспособности достичь поставленной цели, может привести к потере концентрации и плохому результату) и способность к коммуникации [13]. Особенно важно изучение специфического языка, используемого в киберспорте для общения, поскольку это способствует лучшему пониманию происходящего и установлению прочных взаимоотношений между членами команды. Выделяют также ряд характеристик, которыми должен обладать киберспортсмен, чтобы быть успешным: умение быстро принимать решение; хорошая мотивация, концентрация; эмоциональный контроль; позитивный настрой; стремление к постоянному совершенствованию; способность отделять личную жизнь от спортивной; навык правильной умственной и физической разминки перед тренировками [13].

Современные исследователи, занимающиеся темой киберспорта, пришли к выводу: для того чтобы соответствовать требованиям киберспортивных соревнований, участникам необходимо совершенствовать свои когнитивные способности (сообразительность, память, способность к быстрому формулированию и осуществлению решения); психологические навыки (эмоциональный самоконтроль, концентрацию, степень уверенности, в том числе в себе самом); физические, технические и тактические способности (знание игры и ее стратегии); координацию и традиционные ценности (индивидуальные усилия, командная работа и преодоление препятствий) [12; 15; 19]. Следует иметь в виду, что набор навыков варьируется в зависимости от характеристик видеоигры. Вместе с тем ученые отмечают, что профессиональным киберспортсменам свойственно следовать устоявшимся привычкам и распорядку дня.

Большой интерес представляют эффективное когнитивное функционирование и существующие когнитивные резервы, которые могут способствовать повышению игровой результативности. Вторые необходимы для изучения, тренировки и закрепления определенных способностей, которые нужны при формировании набора навыков киберспортсменов. Чтобы хорошо справляться с нагрузкой во время занятий, следует развить такие составляющие, как внимание (имеется в виду его разделение и переключение); восприятие и обработка информации (должны происходить очень быстро); визуально-пространственные навыки (для реализации навигации в виртуальной среде) [2; 5].

У профессиональных киберспортсменов, в отличие от обычных людей, играющих в видеоигры, гораздо большее количество часов, затрачиваемых на прохождение игры и тренировки, сильнее мотивация улучшить свои способности. При этом игроки, стремящиеся только к уходу от реальности, подвержены особому риску (проблемного использования видеоигр) [9].

В зависимости от мотиваторов было выделено шесть категорий участников киберспорта [14]: социализированные (заинтересованные в создании и поддержании социальных отношений); перфекционисты (стремящиеся исследовать всех аспекты игры до конца); соревнующиеся (заинтересованные в победе и в том, чтобы их поведение способствовало ей); эскаписты (стремящиеся убежать от реальности); ориентированные на сюжет (т. е. концентрирующиеся на сюжете игры, предыстории

персонажей); интеллектуалы (играющие с целью повышения своих умственных способностей, развития разума).

Работы некоторых ученых, анализирующих психологические потребности, увлечения и мотивацию у любителей и полупрофессиональных игроков, свидетельствуют, что самыми большими мотивационными факторами для киберспортивных спортсменов являются соревнование, социальные отношения и исследовательская деятельность [9].

Возрастающий интерес общества к участникам соревнований и давление, оказываемое на последних, может привести к ментальным и физическим проблемам, поэтому необходимо разработать стратегии для преодоления негативных последствий занятий киберспортом.

На ментальном уровне представители киберспорта могут страдать от депрессии и симптомов «выгорания». Кроме того, не следует забывать о стрессовых аспектах киберспорта, которые включают коммуникацию в команде, критику со стороны членов коллектива и руководства, отсутствие общих целей, трудности в поддержании здорового образа жизни и влияние неподвижного образа жизни. Психосоциальными компонентами могут также являться аддиктивное поведение, социальная тревожность и нарушение сна [7], а они, в свою очередь, могут сказаться на физическом, когнитивном и психическом здоровье киберспортсмена. С игровой зависимостью связаны и особые когнитивные проблемы, такие как когнитивный дефицит (нарушение функционирования системы управления, принятие опасных решений или процессов обдумывания) и когнитивные предубеждения (когнитивные искажения и дисфункциональное познание) [3]. На телесном уровне киберспортсмены подвержены хроническим перегрузкам или травмам, таким как усталость глаз, боли в шее, спине и запястьях. Вышеназванные проблемы со здоровьем (при их возникновении и развитии) приводят к высокой вероятности ухода из спорта и травмам, которые могут привести к завершению карьеры.

Киберспорт с каждым годом совершенствуется все больше, и его участники должны обладать навыками, очень похожими на те, которые необходимы людям, профессионально занимающимся традиционными видами спорта. Для успешного участия в киберспортивных соревнованиях требуются различные способности, которые будут помогать выдерживать напряженные турниры, а также длительные регулярные (возможно, ежедневные) тренировки. Таким образом, необходимы профилактические и терапевтические способы борьбы с проблемами, возникающими у киберспортсменов со здоровьем, а также инновационные подходы к тренировкам в рассматриваемом виде спорта (т. е. такие, благодаря которым участники киберсоревнований будут становиться сильнее на когнитивном, физическом и ментальном уровнях).

Исследование, проведенное Т. Кари, показало, что 55,6 % киберспортсменов профессионального, высокого уровня считают, что физические упражнения улучшают их результаты в киберспорте [15] и обычно уделяют физическим упражнениям примерно около часа в день, хотя это делается скорее с целью ведения здорового образа жизни, а не для улучшения своих киберспортивных результатов [15]. 40 % киберспортсменов не делают никаких физических упражнений или менее часа в день отводят физической активности [7]. Что касается когнитивной подготовки, в настоящее время нет литературы, в которой обсуждают потенциальные дополнительные подходы к тренировке когнитивного потенциала киберспортсменов (остается только ежедневная игровая рутина). Ясный ум, оптимальные когнитивные способности и хорошая физическая форма – возможные факторы, которые могут определить, кто выиграет турнир, а кто проиграет.

Психологам необходимо уделять большое внимание работе с киберспортивными группами. Так, например, было бы целесообразно, чтобы спортивные психологи обучали спортсменов в таких областях, как формирование профессиональных ценностей, командная работа и навыки коммуникации. Иными словами, психолог должен быть неотъемлемой частью любой киберспортивной команды. Исследовательские работы, посвященные киберспортивной психологии, немногочисленны, однако изложенные нами в статье материалы и позиция предоставляют широкий простор для теоретического дискурса о психологических особенностях киберспорта.

Библиографический список

1. Киберспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Киберспорт#История> (дата обращения: 03.06.2023).
2. Bediou B., Adams D.M., Mayer R.E. Meta-analysis of action video game impact on perceptual, attentional and cognitive skills // *Psychological Bulletin*. 2018. Vol. 144. № 1. Pp. 77–110.
3. Billieux J., Potenza M.N., Maurage P. Cognitive factors associated with gaming disorder // *Cognition and addiction: A researcher's guide from mechanisms towards interventions*. Amsterdam: Academic Press, 2020. Pp. 221–230.
4. Borowy M., Dal Yong J. Pioneering e-sport: The experience economy and the marketing of early 1980s Arcade Gaming Contests // *International Journal of Communication*. 2013. Vol. 7. URL: https://www.researchgate.net/publication/275652195_Borowy_Michael_and_Dal_Yong_Jin_2013_Pioneering_eSport_The_Experience_Economy_and_the_Marketing_of_Early_1980s_Arcade_Gaming_Contests_International_Journal_of_Communication_7_2254-2275 (дата обращения: 02.06.2023).
5. Chopin A., Bediou B., Bavelier D. Altering perception: the case of action video gaming // *Current Opinion in Psychology*. 2019. Vol. 29. Pp. 168–173.
6. Dal Yong J. Historiography of korean esports: perspectives on spectatorship // *International Journal of Communication*. 2020. Vol. 14. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/13795> (дата обращения: 02.06.2023).
7. Managing the health of the eSport athlete: an integrated health management model / J. DiFrancisco-Donoghue, J.R. Balentine, G. Schmidt, H. Zwibel // *BMJ Open Sport & Exercise Medicine*. 2018. Vol. 5. № 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/330314554_Managing_the_health_of_the_eSport_athlete_An_integrated_health_management_model (дата обращения: 02.06.2023).
8. Esports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Esports> (дата обращения: 02.06.2023).
9. García-Lanzo S., Chamarro A. Basic psychological needs, passion and motivations in amateur and semi-professional esports players // *Aloma Revista de Psicologia, Ciències de l'Educació i de l'Esport*. 2018. Vol. 36. № 2. Pp. 59–68.
10. Good O. Today is the 40th Anniversary of the World's First Known Video Gaming Tournament [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kotaku.com/today-is-the-40th-anniversary-of-the-worlds-first-known-5953371> (дата обращения: 04.06.2023).
11. Hamari J., Sjöblom M. What is eSports and why do people watch it? // *Internet Research*. 2017. Vol. 27. № 2. Pp. 211–232.
12. Hilvoorde I.V., Pot N. Embodiment and fundamental motor skills in esports // *Sport, Ethics and Philosophy*. 2016. Vol. 10. № 1. Pp. 14–27.

13. Himmelstein D., Liu Y., Shapiro J.L. An exploration of mental skills among competitive league of legend players // International Journal of Gaming and Computer-Mediated Simulations. 2017. Vol. 9. № 2. Pp. 1–21. URL: https://www.researchgate.net/publication/317973269_An_Exploration_of_Mental_Skills_Among_Competitive_League_of_Legend_Players (дата обращения: 03.06.2023).
14. The Trojan Player Typology: A cross-genre, cross-cultural, behaviorally validated scale of video game play motivations / A.S. Kahn, C. Shen, R.A. Ratan, L. Lu // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 49. Pp. 354–361. URL: https://www.researchgate.net/publication/274142795_The_Trojan_Player_Typology_A_cross-genre_cross-cultural_behaviorally_validated_scale_of_video_game_play_motivations (дата обращения: 02.06.2023).
15. Kari T., Karhulahti V.M. Do e-athletes move? A study on training and physical exercise in elite e-sports // International Journal of Gaming and Computer-Mediated Simulations. 2016. Vol. 8. № 4. Pp. 53–66.
16. The First Online Sports Game [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wired.com/1993/06/netrek> (дата обращения: 05.06.2023).
17. Virtual sports deserve real sports medical attention / A.M. Pereira, P. Figueiredo, E. Verhagen, J. Brito // BMJ Open Sport & Exercise Medicine. 2019. Vol. 5. № 1. Pp. 1–4. URL: https://www.researchgate.net/publication/337689230_Virtual_sports_deserve_real_sports_medical_attention (дата обращения: 05.06.2023).
18. Players Guide To Electronic Science Fiction Games // Electronic Games. 1982. Vol. 1 (2). Pp. 35–45.
19. Railsback D., Caporusso N. Investigating the human factors in esports performance // Proceedings of the AHFE 2018 International Conferences on Human Factors and Wearable Technologies, and Human Factors in Game Design and Virtual Environments. Orlando, July 21–25. 2018. Pp. 325–334.
20. Ramsey D. The perfect man: how Billy Mitchell became a video-game superstar and achieved pac-man bliss [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twingalaxies.com/content.php/2548-The-Perfect-Man> (дата обращения: 05.06.2023).
21. Sharpe R.C. 1984 – Every which way but up // Play Meter. Vol. 10 (23). Pp. 49–51.
22. Tassi P. Second US College Now Offering 'League of Legends' Scholarship [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/insertcoin/2015/01/08/second-us-college-now-offering-league-of-legends-scholarship/?sh=5d879ab68770> (дата обращения: 06.06.2023).

DISCOURSE ABOUT THE PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A PROFESSIONAL CYBERSPORTSMAN

A.S. Matveeva, S.I. Filippchenkova
Tver State Technical University

***Abstract.** The results of the analysis of the problem of theoretical development of a psychological portrait of a professional esports athlete are presented. The significance of studies aimed at explication of factors related to the working capacity and health of representatives of this profession is indicated. It is noted that esports is a unique competitive, social, economic and entertainment event, as well as an actual profession for many of its participants. It is concluded that psychologists studying sports and its impact on a person develop a psychological portrait of a modern esports athlete taking into*

account the requirements of esports competitions for strong-willed qualities, cognitive, technical and tactical abilities, motivational and value-semantic spheres of personality.

Keywords: *cybersport, professional cybersportsman, psychological portrait, sports psychology.*

Об авторах:

МАТВЕЕВА Анна Сергеевна – аспирант кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: oppa7712@yandex.ru

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

About the authors:

MATVEEVA Anna Sergeevna – graduate student of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: oppa7712@yandex.ru

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

УДК 159.9:[35:614.8]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ И ЦИФРОВОМ МИРЕ

Е.В. Стельмах

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Стельмах Е.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-69-73

Аннотация. *Рассмотрен вопрос продвижения услуг психолога-консультанта, специфика, а также психологические аспекты позиционирования специалиста указанной профессии в информационном пространстве. На основании представленных фактов сделан вывод об эффективности способов продвижения психологической помощи.*

Ключевые слова: *психолог-консультант, продвижение, маркетинг, целевая аудитория, торговое предложение, социальные сети, средства массовой информации.*

Какой бы циничной не выглядела следующая фраза, она (как никакая другая) соответствует действительности: мы все продаем себя – свои знания, навыки и таланты. «Товар» психолога отличается тем, что имеет непосредственное отношение к душе: это не массаж или средство для отбеливания зубов. Разумеется, при продвижении услуг психолога-консультанта следует использовать все возможные экономические и маркетинговые инструменты, но не стоит забывать о специфике услуги.

Признанный гений продаж, уважаемый пионер рекламного дела К. Хопкинс сказал: «Есть только один единственный способ найти решение ваших проблем в рекламе – спросите вашего покупателя. Это – истина в последней инстанции» [1].

Итак, прежде чем выбрать стратегии, площадки и инструменты для продвижения, необходимо определить целевую аудиторию психолога-консультанта, а для этого нужно четко сформулировать критерии уникальности торгового предложения (что и по какой цене вы будете предоставлять). Понятие «целевая аудитория» – это обозначение группы людей, которая с большой долей вероятности приобретет данный товар или услугу. Именно на этих людей и будет направлено продвижение услуги.

Из-за сложившейся исторически традиции в России не сформирована полноценная культура психологической помощи в обществе. В советские времена психологическая школа была развита слабо, а психиатрия выполняла функцию карательной структуры. В эпоху СССР ее было принято бояться, да и сейчас психиатрию опасаются. Правда, страх этот вполне обоснован.

9 октября 2019 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) предоставил результаты исследования, приуроченного ко Всемирному дню психического здоровья. Согласно этому исследованию, в основном к психологу обращаются женщины (15 %); чаще всего прибегают к его помощи 18–24-летние (18 %) и 25–34-летние граждане (16 %). 88 % опрошенных никогда не обращались к психологу (это преимущественно мужчины (92 %) и респонденты в возрасте 60+ (90 %)).

Итак, основные потенциальные клиенты психолога – это женщины в возрасте от 18 до 34 лет. Логично предположить, что эта категория считает психолога способным помочь в решении проблемы, следовательно, с уважением и доверием относится к психологии. Гипотетически в сферу интересов этих женщин входит эта наука. При таргетировании рекламы и определении целевой аудитории важно учитывать эту статистику.

Чтобы проанализировать целевую аудиторию, например, используя «ВКонтакте», обратимся к рекламному кабинету: выберем в социальной сети в качестве города Тверь, интересы – «Психология». Если не вводить ограничений по возрасту, то кабинет выдает целевую аудиторию в 341 000 чел. Однако стоит выбрать юридически дееспособных людей (это, как правило, граждане в возрасте от 18 лет). В итоге получим, что 287 000 чел. могут быть потенциальными клиентами психолога. Для экономии средств и большей эффективности можно ввести и другие ограничивающие критерии, например пол и возраст, указать еще интересы (как правило, это строки кабинета «Отношения», «Семья и дети» и прочее, на чем специализируется психолог).

Психолог-консультант продает такую услугу, как психологическое консультирование. Однако следует помнить, что психолог бывают разные: их специализация зависит от возраста клиента, выбора подхода для лечения.

Разобраться в потоке предложений очень сложно, но чтобы выбрать подходящее, следует обратить внимание на то, каким методом оперирует специалист. В самом общем виде можно представить следующую типологию методов:

1. Самый безопасный.
2. Самый популярный.
3. Традиционный.
4. Самый эффективный.
5. Самый быстрый и т. д.

Потенциальный клиент может выбрать специалиста, исходя из того, какой из пяти типов методов ему больше нравится/подходит.

Можно попытаться сочетать разные триггеры с целью привлечения внимания людей. Важно не «перенасытить» свое сообщение.

Психологу при создании рекламы своей услуги следует определиться, на решение каких именно проблем направлен его метод работы, например преодоление зависимости, нарушение привязанности. Обывателю, не владеющему специальной терминологией, упрощенное информационное сообщение поможет быстрее и лучше понять, что ему предлагают.

Большая часть людей обращается за профессиональной помощью в наиболее сложные, критические моменты своей жизни. Таким людям нужна помощь здесь и сейчас, желательно быстро. Однако чаще всего граждане решают психологические проблемы благодаря родственникам, супругу или друзьям. Только 12 % россиян обращались за профессиональной психологической помощью к специалисту.

Согласно статистике, у россиян есть три главных способа для борьбы со стрессом: самоуспокоение, настрой на позитивный исход ситуации (9 %); анализ ситуации и поиск решения (9 %); потребление успокоительных средств (7 %).

Чуть больше половины россиян считают необходимым посещать психолога в стрессовой ситуации (58 %), а 42 % предпочитают справляться со своими проблемами самостоятельно. Однако высказать свое мнение и обратиться к психологу в реальности не одно и то же. Психологическое консультирование – услуга, которую предоставляет специалист с высшим образованием и желательно хорошим опытом работы, рекомендациями, вызывающий доверие (таков минимальный набор необходимых критериев). В современном медиа- и digital-пространстве набирает популярность тренд на персональный бренд (на первом месте стоит индивидуум, предлагающий услугу: его манеры, харизма и пр.), продвижение которого станет наиболее приемлемым в данной ситуации. Здесь важно все: внешность, стиль, манеры, речь и, конечно, набор личностных и профессиональных характеристик. И если с профессиональными характеристиками все так или иначе понятно (они определены нормативными документами, устоявшимися традициями, этикой), то с остальными аспектами транслируемого потенциальным клиентам образа личности предстоит определиться. Однако вышеизложенное не означает, что нужно создавать образ искусственно. Персонализация бренда подразумевает, что специалист устанавливает главные свойства своей личности, а затем усиливает, подчеркивает сильные стороны. Среди этих сторон главными, с точки зрения клиента, являются эмпатия, жизненный опыт, доброта. Следовательно, психологу важно говорить о себе, демонстрировать свои достоинства.

По сути продвижение – это комплекс маркетинговых мероприятий для увеличения доли рынка, вывод на рынок; увеличение узнаваемости и привлечение новых клиентов. В маркетинге есть много способов продвижения. Условно выделяют два вида: традиционный и digital- (или интернет-) маркетинг [2; 3]. При первом используются реклама, PR, изготовление презентационных материалов и прочее, при втором – интернет-пространство (реклама и PR также применяются, но только в указанном пространстве, а в качестве каналов выступают интернет-СМИ, социальные сети, форумы, чаты, мессенджеры и мобильные приложения). Интернет – принципиально новая коммуникативная среда [4; 5].

Рассмотрим информационное поле традиционных СМИ в Тверской области, чтобы понять, как часто коллеги обращаются к продвижению через обычные каналы – газеты, журналы, телевидение, с помощью медиалогии. Медиалогия – эффективный инструмент интернет-аналитики, который позволяет изучить СМИ и социальные сети в режиме реального времени. Итак, в Тверской области было зафиксировано 374 упоминания психологов и их услуг в средствах массовой информации за период с 1 января по 11 марта 2023 года (за 71 день): 5,22 публикации в день, в среднем 150 в месяц. Сравним с данными, где упоминается любая другая профессия, например медик. За тот же период пресса опубликовала 1 952 объявления, т.е. в среднем по

27 упоминаний в день и 810 в месяц! (в 5 раз больше!!!). Такое обилие информации в прессе стало возможно в том числе по причине реализации национальных проектов и высокой социальной значимости медицины. Логично предположить, что специалисты неохотно используют традиционные каналы продвижения из-за их малой эффективности и дороговизны. Однако эти каналы вряд ли будут совсем заброшены: стремясь активно развивать персональный бренд, психологи отвечают на запросы СМИ, проводят консультации во время телевизионных программ, дают интервью в газетах, журналах и телеканалах региона.

Помимо традиционного маркетинга, как утверждают некоторые ученые, сегодня существует и эмоциональный. Понятие «эмоциональный маркетинг» описано в книге «22 непреложных закона маркетинга» [6]. Авторы доказывают, что при создании и транслировании рекламы, при продвижении важно учитывать прежде всего эмоции потребителей. Базовые потребности человека в развитых странах, как правило, удовлетворены, и людям из этих стран нужен уже не хлеб, а зрелище, ощущения. Из череды товаров со сходными функциями сегодня выбирают тот, что вызывает наиболее сильное впечатление, т. е., демонстрируя товар и (или) услугу (особенно те, что не являются необходимыми для жизни), следует завладеть не столько разумом, сколько душами клиентов [6].

Ряд американских социальных психологов в области неврологии пришел к выводу, что бренд, отражающий эмоции, важнее для пользователя, чем тот, что сосредоточен на функциональных преимуществах. Возможно, так происходит потому, что эмоции провоцируют действия, а причины – приводят к выводам [8].

В сфере, анализируемой нами, до сих пор активно действует и продолжает оставаться эффективным феномен сарафанного радио. Клиенты психологов, которые им довольны, охотно рассказывают о нем своим близким и друзьям, дают подробную положительную рекомендацию. Указанное явление особенно актуально для провинциальных городов, но имеет место и в крупных населенных пунктах.

Из опроса 30 тверских специалистов (консультирующих психологов) стало ясно, что в большинстве случаев (25 из 30) клиент приходит к нему по совету знакомого, друга или родственника. Оставшиеся 5 психологов отметили, что активно используют продвижение в социальных сетях.

Таким образом, эффективными способами продвижения для психолога-консультанта являются сарафанное радио и социальные сети. В информационных сообщениях, посвященных рекламе услуги, важна не только информативная, но и эмоциональная составляющая. В интервью, постах психологу стоит говорить о том, что действительно беспокоит людей. Чувство юмора, оригинальность, легкий шок способствуют распространению информации и, следовательно, продвижению дела [7]. В дальнейшем автор данной статьи намерен изучить, какой именно контент лучше всего помогает привлечь потенциальных клиентов.

Библиографический список

1. Цитаты выдающихся рекламистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audio-reclama.ru/blog/tsitaty-vydayushikhsya-reklamistod.html> (дата обращения: 11.05.2023).
2. Абдульманов С. Евангелист бизнеса. Рассказы о контент-маркетинге и бренд-журналистике. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 216 с.
3. Ефимова С.А. Маркетинговое планирование. М.: Альфа-Пресс, 2007. 196 с.
4. Андреева Н.Н. Формы современного прямого маркетинга и их классификация // Маркетинговые коммуникации. 2018. № 4. С. 236–248.

5. Медийный сегмент Интернета: новое осмысление / под ред. М.М. Лукиной. М.: Аспект Пресс, 2014. 348 с.
6. Райс Э., Траут Дж. 22 непреложных закона маркетинга. М.: АСТ, 2009. 160 с.
7. Тихомирова И.В. Современная экономика сквозь призму людских эмоций // Философия хозяйства. 2015. № 1 (97). С. 195–205.
8. Сергеева И.Г. Инструменты финансирования компаний малого и среднего бизнеса // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2013. № 4. С. 61–69.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PROMOTING SERVICES OF A PSYCHOLOGIST-CONSULTANT IN THE MODERN MEDIA SPACE AND DIGITAL WORLD

E.V. Stelmakh

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The issue of the promotion of the services of a psychologist-consultant, the specifics, psychological aspects of the positioning of a specialist of this profession in the information space are considered. Based on the presented facts, a conclusion is made about the effectiveness of ways to promote psychological assistance.*

***Keywords:** psychologist-consultant, promotion, marketing, target audience, sales offer, social networks, mass media.*

Об авторе:

СТЕЛЬМАХ Елена Валерьевна – аспирант кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: evshyko@mail.ru

About the author:

STELMAKH Elena Valerievna – graduate student of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: evshyko@mail.ru

УДК 316.35:005.7

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Торгованова О.Н., Шабанова А.Е., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-73-78

***Аннотация.** Указано, что важным элементом общественных отношений является система социального управления. Обозначено, что он обеспечивает решение существующих проблем, непрерывное развитие сообществ, эффективное распределение имеющихся ресурсов, а также регулирование важнейших процессов. Сделан вывод, что для воплощения задач реализации политической стратегии и успешного социального развития необходимо создание единого механизма управления*

совершенствованием социально-экономических систем, который, в свою очередь, должен стать формой осуществления и применения существующих законов.

Ключевые слова: *социальный субъект, управление, механизм управления, социальное управление, управленческие технологии, инструмент управления.*

Для решения задач социального развития и реализации стратегической политики требуется создание единого механизма управления развитием социально-экономических систем. Он должен стать формой реализации и применения существующих обязательств и законов. Постоянно существует необходимость в формировании и обновлении системы управления людьми, регулирующих форм, методологии, свойств и рычагов воздействия на общество. Это нужно для достижения высокой эффективности социума в современных историко-культурных условиях. От квалификации членов управления зависят объективность оценки того или иного механизма управления, его качество и соответствие требованиям нормативно-правовых документов. Люди, работающие в сфере управления, должны уметь выявлять возможные последствия развития современных тенденций, приоритетные элементы и установки управленческой структуры и их признаки.

Структура управления состоит из таких важных элементов, как общие цели, функции, методология и принципы. Сложная, многокомпонентная система, какой является общество, требует регулировки, обеспечивающей постоянное взаимодействие всех ее участников и решение существующих задач и проблем. Следовательно, структура управления социумом и связями с общественностью представляет собой совокупность способов и приемов влияния. Эта совокупность обеспечивает непрерывное совершенствование и обновление общества.

Механизм управления социальным субъектом – это процесс, который включает в себя систему социального управления, состоящую из определенных разделов. Эффективный механизм позволяет реализовывать потенциал занимающихся вопросами и проблемами управления людей через креативное и стратегическое управление, а также помогает в обеспечении высокого качества управления социальной системой.

Элементами механизма управления социальным субъектом как деятельности, способствующими определению способов и средств достижения поставленных целей, планированию развития социального учреждения (последнее приведет к желаемым результатам и необходимым ресурсам), являются разработка предельной системы, с помощью которой можно было бы оценивать в баллах близость осуществления целей и показатели результативности; формирование задач социального учреждения, реализация альтернативных стратегий, достижение поставленных целей (как производственно-экономических, так и научно-технических); прогнозирование последствий для общества и изменений внешней среды; контроль и координация действий специалистов социального механизма; организация, выполнение запланированных мероприятий; анализ социальных тенденций в производстве; разработка предложений и помощь в постановке целей организации; предсказание и планирование развития сообщества, если план будет реализован, и фактического состояния коллектива [9, с. 51].

Цели развития социального сообщества должны базироваться на разработке функциональных услуг и групп, региональных прогнозах изменения социальной системы и подсистемы, потребностей и возможных интересов работников, на анализе продуктивности и креативности персонала, на стимулирующем характере труда и позитивном отношении работников к нему; производственных преобразованиях и непроизводственной социальной инфраструктуре. Все это учтено в концепции социального управления, т. е. она характеризуется системным пониманием целей и

процессов управления важнейшими процессами, происходящими в организации, их содержания, связей этих процессов с основными организационными и внешними социальными процессами.

«Под методами следует понимать особый алгоритм применения определенных приемов. При этом способ управления в механизме управления социальным субъектом обуславливается методами, которые используются для реализации данного способа, а каждый метод реализуется несколькими способами» [6, с. 102]. Таким образом, методы и способы, задействованные в механизме управления социальным субъектом, представляют собой инструменты, или социальные технологии, характеризующиеся наибольшей эффективностью в указанной системе (социального управления).

В механизм управления социальным субъектом входят различные виды ресурсов. В современных словарях русского языка слово «ресурс» имеет два значения: средства, применяемые при необходимости, и материал, использующийся каждый день. Концепция сохранения близка идее ресурсов.

Осознать, что такое механизм управления социальным субъектом, невозможно без использования понятия «мощность». Ее можно определить как сумму всех средств, ресурсов и резервов, применяемых для достижения любых целей в нужный момент времени.

К механизму управления социальным субъектом относятся также источники, которые называются возможностями и могут быть основанием для использования и развития социального субъекта. Функционирование указанного механизма контролируется обществом и напрямую связано с применением общественных ресурсов, отражающих социальный статус и интеграцию секторов рынка труда.

Выделяют различные стратегии анализа механизма управления социальным субъектом. В научной литературе существует множество определений стратегии, однако наиболее точное выглядит следующим образом: «Стратегия представляет собой общую форму долгосрочного вмешательства для управления всеми ресурсами, необходимыми для достижения целей» [2, с. 49]. Таким образом, стратегия предстает, во-первых, как долгосрочные планы, во-вторых, как форма растянутой во времени деятельности. Кроме того, М. Мескон определяет стратегию как подробный план, который может обеспечить реализацию сформулированных задач и целей применения механизма социального управления [13].

Социальные технологии, стратегии и ресурсы должны работать в системе социального управления и использоваться в комплексе. Управление для решения определенных задач прежде всего обращается к тем из технологий, ресурсов и прочему, которые не могут функционировать самостоятельно. Необходимы правильное планирование и распределение работ, зафиксированных в документах, в процессе применения механизма управления социальным субъектом через специальные мероприятия [12, с. 41]. Этот механизм принадлежит к определенной области системы управления (находится между субъектами и объектами управления).

Таким образом, компонентами механизма управления социальным субъектом являются:

- технологии социального управления,
- стратегии социального управления,
- инструменты социального управления,
- организационные системы социального управления.

Механизм управления социальным субъектом может быть представлен, с одной стороны, как часть системы социального управления, а с другой – как элемент подсистемы этого управления. Составляющих социального управления не так много:

они включают только тех, кто участвует в процессе управления на всех этапах. Элементами государственного управления являются субъект управления (т. е. тот, кто влияет), объект контроля («пострадавшее» лицо).

Управленческие связи бывают прямыми (это прежде всего целевой организатор объекта) и обратными (информационный канал, по которому передаются результаты воздействия).

Если говорить об управленческих отношениях, то в управленческом цикле имеется совокупность стадий, на каждой из которых решаются свои задачи и требуются определенные работники, выполняющие конкретные функции.

«Основные принципы современного управления включают целостность субъекта и объекта управления: управление как объективный подход к управлению (структура управления объектом управления (группой, организацией) должна состоять из одной важной системы); законность организационной структуры: организационно-правовая структура компании или иной системы должна соответствовать требованиям закона; различные управленческие решения ... в связи с необходимостью выбора одного из наиболее возможных и эффективных решений; система управления трафиком: способность быстро, легко и просто адаптироваться к внутренним и внешним изменениям в организации; автоматизация управления: высокий уровень автоматизации, высокое качество управления и снижение затрат (развитие унификации и стандартизации частей современных систем управления); единство руководства: в организации: должны быть один генеральный директор и одна целевая программа деятельности» [6, с. 83].

Управленческие коммуникации служат определенной цели, предоставляют информацию и появляются на каждом этапе процесса управления. Всего таких этапов пять: анализ ситуации управления; разработка и принятие решений; организация и выполнение решения; надзор; изучение результатов и корректировка плана.

Объектами управления могут быть индивидуум (человек), конкретная группа людей, государство или все общество. Объекты социального управления могут по-разному относиться к своей подчиненности. Каждый ощущает ее по-разному (в зависимости от черт личности, принятых в обществе этико-моральных норм, менталитета и т. д.). Соответственно, существуют категории подчиненности, каждая из которых обладает рядом особенностей:

1. «Упрямое послушание»: человек воспринимает свою позицию как подчиненную и считает ее навязанным извне принуждением, однако не понимает, почему он должен подчиняться и не видит причину, порождающую подчинение, и последствия выполнения долга.

2. Равнодушие: работник мало удовлетворен своей должностью, но не хочет ничего менять, проявлять инициативу. Сотрудники попадают в эту категорию, если боятся брать на себя ответственность за себя и свою жизнь (им легче выполнять указания и приказы без раздумий). Такой сотрудник живет по принципу «я сделал то, что он мне сказал».

3. Инициативность: характерно сочетание развитого чувства долга у каждого и отсутствия подавления идей и проектов сотрудников. Эта категория подчинения основана на критической оценке руководителя и признании его авторитета работниками.

Библиографический список

1. Базылев Н.И., Гурко С.П., Базылева М.Н. Макроэкономика: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 190 с.

2. Богдан Н.Н., Масилова М.Г. Управление социальным развитием организации: теория и практика: учеб. пособие. Владивосток: ВГУЭС, 2015. 284 с.
3. Богдан Н.Н., Климова Т.В. Управление социальным развитием организации: учеб. пособие. Новосибирск: СибАГС, 2007. 202 с.
4. Ворожейкин И.Е. Управление социальным развитием организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2001. 173 с.
5. Груич С.Г. Сущность и функции управления социальным развитием современной организации // Вопросы экономики и управления. 2017. № 1 (8). С. 72–75.
6. Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л. Управление социальным развитием организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. 208 с.
7. Ланина Т.М. Манипуляция в информационном обществе // Молодой ученый. 2020. Т. 1. № 1-2 (13). С. 300–302.
8. Лаврентьева И.П., Кузнецов В.В., Григорьев В.В. Социальная политика и управление в социальной сфере: учеб. пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2009. 129 с.
9. Управление социальным развитием персонала: учеб. пособие / сост.: О.Е. Стеклова. Ульяновск: УлГТУ, 2016. 104 с.
10. Фахрутдинова Е.В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны // Экономические науки. 2009. № 8 (57). С. 7–11. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/200908_7.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
11. Фахрутдинова Е.В., Хуснутдинова Л.М., Малышев А.Л. Социальная политика: роль и значение в повышении качества жизни населения // Экономические науки. 2010. № 12 (73). С. 55–60. URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/201012_55.pdf (дата обращения: 18.04.2023).
12. Халикова Г.Р. Менеджмент в социальной работе // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 541–543.
13. Стратегическое планирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/management/00105485_0.html (дата обращения: 18.04.2023).

THE MECHANISM OF SOCIAL SUBJECT MANAGEMENT

O.N. Torgovanova, A.E. Shabanova
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** It is indicated that an important element of public relations is the system of social management. It is indicated that it provides solutions to existing problems, continuous development of communities, effective allocation of available resources, as well as regulation of important processes. It is concluded that in order to implement the tasks of implementing the political strategy and successful social development, it is necessary to create a unified mechanism for managing the improvement of socio-economic systems, which in turn should become a form of implementation and application of existing laws.*

***Keywords:** social subject, management, management mechanism, social management, management technologies, management tool.*

Об авторах:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: anya222@mail.ru

About the authors:

TORGANOVA Olga Nikolaevna – senior lecturer of the department of foreign languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maerz25@mail.ru

SHABANOVA Anna Evgenievna – senior lecturer of the department of foreign languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: anya222@mail.ru

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПОЖАРНЫХ-СПАСАТЕЛЕЙ

С.И. Филиппченкова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Филиппченкова С.И., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-78-83

Аннотация. Рассмотрена проблема изучения психологических аспектов профессиональной мотивации пожарных-спасателей. Кратко описаны основные подходы к трактовке концепта мотивации в психологической науке. Изложены результаты эмпирического исследования особенностей профессиональной мотивации пожарных-спасателей, проведенного с использованием психодиагностического инструментария: опросника выявления психологической направленности личности Б. Басса, методики диагностики мотивации к успеху и избеганию неудач Т. Элерса, методики выявления социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной. Данные, полученные в ходе исследования, позволили сделать вывод о том, что у пожарных-спасателей доминирует направленность на дело (испытуемые продемонстрировали умеренную ориентацию на успех и предпочитают средний уровень риска), что главными в иерархии ценностных ориентаций выступают психологические установки на свободу, результат и альтруизм.

Ключевые слова: мотивация, социально-психологические установки в потребностно-мотивационной сфере, профессиональная деятельность пожарных-спасателей.

В современном мире, в котором непрерывно развивается наука, появляются новые технологии, с каждым днем увеличивается риск возникновения чрезвычайных происшествий, опасных для здоровья и жизни человека. Эта угроза делает востребованной МЧС России.

Мотивация – движущая сила любой деятельности. В роли такой силы выступают потребности, интересы, влечения, эмоции, установки, идеалы. Профессиональная мотивация у сотрудника МЧС – одно из важнейших психологических качеств личности, что обусловлено экстремальными условиями труда. Оценка уровня профессиональной мотивации – обязательный критерий профотбора,

профессиональной и психологической подготовки сотрудников указанной службы, от нее зависит качество их работы, а значит и жизни людей, пострадавших в чрезвычайных ситуациях.

Термин «мотивация» впервые употребил А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины». Затем этот термин прочно вошел в психологическую науку, в которой используется, в частности, для объяснения причин поведения человека и животных [1]. С.Л. Рубинштейн считал, что специфические особенности деятельности человека – осмысленность и целенаправленность. Через мотивацию человек реализует свои цели, замыслы, идеи в преобразуемой им действительности [11].

Основной научной разработкой отечественных психологов в области проблем мотивации является теория деятельностного происхождения мотивационной сферы человека, созданная А.Н. Леонтьевым [3]. Согласно его взглядам, вышеназванная сфера, как и другие психологические особенности человека, берет начало в практической деятельности: «Между структурой деятельности и строением мотивационной сферы человека существуют отношения изоморфизма, т. е. взаимного соответствия, а в основе динамических изменений, которые происходят с мотивационной сферой человека, лежит подчиняющееся социальным законам развитие системы деятельностей» [4]. Таким образом объясняются динамика мотивационной сферы человека, ее происхождение, возможность изменения системы деятельности и самих действий.

Согласно исследованиям А.Н. Леонтьева, именно объект выбирает направленность внутреннего стимула, вектор для его реализации. Более того, опредмечивание потребностей придает побуждению смысл; этим побудителем выступает не сам предмет, а значение этого предмета для субъекта, в силу чего становится ясной суть понятия «сдвиг мотива на цель», когда выполнение самого действия побуждает к деятельности, а не желание завладеть чем-либо и получить от этого удовольствие [4].

Предметы уже содержат в себе потребность, если с их помощью эта потребность регулярно удовлетворяется. Такая связь является причиной актуализации тех желаний, которые не возникли бы при отсутствии контакта человека с предметом. Можно констатировать, что предмет является только побудителем определенного запроса, нужды, а не деятельности. Без «оживления» потребности под воздействием предмета активность человека не может проявиться. Можно считать, что термин «мотив» закреплен за устойчивыми образованиями в мотивационной сфере в виде «опредмеченных» потребностей. Для обозначения конкретного ситуативного образования, непосредственно инициирующего деятельность, следует использовать термин «побуждение» [8].

Многие зарубежные и отечественные ученые, в частности психологи, исследовали феномен мотивации, предложили новые концепции, ввели новые понятия и ставили под сомнение существующие определения. Однако до сих пор нет единого мнения по поводу роли мотивации в регуляции поведения, сущности мотивации и соотношения между мотивацией и мотивом [2]. Два последних понятия во многих работах используются как синонимы. Можно предположить, что выход из сложившейся ситуации состоит в трактовке мотивации как динамического формирования мотива, т. е. мотивация – это психофизиологический процесс, задающий направленность деятельности человека, обуславливающий ее характер, устойчивость, интенсивность.

Положительный характер имеет мотивация на успех. При такой установке человек стремится достичь конструктивных результатов. Личностная активность в этом случае зависит от степени потребности в успехе (мотивированный на успех человек энергичен и инициативен). Трудности в процессе деятельности подталкивают к поиску возможных способов их преодоления [13].

Боязнь неудач негативно сказывается на общей мотивации деятельности, характеризуется избеганием общественного порицания и боязнью наказания, в том числе символического. Ожидание неудач мешает человеку: он более не способен ориентироваться на успех, будет искать способ избежать неприятностей и быстрый, пусть и неправильный выход из ситуации. В случае если человек берется выполнять трудную для себя работу, то эмоциональный окрас влияет на то, что удастся и что не удастся выполнить.

Многие мотивационные факторы со временем становятся настолько обычными в жизни отдельного человека, что превращаются в черты характера. К ним можно отнести тревожность, самооценку, уровень притязаний, локус контроля, мотивацию к успеху или неудаче. Другие значимые социально-психологические установки, определяющие отношение к людям, – это аффилиация, альтруизм, агрессивность, властность.

Особую роль профессиональная мотивация играет в трудовой деятельности пожарных-спасателей [10]. Сотрудники этих служб постоянно подвергаются повышенному риску, но отметим, что они осознанно подвергают себя опасности. Успех представителей рассматриваемой профессии зависит от уровня развития морально-волевых качеств (чувства долга, осознания ответственности, самообладания, смелости, мужества) и мастерства. Знания, умения и опыт не только подкрепляют смелость, но даже берут в какой-то степени ее функции на себя. Укажем, что когда грозит реальная опасность, у человека обычно возникает нервное возбуждение, которое мобилизует неиспользованный потенциал и помогает найти выход из сложной ситуации [7; 14].

По мнению А.В. Осипова, «профессионально важные качества пожарного-спасателя обусловлены его индивидуальностью и формируются в процессе профессиональной деятельности» [9]. Профессиональная деятельность пожарного-спасателя способствует становлению личности, у которой преобладают маскулинные качества, связанные с усилением мотивации достижения, с реализацией физической и социальной активности. Для пожарных-спасателей характерна активность жизненных позиций, жизнелюбие, уверенность в себе, позитивная самооценка, высокая поисковая мотивация, быстрота принятия решений и, соответственно, уверенность в их правильности [5; 6]. Чтобы качественно работать пожарным-спасателем, необходимо сочетать в себе индивидуально-динамические (быстроту реакции, эмоциональную стабильность и т. д.) и личностные (смелости, готовность идти на риск, решительности и т. д.) профессионально важные качества.

Целью исследования, проведенного в феврале-марте 2023 года, являлось изучение особенностей профессиональной мотивации пожарных-спасателей. Выборку исследования составили сотрудники МЧС в количестве 31 чел. в возрасте от 22 до 61 года. Предмет исследования: доминирующие мотиваторы профессиональной деятельности сотрудников МЧС России. Психодиагностический инструментарий исследования: опросник выявления психологической направленности личности Б. Басса, методика диагностики мотивации к успеху и избеганию неудач Т. Элерса и методика выявления социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной [12].

Результаты исследования с помощью опросника выявления психологической направленности личности Б. Басса показали, что преобладающей у пожарных-спасателей является ориентация на дело (среднегрупповой показатель – 33,5 балла), означающая заинтересованность в решении деловых задач; их выполнение в лучшем виде; стремление к деловому общению; склонность отстаивать собственное мнение, полезное для достижения общих целей, что особенно важно в силу специфики профессиональной деятельности испытуемых. От эффективности выполнения поставленных задач зависят благополучие и жизни коллег и людей, попавших в экстремальные ситуации. Направленность на общение как стремление в любых условиях взаимодействовать с окружающими, ориентация на совместное прикладывание усилий находится на втором месте в иерархии стремлений сотрудников МЧС. Безусловно, для эффективной профессиональной деятельности сотрудникам силовых ведомств необходимо поддерживать хорошие отношения с коллегами (среднегрупповой показатель – 26,4 балла). И, наконец, направленность на себя как ориентация на удовлетворение собственных потребностей и интересов, на вознаграждение независимо от осуществляемой профессиональной деятельности и сотрудников находится на третьем месте (среднегрупповой показатель – 20,5 балла). Испытуемым не свойственны такие психологические качества, как агрессивность в достижении статуса и власти, склонность к соперничеству, тревожность, раздражительность, интровертированность.

Среднегрупповой показатель по шкале диагностики «мотивация к успеху» Т. Элерса составил 17,6 балла, что свидетельствует об умеренно высоком уровне. Умеренно ориентированные на успех люди предпочитают средний уровень риска. Чем выше мотивация к успеху, тем ниже готовность к риску. Указанный уровень мотивации сопровождается надеждой на успех. Мотивация на избегание неудач у испытуемых выражена слабее, уровень мотивации к защите по шкале «Избегание неудач» (среднегрупповой показатель – 15 баллов) средний. Сравнив эти показатели, можно сделать вывод, что доминирующим мотиватором будет стремление к успеху.

Диагностика, проведенная с помощью методики О.Ф. Потемкиной, выявила, что доминирующими направленностями у испытуемых выступают свобода (среднегрупповой показатель – 6,6 балла); результат (6 баллов) и альтруизм (5,8 балла). У людей с ориентацией на свободу она является главной ценностью, следовательно, они не терпят ограничений и готовы идти на жертвы ради своей независимости. Это стремление редко сочетается с ориентацией на деньги. Высокий балл по шкале «Результат» характеризует испытуемых как надежных. Они могут стремиться к получению конкретных итогов своей деятельности вопреки отвлекающим факторам или неудачам, однако высокое значение шкалы также говорит о том, что ряд спасателей может действовать некрасиво по отношению к коллегам, например не замечать или игнорировать их интересы, поскольку качество выполнения своей работы для них стоит превыше всего. Люди, ориентирующиеся на альтруистические ценности и обычно не обращающие внимание на ущерб, наносимый при этом их интересам, заслуживают всяческого уважения. Альтруизм – ценная общественная мотивация, наличие которой отличает зрелого человека от незрелого. Такая установка – важный компонент характера пожарного-спасателя. Альтруист может чувствовать себя счастливым независимо от собственного состояния, особенно если он при этом осознает, что может быть полезен обществу.

Таким образом, проведенное исследование показало, что преобладающей направленностью у опрошенных сотрудников МЧС является направленность на дело, испытуемые обладают хорошо развитыми коммуникативными и организаторскими

способностями, демонстрируют умеренную ориентацию на успех и предпочитают средний уровень риска. Доминирующей в иерархии ценностных ориентаций выступает направленность на свободу, результат и альтруизм.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002, 512 с.
2. Кумбс Ф. Мотиватор. М.: Гиппо, 2006. 318 с.
3. Леонтьев А.Н., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 431 с.
4. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М.: Моск. ун-т, 1971. 280 с.
5. Оценка и оптимизация психологического климата, стиля руководства в органах управления и подразделениях Государственной противопожарной службы: метод. пособие / М.И. Марьин [и др.]. М.: ВНИИПО, 1998. 100 с.
6. Профессиография основных видов деятельности сотрудников Государственной противопожарной службы МВД России: пособие / М.И. Марьин [и др.]. М.: ВНИИПО, 1998. 114 с.
7. Марьин М.И., Соболев Е.С. Исследование влияния условий труда на функциональное состояние пожарных // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 1. С. 102–108.
8. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2016. 167 с.
9. Осипов А.В. Профессионально важные качества сотрудников пожарно-спасательных формирований на разных этапах профессионального становления: автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. психол. наук: 19.00.13 – психология развития, акмеология (психологические науки). Ростов н/Д, 2009. 24 с.
10. Шмырева М.Б., Гаджиев М.К. Особенности мотивации профессиональной деятельности сотрудников ГПС МЧС России // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. № 1 (5). С. 374–376.
11. Правдивцева А.А., Чаплина Г.В. Методы и способы мотивации несовершеннолетних, находящихся в социально-опасной ситуации и нуждающихся в психологической помощи: метод. материалы. Ставрополь, 2006. 10 с.
12. Райгородский Д.Я. Психодиагностика персонала. Методики и тесты: в 2 т. Самара: Бахрах-М, 2007. Т. 2. 350 с.
13. Шадриков В.Д. Введение в психологию: мотивация поведения. М.: Логос, 2003. 134 с.
14. Экспериментальная психология: курс лекций / авторы-сост.: О.В. Боголюбова, Е.В. Дьяченко; под науч. ред. Н.С. Глуханюк. Екатеринбург: РГППУ, 2010. 198 с.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF FIRE RESCUERS

S.I. Filippchenkova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The problem of studying the psychological aspects of professional motivation of firefighters and rescuers is considered. The main approaches to the interpretation of the concept of motivation in psychological science are briefly described. The results of an empirical study of the features of professional motivation of firefighters and rescuers*

conducted using psychodiagnostic tools are presented: a questionnaire to identify the psychological orientation of the personality of B. Bass, a methodology for diagnosing motivation for success and avoiding failures, etc. Ehlers, methods of identifying socio-psychological attitudes of the individual in the motivational and need sphere of O.F. Potemkina. The data obtained during the study allowed us to conclude that the focus on business dominates among firefighters and rescuers (the subjects demonstrated a moderate orientation to success and prefer an average level of risk), that psychological attitudes to freedom, result and altruism are the main ones in the hierarchy of value orientations.

Keywords: *motivation, socio-psychological attitudes in the need-motivational sphere, professional activity of firefighters-rescuers.*

Об авторе:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

About the author:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

С.И. Филиппченкова, В.Ф. Мартюшов

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Филиппченкова С.И., Мартюшов В.Ф., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-83-87

Аннотация. *Рассмотрена проблема психологических особенностей коммуникативного потенциала и специфики коммуникативной компетентности студента. Особое внимание уделено периоду обучения будущего специалиста в высшем учебном заведении. Описаны результаты краткого теоретического анализа изучаемого нами явления, а также указан ряд подходов отечественной науки, раскрывающих содержание этого явления. Перечислены психодиагностические «мишени» для обследования, дана характеристика контингента. Отмечена важность раскрытия специфики структуры коммуникативного потенциала студентов на этапе профессионального обучения в вузе как детерминанты эффективного общения, осуществляемого в разных сферах.*

Ключевые слова: *коммуникация, коммуникативная компетентность, коммуникативный потенциал, коммуникативный процесс, общение.*

ВВЕДЕНИЕ

Способность студентов к эффективной коммуникации является важным условием для успешности учебной деятельности и поддержания нормального социального самочувствия [3]. Особую роль в этом смысле играют вопросы, связанные с развитием коммуникационного потенциала студентов на начальных этапах обучения, так как именно в данный период указанную группу учащихся можно вовлекать в различные виды внеучебной деятельности [9]. При этом необходимо учитывать не только специфику организации и условия учебной среды, но и психологические особенности обучающегося контингента (сферу эмоций, интеллектуальную компоненту, личностные характеристики и др.) [4].

В психолого-педагогической литературе отмечается, что развитые навыки общения и коммуникации тесно связаны с жизнестойкостью человека, позитивным информационным взаимодействием во всех сферах деятельности (профессиональной, учебной), паттерном психологических качеств [1]. Так, например, комплекс индивидуально-психологических и личностных параметров выступает базисом для продуктивной коммуникативной компетентности и успешности общения в социуме [6].

Все люди обладают довольно развитой коммуникативной компетентностью, которая формируется стихийно, по ходу приобретения жизненного опыта [2]. Основу опыта составляют непосредственные и опосредованные взаимодействия в социальной среде, в частности социальных институтах. Категория «коммуникативная компетентность» трактуется следующим образом: «Это способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми» [5]. Согласно мнению ученых, коммуникация представляет собой один из главных видов деятельности человека в переходном возрастном периоде (юношество – взросление), наряду с профессионально ориентированной деятельностью выходит на первый план в студенческом возрасте как интимно-личностное общение. Раскрытие структуры коммуникативной компетентности студентов технического вуза способствует разработке адекватных программ социально-психологического тренинга, а также подготовке будущих молодых специалистов к информационному взаимодействию в деловой (профессиональной) сфере.

ПРИКЛАДНАЯ ЧАСТЬ

Психодиагностическое исследование проводилось на базе Тверского государственного технического университета. В качестве диагностируемых были выбраны студенты, обучающиеся на технических направлениях бакалавриата, в количестве 100 чел. (выборка представлена преимущественно юношами). Возраст испытуемых – от 18 до 21 года.

«Мишенями» выступили следующие психологические критерии: поведенческие блоки коммуникативной толерантности к окружающим людям, помогающие или препятствующие эффективному общению; параметры вероятностного прогноза успешности взаимодействия с разной категорией людей (профессионалом, сокурсниками, друзьями и др.); личностные характеристики индивида, используемые для психологического сопровождения учебной деятельности.

Психодиагностический инструментарий:

1. Опросник коммуникативной толерантности В.В. Бойко. Шкалы методики: «Неприятие или непонимание индивидуальности человека»; «Использование себя в качестве эталона при оценках других»; «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства»; «Стремление переделать, перевоспитать партнера по общению»; «Стремление “подогнать” других участников коммуникации под себя»; «Неумение

прощать другому ошибки»; «Нетерпимость к дискомфортным (болезни, усталости, отсутствию настроения) состояниям партнера по общению»; «Неумение приспосабливаться к другим участникам общения» [7].

2. Методика диагностики социальной коммуникативной компетентности (КСК). Шкалы инструментария раскрывают следующие параметры коммуникации на личностном уровне: фактор А (общительность); фактор В (сообразительность); фактор С (эмоциональная устойчивость); фактор Д (жизнерадостность); фактор К (чувствительность); фактор М (независимость); фактор Н (самоконтроль) [8].

3. Опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина. Используется для изучения адаптационного потенциала посредством оценки ряда психофизиологических и социально-психологических характеристик, отражающих интегральные особенности психического и социального развития [10].

Статистико-математическая обработка: дескриптивный анализ; корреляционный анализ Пирсона (SPSS-21).

На начальном этапе нами были проинтерпретированы результаты дескриптивного анализа по методике В.В. Бойко. Значения параметров девяти критериев распределились таким образом: шкала «Неприятие или непонимание индивидуальности человека» (КТ-1) – 5,1 балла, т. е. при оценке качеств других студенты не ориентируются на сравнение с собой, а понимают, что все люди разные; по шкале «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства» (КТ-2) среднее статистическое значение составило 4,4 балла, следовательно, респонденты склонны воспринимать окружающих людей не шаблонно, а с учетом их особенностей. Статистическое значение шкалы «Категоричность или консерватизм в оценках людей» (КТ-3) – 5,7 балла, а это значит, что студенты не категоричны и не консервативны в оценивании других людей. Шкала «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства» (КТ-4) – 4,5 балла, что соответствует норме выраженности качества.

Испытуемые при встрече с некоммуникабельными партнерами ведут себя сдержанно, т. е. в рамках установленных социумом норм. По шкале «Стремление переделать, перевоспитать партнера по общению» (КТ-5) среднее статистическое значение составило 4,7 балла, что соответствует среднему уровню выраженности качества: студенты терпимы к собеседнику и особенностям его стиля поведения.

Среднее статистическое значение у шкалы «Стремление подогнать других участников коммуникации под себя» (КТ-6) также вошло в диапазон нормы распределения качества (4,0 балла): при общении респонденты терпеливы, вежливы и устойчивы. Среднее статистическое значение шкалы «Неумение прощать другому ошибки» (КТ-7) – 4,7 балла, шкалы «Нетерпимость к дискомфортным (болезни, усталости, отсутствию настроения) состояниям партнера по общению» (КТ-8) – 3,5 балла, шкалы «Неумение приспосабливаться к другим участникам общения» (КТ-9) – 4,1 балла. Как видно, к границам нормы приближается значение только одной шкалы – КТ-8, в целом же студенческий контингент проявляет терпимость в общении.

Исследование психологических параметров адаптационного потенциала (нервно-психической устойчивости, коммуникативности, моральной нормативности поведения как индикаторов приспособления студентов к учебной среде и социальному окружению) позволило установить ряд закономерностей:

1) все исследуемые параметры находятся в зоне нормы выраженности качества (5,1; 6,2; 4,8 балла соответственно);

2) обучающиеся хорошо адаптировались к обучению в вузе и не испытывают дискомфорта;

3) поведенческая активность студентов отличается нормативностью, а также позитивными установками общения.

Результаты диагностики личностных факторов, отражающих вероятную успешность испытуемых в учебной деятельности и коммуникативном взаимодействии: фактор А – 7,2; фактор В – 6,4; фактор С – 5,3; фактор Д – 4,2; фактор К – 4,7; фактор М – 5,8; фактор Н – 7,1. Все значения представлены в стеновом варианте. Данные результаты означают, что студенты отличаются высоким самоконтролем в общении, устойчивы и сообразительны. На нижних границах нормы находится только один критерий – жизнерадостность, что, возможно, вызвано учебными нагрузками.

Структура коммуникативного потенциала была изучена с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона. Анализ корреляционной матрицы выявил пять корреляционных плеяд (четыре прямые и одну обратную). Из них одна отрицательная взаимосвязь на уровне тенденций находится между моральной нормативностью поведения и фактором К при $r = ,478$; $p = ,031$. Большинство положительных взаимосвязей приходится на личностные качества: общительность (А) при $r = ,498$, $p = ,021$; самоконтроль (Н) при $r = ,501$, $p = ,012$; чувствительность (С) при $r = ,465$, $p = ,041$. Важную роль в коммуникациях играет также нервно-психическая устойчивость при $r = ,512$, $p = ,11$ и категоричность или консерватизм в оценках людей (КТ-3) при $r = ,532$, $p = ,001$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, развитый коммуникативный потенциал студента является ведущей характеристикой успешной коммуникативной компетентности. Указанный потенциал помогает эффективно усваивать комплекс профессиональных знаний и умений. На уровне межличностных отношений коммуникативный потенциал как личностное качество проявляется во взаимодействии с людьми, демонстрации коммуникативных и организаторских способностей, связанных со взаимным обменом информации и познанием друг друга.

Библиографический список

1. Александрова Е.А. Коммуникативная компетентность студентов технических вузов: социологический анализ // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2010. № 20 (201). С. 163–165.
2. Баксанский О.Е., Самойлова В.М. Современная психология: теоретические подходы и методологические основания. Аффективная сфера личности и психология общения. М.: Либроком, 2018. 368 с.
3. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
4. Закирова Е.С. Роль отраслевой терминологии в формировании профессиональной коммуникативной компетентности // Известия МГТУ «МАМИ». 2012. № 1 (13). С. 351–362.
5. Денисова Ю.В., Имашева Е.Г. Социальная психология: учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2009. 170 с.
6. Калугина О.А. Формирование коммуникативной компетентности // Финансовый журнал. 2011. № 4 (10). С. 180–188.
7. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.
8. Лютова С.Н. Основы психологии и коммуникативной компетентности: курс лекций. М.: МГИМО-Университет, 2007. 266 с.

9. Парыгин Б.Д. Социальная психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М.: СПбГУП, 2003. 615 с.
10. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / ред.-сост.: Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2001. 672 с. URL: https://world-psychology.ru/wp-content/uploads/2016/01/1raygorodskiy_d_ya_prakticheskaya_psi_khodiagnostika_metodiki.pdf (дата обращения: 27.05.2023).

STUDY OF PECULIARITIES OF COMMUNICATION POTENTIAL OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

S.I. Filippchenkova, V.F. Martyushov
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The problem of psychological features of the communicative potential and the specifics of the student's communicative competence is considered. Special attention is paid to the period of training of a future specialist in a higher educational institution. The results of a brief theoretical analysis of the phenomenon we are studying are described, as well as a number of approaches of domestic science that reveal the content of this phenomenon are indicated. The psychodiagnostic «targets» for examination are listed, the characteristics of the contingent are given. The importance of revealing the specifics of the structure of the communicative potential of students at the stage of vocational training at the university as a determinant of effective communication carried out in various fields is noted.*

***Keywords:** communication, communicative competence, communicative potential, communicative process, communication.*

Об авторах:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

МАРТЮШОВ Владимир Филиппович – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: vmartushov@mail.ru

About the authors:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

MARTYUSHOV Vladimir Fillipovich – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: vmartushov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.3

ПРОБЛЕМА САМОВОЛЬНОГО ЗАНЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

О.С. Лазарева, О.Е. Лазарев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Лазарева О.С., Лазарев О.Е., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-88-91

***Аннотация.** Отражена суть проблемы самовольного занятия земель, представлен анализ имеющихся сведений о самовольном занятии земельных участков с 2017 по 2022 год. Приведены два основных параметра анализа: число выявленных нарушений земельного законодательства и количество нарушителей, привлеченных к административной ответственности. Установлено, что большинство выявленных правонарушений в виде самозахвата земель были осуществлены гражданами (физическими лицами).*

***Ключевые слова:** земельный надзор, контроль, земельный фонд, самозахват земель, нарушение, земельное законодательство.*

Проблема самовольного занятия земельного участка является на сегодняшний день одной из самых распространенных в сфере правонарушений земельно-имущественных отношений. Понятие «самовольное занятие земельного участка» подразумевает использование чужой земли (земельного участка) вопреки воли собственника такого участка, выраженной в установленном порядке [4, с. 46].

Последствия указанного могут быть совершенно разными (от банального использования земельного участка не по его назначению, указанного в соответствии с правоустанавливающими документами или сведениями в едином государственном реестре недвижимости, до уничтожения или приведения его в полную негодность). Следовательно, любая деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан в области земельных отношений – объект земельного надзора [3, с. 25]. Органы, осуществляющие надзорно-контрольные функции в сфере соблюдения земельного законодательства, уделяют пристальное внимание обозначенной нами проблеме. В соответствии с их полномочиями реализуются плановые и внеплановые проверки.

Проверки проводят в отношении граждан (физических лиц), юридических лиц и должностных лиц, которые выступают субъектами земельно-имущественных правоотношений. За нарушение норм земельного законодательства предусмотрена ответственность. Уклонение нарушителей от мероприятий по осуществлению проверки представителями органов земельного надзора также является правонарушением и влечет за собой такой вид ответственности, как административная.

Согласно данным государственной статистической отчетности [1], площадь земельного фонда РФ на 1 января 2022 года составляла 1 712,6 млн га без учета внутренних морских вод и территориального моря. Примерно 22,2 % приходится на земли сельскохозяйственного назначения, 1,2 % – это площадь земель населенных

пунктов. Земельные участки именно этих категорий наиболее часто оказываются объектами правонарушений в сфере земельного законодательства (обычно в виде самовольного захвата земель).

Анализ статистических данных, полученных в результате проверок соблюдения земельного законодательства за период 2017–2022 годы (за пять лет), показал, что во многих случаях выявленные правонарушения в виде самозахвата земель совершают граждане (физические лица). В 2019 году было выявлено максимальное число нарушений (65 115), а затем наметилась тенденция к значительному снижению выявленных нарушений среди граждан: в 2022 году (по сравнению с 2019 годом) их количество уменьшилось более чем в два раза (32 085 нарушений). Стоит также отметить, что число выявленных нарушений, допускаемых юридическими лицами, максимальным было в 2017 году и потом также снизилось (в 2021 году) более чем в два раза (с 3 634 до 1 616). К сожалению, в 2022 году было зафиксировано 2 038 таких нарушений. Количество выявленных нарушений, совершаемых должностными лицами, с каждым годом в рассматриваемом периоде также уменьшалось, а в 2022 году незначительно увеличилось. Динамику выявленных нарушений земельного законодательства в виде самовольного захвата земель можно проследить на графике (рисунок).

Динамика выявленных нарушений земельного законодательства в виде самовольного захвата земельных участков

Причиной достаточно резкого спада количества выявленных нарушений земельного законодательства в виде самозахвата земель, по нашему мнению, выступил временной параметр: спад пришелся на периоды пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и постковидный, а проведение внеплановых проверок осуществляется как раз не чаще чем один раз в три года [2]. Кроме того, из-за сложившейся в настоящее время социально-экономической ситуации в стране с 10 марта 2022 года введен, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», мораторий на проведение плановых проверок и приняты достаточно жесткие ограничения проведения внеплановых проверок.

На основе выполненного анализа можно сделать вывод, что органы государственного земельного надзора, несмотря на пандемию и другие ограничения, старались в должной мере выявлять и пресекать нарушения земельного законодательства. Однако, по нашему мнению, для успешного предотвращения и пресечения самовольного захвата земельных участков требуется более эффективная система борьбы с такого рода правонарушениями, принятая государством.

Библиографический список

1. Отчет о государственном земельном надзоре по состоянию на 01.01.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennyu-nadzor/gosudarstvennyu-zemelnyu-kontrol-nadzor/statistika> (дата обращения: 10.04.2023).
2. О федеральном государственном земельном контроле (надзоре): постановление Правительства Рос. Федерации от 30.06.2021 № 1081. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388967 (дата обращения: 14.04.2023).
3. Алексеева Н.А., Истомина Л.А., Редников В.Л. Земельный надзор как функция управления и его эффективность на региональном уровне // Менеджмент: теория и практика. 2022. № 3–4. С. 25–34.
4. Летаева Е.А. Актуальные вопросы квалификации самовольного занятия земельного участка // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 45–51.

THE PROBLEM OF UNAUTHORIZED OCCUPATION OF LAND PLOTS

O.S. Lazareva, O.E. Lazarev

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The essence of the problem of unauthorized occupation of land is reflected, the analysis of available information on unauthorized occupation of land plots from 2017 to 2022 is presented. Two main parameters of the analysis are given: the number of detected violations of land legislation and the number of violators brought to administrative responsibility. It has been established that most of the identified offenses in the form of self-seizure of land were carried out by citizens (individuals).*

***Keywords:** land supervision, control, land fund, self-seizure of land, violations, land legislation.*

Об авторах:

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

ЛАЗАРЕВ Олег Евгеньевич – старший преподаватель кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

About the authors:

LAZAREVA Oksana Sergeevna – candidate of economics, associate professor of the department of geodesy and cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

УДК 338.516:004.02

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ЦЕНЫ НА ТОВАР С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ НЕЙРО-НЕЧЕТКОГО ВЫВОДА

Н.Ю. Мутовкина, А.Н. Бородулин

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Мутовкина Н.Ю., Бородулин А.Н., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-91-99

Аннотация. Рассмотрена адаптивная система нейро-нечеткого вывода, позволяющая определить справедливую цену на товар с улучшенными потребительскими свойствами в условиях монополистической конкуренции. Указаны входные переменные системы (ключевые потребительские характеристики продукции, от которых зависит цена реализации – выходная переменная). В качестве исходной статистической выборки приняты данные о свойствах подобной продукции и ценах, установленных на нее производителями. В качестве инструментального средства для создания соответствующей модели такой нейро-нечеткой системы рассмотрена и использована подсистема ANFIS среды моделирования MATLAB. В процессе моделирования определены основные характеристики, влияющие на отпускную цену товара, приведена формализованная постановка задачи. Разработана и описана архитектура соответствующей системы нечеткого вывода в виде нейро-нечеткой сети ANFIS, которая реализует систему нечеткого вывода типа Sugeno. Подробно представлена последовательность разработки и компьютерной реализации модели. Приведен пример практических вычислений по разработанной модели, проанализированы основные результаты.

Ключевые слова: ценообразование, гибридные нейронные сети, экспертные оценки, функции принадлежности, редактор ANFIS, нечеткий вывод.

ВВЕДЕНИЕ

Правильное определение цены реализации готовой продукции есть один из важнейших факторов получения хозяйствующим субъектом запланированной прибыли. Задача менеджмента компании в этом случае состоит в установлении цены, одинаково приемлемой как для нее самой, так и для потенциального потребителя. При этом нередко возникают трудности с так называемым ценовым коридором, а именно с установлением его нижней и верхней границ [1]. При низкой цене продукции условия рентабельности могут не выполняться в силу малого дохода из-за низкой стоимости, а при высокой – из-за малого объема реализации. Ценовой коридор обычно определяется по параметрам цен однотипной продукции ближайших компаний-конкурентов (в зависимости от этих параметров), что диктуется стратегией ценовой политики компании на рынке в условиях конкуренции. В то же время должно выполняться условие безубыточности производства: цена реализации готовой продукции должна

покрывать затраты на ее изготовление, продвижение на рынок и доведение до конечного потребителя. Все это обуславливает актуальность разработки системы, позволяющей быстро и с достаточной точностью установить цену на продукцию, выпускаемую компаниями-конкурентами, но имеющую некоторые отличия. Ценовое значение, выдаваемое системой, подвергается экспертной оценке. Эксперт или экспертная группа выясняют, насколько предложенная цена соответствует реалиям рынка и на какую величину ее можно изменить с учетом новых свойств товара. При этом лучше рассматривать вариант, что компания может получить большую прибыль с товарооборота, а не благодаря завышению цен. Отметим, что выбор ценовой стратегии также во многом зависит от особенностей продукции, ее качества, фактической ценности и т. п.

Вопросы ценообразования затронуты в работах многих экономистов и достаточно хорошо разобраны. Известны две группы методов ценообразования: затратные и параметрические. Первые основаны преимущественно на учете издержек производства и реализации продукции, вторые предполагают учет технико-экономических параметров товаров [2]. При этом главной задачей аналитического инструментария, используемого для установления цен на товар, который обладает инновационными свойствами, является увязка в одной модели количественных (ценовых) и качественных (функциональных) показателей. В некотором смысле подобные механизмы реализуются инструментами функционально-стоимостного анализа [3]. Но этот анализ можно осуществлять лишь при наличии полной и достоверной информации, содержащейся внутри фирмы (в частности, данных о затратах, спросе на товар, интенсивности его потребления и т. д.). Когда же разрабатывается инновационный товар или производится модификация уже известного продукта, такую точную информацию получить, как правило, не удастся. Описываемая в настоящей статье система призвана решить эту проблему.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методика расчета окончательной цены в общем виде представлена на рис. 1.

Рис. 1. Методика определения цены реализации товара

Предпоследний этап методики есть предмет настоящего исследования.

В классической теории ценообразования [4, с. 371] приняты три основных принципа установления цены реализации товара. Минимальная цена (нижняя граница

ценового коридора) принимается равной себестоимости товара, максимальная цена (верхняя граница этого коридора) определяется наличием в товаре каких-либо уникальных качеств и свойств; на основании выборки цен товаров компаний-конкурентов и товаров-заменителей может быть найдена средняя цена. Базовое качество самой рыночной цены – ее способность постоянно меняться, поскольку цена собирает воедино спрос и предложение, которые постоянно колеблются. Именно в силу этого многие современные организации при формировании ценовой политики придерживаются стратегии гибких цен.

Цена никогда не изменяется необоснованно. Так, например, устаревшие товары или товары с дефектами реализуются по сниженным ценам. Как правило, большая цена соответствует высокому качеству товаров, наделенных новыми потребительскими свойствами. При определении цены товара или услуги учитываются следующие факторы: получаемая благодаря цене прибыль, производственные затраты предприятия, соотношение спроса и предложения. Одновременно эти же факторы оказывают регулирующее воздействие и на ценообразование, действуя по объективно существующим законам стоимости, спроса и предложения, выравнивания прибыли [5].

В нашей статье рассматривается случай, когда информации о влиянии перечисленных факторов нет, есть только данные о производственных затратах. Соответственно, предлагается подход к установлению розничной цены на основе изучения выборки цен на похожие товары и основных свойств этих товаров. Поскольку зависимости изменения цены товара от его свойств неизвестны, для построения модели ценообразования используется гибридная сеть.

В пакете Fuzzy Logic Toolbox системы MATLAB гибридные сети реализованы в форме адаптивной системы нейро-нечеткого вывода ANFIS [6]. С одной стороны, гибридная сеть ANFIS представляет собой нейронную сеть с единственным выходом и несколькими входами. Термы лингвистических переменных описываются стандартными для MATLAB функциями принадлежности. С другой стороны, ANFIS является системой нечеткого вывода FIS типа Sugeno нулевого или первого порядка [7]. Каждое из правил нечеткой продукции в этой системе имеет постоянный вес, равный единице [8].

Программное обеспечение Fuzzy Logic Toolbox обеспечивает функцию командной строки `anfisedit` и интерактивное приложение `Neuro-Fuzzy Designer` для обучения ANFIS. Создание сети может быть осуществлено или с помощью разделения сетки (Grid partition) или отнимающей кластеризации (Sub-clustering). Однако разделение сетки может произвести множество правил, если количество входных переменных достигает четырех и больше. Чтобы уменьшить число правил, целесообразно использовать метод субкластеризации [9].

Для обучения системы ANFIS в программном обеспечении Fuzzy Logic Toolbox применяются два метода: алгоритм обратного распространения и гибридный метод. Первый обеспечивает обратную связь для всех параметров. Его основная идея заключается в том, что изменение весов синапсов происходит с учетом локального градиента функции ошибки. Он применяется, когда известны правильные ответы к каждому входному примеру, а веса подстраиваются для минимизации ошибки. Разница между реальными и правильными ответами нейронной сети, определяемыми на выходном слое, распространяется в обратном направлении, т. е. навстречу потоку сигналов. В итоге каждый нейрон способен установить вклад каждого своего веса в суммарную ошибку сети [10]. Гибридный метод состоит из обратной связи для параметров, сопоставленных с входными функциями принадлежности, и включает

оценку с помощью метода наименьших квадратов параметров, сопоставленных с выходными функциями принадлежности [11].

Во время обучения приложение Neuro-Fuzzy Designer определяет ошибку обучения в течение каждой эпохи. Для тестирования обученной нечеткой системы можно использовать дополнительный набор тестовых данных, которые еще не применялись для обучения или валидации. Чтобы оценить обученную систему для любого загруженного набора данных, в разделе TestFIS выбирается набор данных и нажимается кнопка Test Now. Нулевое значение в поле Error Tolerance указывает, что обучение остановится, когда будет достигнуто количество циклов обучения. Приложение обучает FIS и строит график учебных ошибок (как *) и ошибок проверки в течение каждой учебной эпохи. До определенного момента наблюдается уменьшение ошибки обучения, затем она начинает увеличиваться. Это происходит в точке, в которой обучение начинает «сверхсоответствовать» обучающим данным. В этой точке обучение заканчивается [12].

Таким образом, в системе MATLAB имеются широкие возможности для редактирования и настройки гибридных сетей ANFIS аналогично системам нечеткого вывода. Редактор ANFIS позволяет создавать или загружать конкретную модель, выполнять ее обучение, визуализировать ее структуру, изменять и настраивать ее параметры, а также использовать настроенную сеть для получения результатов нечеткого вывода [13].

Для исследования построенной модели гибридной сети можно воспользоваться программой просмотра правил. Для получения интересующего значения выходной переменной необходимо задать конкретные значения входных переменных аналогично общим рекомендациям систем нечеткого вывода. Незначительное время, необходимое для создания гибридной сети, доступность, возможности модификации сети – главные факторы, определившие выбор среды для моделирования.

Исходные данные, составившие обучающую выборку, представляют собой экспертные оценки степеней влияния четырех основных характеристик некоторого товара на его цену. Например, в работе [14] к таким характеристикам относятся экран, размер, звук и батарея, что важно при выборе планшета или любого другого видеоустройства. В выборку вошли 400 наблюдений за ценами на товары с похожими характеристиками на рынке розничной торговли. Цены фиксировались в различных точках продаж в пределах одного территориального образования. Фрагмент обучающей выборки показан ниже:

x_1	x_2	x_3	x_4	P
0.58	0.44	0.05	0.25	9 697
0.85	0.08	0.86	0.28	10 967
0.69	0.74	0.87	0.04	11 885
0.58	0.93	0.94	0.64	13 024
0.07	0.08	1	0.48	11 836
0.55	0.13	0.73	0.98	11 865
0.02	0.48	0.81	0.97	11 777
0.17	0.06	0.59	0.42	8 800

Файл V_1.dat, содержащий исходные данные, был загружен в Neuro-Fuzzy Designer. Для генерации гибридной сети использовалась субкластеризация с параметрами, установленными по умолчанию. Структура полученной системы нечеткого вывода FIS отображается в отдельном окне (рис. 2).

Под обучением нейронной сети понимается процесс настройки ее архитектуры (структуры связей между нейронами) и весов синаптических связей (влияющих на сигналы коэффициентов) для эффективного решения поставленной задачи [10; 15]. Перед обучением гибридной сети необходимо задать параметры обучения:

- 1) выбрать метод обучения;
- 2) установить уровень ошибки обучения (Error Tolerance). По умолчанию это значение равно нулю и менять его не рекомендуется;
- 3) задать количество циклов обучения (Epochs). По умолчанию это значение равно трем [16].

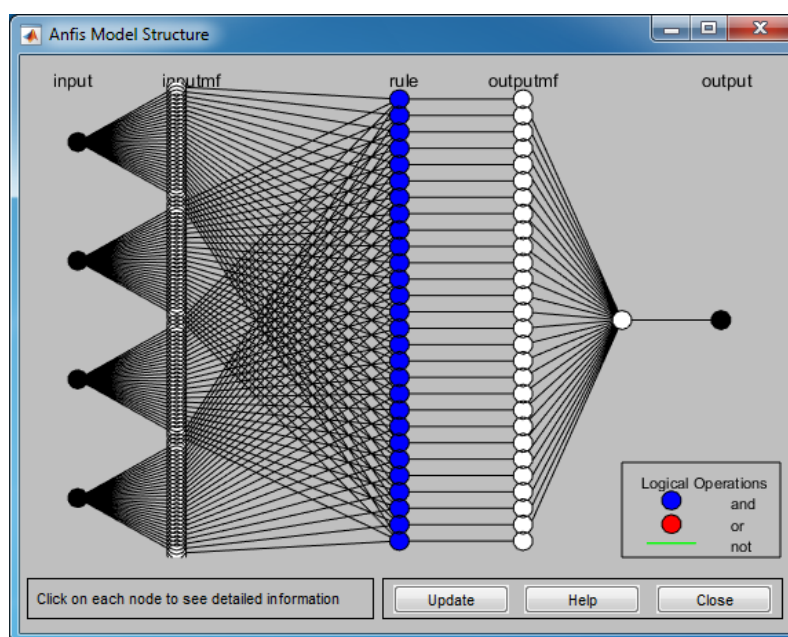

Рис. 2. Структура гибридной сети

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве метода обучения был выбран гибридный метод, поскольку при его применении возникает меньшая ошибка. Установлено 40 эпох. По окончании обучения ошибка была равна 388.84. Для сравнения: при использовании алгоритма обратного распространения ошибка составила 532.72.

Дальнейшая настройка параметров построенной и обученной гибридной сети может быть выполнена с помощью стандартных графических средств пакета Fuzzy Logic Toolbox. Для этого необходимо сохранить созданную систему нечеткого вывода во внешнем файле с расширением .fis, после чего следует загрузить этот файл в редактор систем нечеткого вывода FIS.

Тестирование построенной гибридной сети показало практически полное совпадение фактических и расчетных значений, имеют место лишь незначительные отклонения (рис. 3).

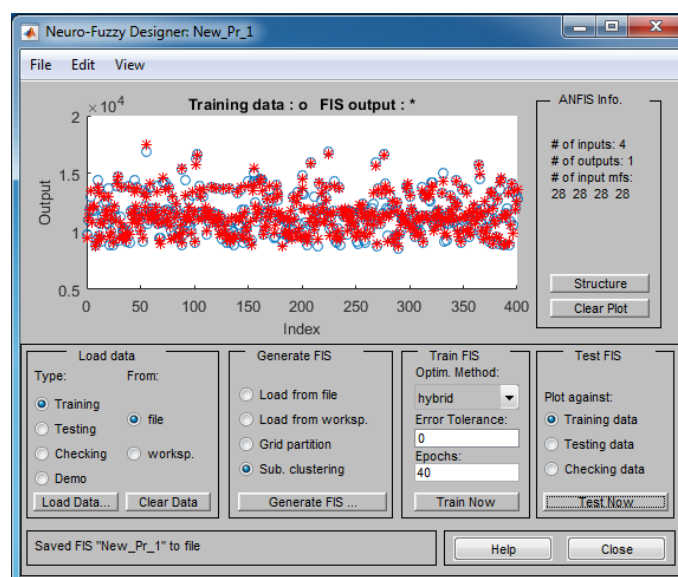

Рис. 3. Тестирование гибридной сети

Для исследования построенной модели гибридной сети можно воспользоваться программой просмотра правил. Для получения интересующего значения выходной переменной необходимо задать конкретные значения входных переменных аналогично общим рекомендациям систем нечеткого вывода. Например, при равенстве нулю всех входных переменных значение выходной переменной равно 7 170 ден. ед., что ниже себестоимости единицы данного вида товара на 830 ден. ед. (рис. 4).

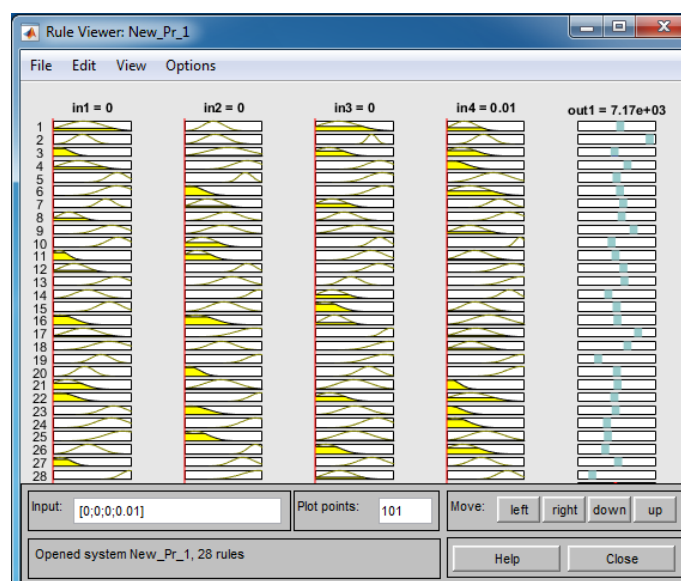

Рис. 4. Программа просмотра правил нечеткого вывода

При установлении для каждой входной переменной значения 0.5 цена товара составила 12 400 ден. ед., а при равенстве каждой переменной единице цена товара возросла до 18 500 ден. ед., что соответствует максимально возможной розничной цене данного товара. Дальнейшие эксперименты с моделью подтвердили ее состоятельность. Модель адекватно описывает рассматриваемый процесс определения справедливой цены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показали результаты исследования, применение нейронных сетей для установления справедливой цены на продукт вполне обосновано, если цена находится в тесной корреляции со свойствами продукта. Была подтверждена гипотеза о том, что если цена на товар достаточно сильно зависит от его свойств, то ее можно определить посредством нейронной сети при наличии репрезентативной выборки действующих цен на товар, схожий с рассматриваемым по ценообразующему фактору.

Характеристики товара могут иметь как количественное, так и качественное выражение, поэтому было предложено выражать их в единой шкале $[0, 1]$ в качестве экспертных оценок уровня выраженности этих свойств в товарах-субститутах, на которые цены известны.

В процессе исследования установлено, что весьма эффективным методом решения поставленной задачи является применение гибридных нейронных сетей. В качестве программной среды для разработки и тестирования сети был выбран пакет MATLAB, а конкретнее, Fuzzy Logic Toolbox, входящий в состав пакета.

С одной стороны, гибридные сети позволяют разрабатывать и представлять модели систем в форме правил нечетких продукций, которые обладают наглядностью и простотой содержательной интерпретации. С другой стороны, для построения правил указанных продукций используются методы нейронных сетей, что является более удобным и менее трудоемким для анализа процессом.

Аппарат гибридных сетей представляется одним из наиболее перспективных для решения структурированных слабо задач прикладного системного анализа.

Тестирование построенной гибридной сети и расчетные эксперименты показали, что с ее помощью действительно можно быстро определить цену реализации товара, обладающего новыми характеристиками.

Продолжением данного исследования может стать проведение опросов среди потенциальных покупателей относительно их готовности приобрести товар по названной цене. При этом, конечно, необходимо ознакомить респондентов с характеристиками товара, его свойствами, формирующими понятия «качество товара» и «функционал товара». Обработка результатов опроса позволит скорректировать и установить окончательную цену товара перед выводом его на рынок.

Библиографический список

1. Учет неопределенности маркетинговых исследований при формировании цены продукции / С.А. Багрецов, Д.М. Петров, А.И. Хорев, А.В. Гаврилов // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 4 (74). С. 393–402.
2. Складенко В.К. Формирование цен на товары и услуги // Справочник экономиста. 2005. № 12. URL: https://www.profiz.ru/se/12_2005/formir_cen/ (дата обращения: 21.02.2023).
3. Ковалев А.П. Современные тенденции развития методологии стоимостного анализа // Вестник МГТУ «Станкин». 2015. № 4 (35). С. 147–154.
4. Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1991. 651 с.
5. Тарасевич В.М. Ценовая политика предприятия: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2010. 320 с.
6. MathWorks. MATLAB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mathworks.com/products/matlab.html> (дата обращения: 20.05.2023).
7. Polatgil Mesut. Investigation of the Effect of Normalization Methods on ANFIS Success: Forestfire and Diabets Datasets // International Journal of Information

- Technology and Computer Science (IJITCS). 2022. Vol. 14. No. 1. Pp. 1–8. URL: https://www.researchgate.net/publication/358262669_Investigation_of_the_Effect_of_Normalization_Methods_on_ANFIS_Success_Forestfire_and_Diabets_Datasets (дата обращения: 20.05.2023).
8. Тарасян В.С. Пакет Fuzzy Logic Toolbox for MatLab: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГУПС, 2013. 112 с.
 9. Tripathy B.K., Agrawal Anmol, Reddy A. Jayaram. A Comparative Analysis of Firefly and Fuzzy-Firefly based Kernelized Hybrid C-Means Algorithms // International Journal of Intelligent Systems and Applications (IJISA). 2019. Vol. 11. No. 6. Pp. 49–68. URL: https://www.researchgate.net/publication/333651171_A_Comparative_Analysis_of_Firefly_and_Fuzzy-Firefly_based_Kernelized_Hybrid_C-Means_Algorithms (дата обращения: 20.05.2023).
 10. Федосин С.А., Ладяев Д.А., Марьина О.А. Анализ и сравнение методов обучения нейронных сетей // Вестник Мордовского университета. 2010. Т. 20. № 4. С. 79–88.
 11. Леоненков А.В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH. СПб.: БХВ-Петербург, 2003. 719 с.
 12. Ханевский А.А. Сравнение результатов моделирования нейро-нечеткой сети в MATLAB // Научный журнал. 2019. № 1 (35). С. 23–34.
 13. Аверкин А.Н. Гибридные модулярные нейронные сети // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2016. № 4. С. 8–11.
 14. Opinion based on Polarity and Clustering for Product Feature Extraction / Das Sanjoy, Singh Bharat, Kushwah Saroj, Johri Prashant // International Journal of Information Engineering and Electronic Business (IJIEEB). 2016. Vol. 8. No. 5. Pp. 36–43. URL: https://www.researchgate.net/publication/307888812_Opinion_based_on_Polarity_and_Clustering_for_Product_Feature_Extraction (дата обращения: 20.05.2023).
 15. Artificial Neural Network Training Criterion Formulation Using Error Continuous Domain / Hu Zhengbing, M. Ivashchenko, L. Lyushenko, D. Klyushnyk // International Journal of Modern Education and Computer Science (IJMECS). 2021. Vol. 13. No. 3. Pp. 13–22. URL: <https://sciup.org/artificial-neural-network-training-criterion-formulation-using-error-continuous-15017701> (дата обращения: 20.05.2023).
 16. Arora Nidhi, Saini Jatinderkumar R. Estimation and Approximation Using Neuro-Fuzzy Systems // International Journal of Intelligent Systems and Applications (IJISA). 2016. Vol. 8. No. 6. Pp. 9–18.

DETERMINING THE OPTIMAL PRICE FOR A PRODUCT USING A NEURO-FUZZY INFERENCE SYSTEM

N.Yu. Mutovkina, A.N. Borodulin
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** An adaptive system of neuro-fuzzy inference is considered, which allows determining a fair price for a product with improved consumer properties in conditions of monopolistic competition. The input variables of the system are indicated (the key consumer characteristics of the products on which the sales price depends – the output variable). As an initial statistical sample, data on the properties of such products and the prices set for them by manufacturers were taken. As a tool for creating an appropriate*

model of such a neuro-fuzzy system, the ANFIS subsystem of the MATLAB modeling environment is considered and used. In the process of modeling, the main characteristics affecting the selling price of the goods are determined, a formalized statement of the problem is given. The architecture of the corresponding fuzzy inference system in the form of the ANFIS neuro-fuzzy network, which implements a Sugeno-type fuzzy inference system, has been developed and described. The sequence of development and computer implementation of the model is presented in detail. An example of practical calculations based on the developed model is given, the main results are analyzed.

Keywords: pricing, hybrid neural networks, expert assessments, membership functions, ANFIS editor, fuzzy inference.

Об авторах:

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна – кандидат технических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

БОРОДУЛИН Алексей Николаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: bor74@mail.ru

About the authors:

MUTOVKINA Natalia Yurievna – candidate of technical sciences, associate professor of the department of accounting and finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

BORODULIN Alexey Nikolaevich – candidate of technical sciences, associate professor of the department of accounting and finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bor74@mail.ru

УДК 336.115

ТЕОРИЯ Р.Н. ЭЛЛИОТТА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Н.Ю. Мутовкина, М.С. Кольтяков

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Мутовкина Н.Ю., Кольтяков М.С., 2023
DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-99-106

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы прогнозирования стоимости ценных бумаг, сырьевых товаров и других биржевых продуктов. Отмечено, что задачам прогнозирования свойственна высокая степень неопределенности, но в арсенале современного экономиста имеется достаточное количество методов прогнозирования и анализа его результатов. Разобран выбор оптимального метода либо их комплексное применение с учетом необходимости получения как можно более точного прогноза. Указано, что требуются не только знания теории и опыта составления прогнозов, но и творческая компонента в характере исследователя, хорошо развитая интуиция. Сделан вывод, что часто выбор метода прогнозирования

зависит от постановки задачи, экономической ситуации, т. е. тех условий, в которых вынужден действовать аналитик. Проанализированы исторические аспекты формирования российского фондового рынка. Описаны различия экономических подходов, предполагающих цикличность экономики. В качестве иллюстрации возможностей применения волновых теорий к прогнозированию финансового состояния хозяйствующих субъектов, которые являются участниками фондового рынка, составлен прогноз стоимости акций ПАО «Полюс».

Ключевые слова: теория Эллиотта, фондовый рынок, цикличность, развитие, экономика, циклы Кузнецца, циклы Кондратьева, теория Доу.

ВВЕДЕНИЕ

Торговля на фондовых рынках является важной составляющей экономики в любой современной стране, развивающей рыночную модель. Не является исключением и Россия. Так, число физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской фондовой бирже, за 2022 год увеличилось на 6,1 млн и достигло 22,9 млн чел. В 2022 году физические лица открыли на указанной бирже 10,7 млн счетов, а средний темп прироста сделок, которые ежемесячно заключали упомянутые лица, составил почти 10 % [4]. На основании статистических данных и ряде публикаций [7; 9; 13] можно сделать вывод, что общественный интерес к деятельности бирж и возможности участвовать в ее работе растет, что связано с понятным желанием индивидов приумножить свой капитал. Такая целевая установка типична для любого человека вне зависимости от исторической эпохи, тем более не пропадает она у россиян и сейчас (несмотря на весьма нестабильное состояние российской экономики и российского фондового рынка) [3]. Кроме того, игроками на фондовых рынках все чаще становятся юридические лица, а некоторые индивиды сознательно выбирают деятельность на фондовых рынках в качестве своей профессии. Например, количество профессиональных участников рынка ценных бумаг в России по состоянию на 1 января 2023 года составило 515 (на 1 января 2022 года значение было 472) [15]. Все перечисленные категории участников фондового рынка нуждаются в эффективном прогнозировании котировок различных товаров, ценных бумаг и т. д. От того, какие методы прогнозирования выбирают участники, часто зависит точность прогноза и, следовательно, достижение их цели (а именно приумножение капитала).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Традиционным подходом к прогнозированию на фондовом рынке является системное применение двух видов анализа: фундаментального и технического. При первом всесторонне рассматривается деятельность отраслей и секторов экономики, финансовое состояние конкретных хозяйствующих субъектов, а также влияние макроэкономических факторов. Цель второго состоит в исследовании биржевой статистики и графиков, показывающих колебания цен на активы [9]. Технический анализ использует широкий набор инструментов: графики, индикаторы, графические фигуры и пр. В отличие от фундаментального анализа, при котором исследуются разнородные факторы, обуславливающие динамику ценовых колебаний активов на фондовом рынке, указанный анализ не дает ответа на вопрос о причинах изменения цен. С помощью такого анализа можно лишь предугадать направление движения цены, исходя из поведения рынка в прошлом. Но иногда этого бывает достаточно для принятия решения относительно момента покупки или продажи конкретного актива.

При выборе методов прогнозирования также следует учитывать исторические аспекты развития фондового рынка конкретной страны. Так, фондовый рынок

Российской Федерации в условиях рыночной экономики является относительно «молодым» по сравнению с аналогичными рынками стран Европы и США. Создание фондового отдела (первого в России) Санкт-Петербургской биржи относится к 1900 году, в то время как в Европе первая биржа, имеющая признаки фондовой, начала свою деятельность в 1531 году на территории, входившей в состав Священной Римской империи [12]. Однако в течение значительного периода времени Санкт-Петербургская биржа не функционировала. Причина остановки ее деятельности кроется в Октябрьской революции 1917 года: установление власти большевиков рано или поздно не могло не сказаться на работе этой организации. 6 февраля 1930 года ЦИК СССР принял Постановление «Об упразднении товарных бирж и фондовых отделов при них» [14]. После длительного перерыва появились (а именно в 1990 году) первые отечественные фондовые биржи: Московская товарная биржа и Российская товарно-сырьевая биржа. Однако только 20 февраля 1992 года был принят Закон РФ «О товарных биржах и биржевой торговле», который положил начало правовому регулированию бирж в Российской Федерации. В настоящее время этот закон отменен. Нормативно-правовое регулирование биржевой торговли в России сейчас осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об организованных торгах» [1] и Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» [2]. На данный момент российский фондовый рынок представлен такими фондовыми биржами, как Московская фондовая биржа (создана 19 декабря 2011 года) и ПАО «СПБ Биржа» (создана 31 января 1991 года; до 2 июля 2021 года носила название «Санкт-Петербургская биржа»). Таким образом, несмотря на то, что в начале XX века на биржах Российской империи появились фондовые отделы, российский фондовый рынок окончательно сформировался лишь в течение последних тридцати лет. Отсюда следует, что теории о цикличности процессов, происходящих на фондовых рынках за пределами Российской Федерации, практически неприменимы или малоприменимы (из-за длительности циклов, которые в них используются) к отечественному фондовому рынку.

Одной из главных особенностей моделей рыночной экономики является цикличность экономических процессов, которая свойственна экономике по разным причинам: вследствие промышленных революций, из-за особенностей развития общества, его норм, в силу психологии человека. Список можно продолжить. В связи с этим существует множество экономических подходов, которые предполагают цикличность развития экономики и фондовых рынков. К таким теориям можно отнести циклы Кузнеца [6], циклы Кондратьева, теорию Доу, волновой принцип Эллиотта и др. [16]. Каждая из этих теорий различается по таким параметрам: длительности экономического цикла; цели и условиям создания экономической модели (например, некоторые модели предназначены для расчета экономических показателей, другие – для интерпретации поведения фондового рынка); причинам цикличности (ценной бумаги, товара, валового внутреннего продукта и т. д.); прочим (например, по структуре).

В рамках теории Кузнеца рассматриваются экономические циклы длительностью 15–20 лет. В основу этой теории положены такие экономические факторы, как демография, инвестиции в капитальное строительство, перемещение капитала, изменение национального дохода во времени. Следует отметить, что циклы Кузнеца характеризуются развитием технической сферы и в рамках его исследований делается акцент на экономику в целом, а не на фондовые рынки.

Основной особенностью теории Кондратьева является длительность рассматриваемых циклов (40–60 лет). Теория основана на эволюции технологических процессов [17]. На сегодняшний день сторонники данной теории условно выделяют следующие циклы:

1. 1803–1843 годы, когда набирали обороты фабричное производство текстиля, применение каменно-угольных ресурсов в промышленных целях.

2. 1844–1896 годы, которые характеризуются возрастающими темпами добычи угля и развитием черной металлургии, строительством железнодорожных объектов. Был изобретен и применен паровой двигатель.

3. 1896–1947 годы, когда стремительное развитие получили отрасли машиностроения, металлургии и электроэнергетики, были сделаны исторически значимые открытия в области неорганической химии.

4. 1947–1983 годы, которые примечательны совершенствованием автотранспортной отрасли, химического производства, нефтедобывающей и перерабатывающей углеводороды промышленности, массовым выпуском бытовой продукции для населения и обеспечивающих производств.

5. 1983–2018 годы, которые характеризуются укреплением позиций отраслей электроники и робототехники, а также развитием производств вычислительных, лазерных и телекоммуникационных технических объектов.

6. 2018–2060 годы (по прогнозам ученых): это период будет ознаменован развитием и повсеместным внедрением нано-, био-, информационных и когнитивных технологий. Некоторые достаточно смелые прогнозы можно встретить в работах [8; 10; 18; 19].

Теория Доу явилась основой для создания последующих циклических теорий на фондовом рынке. Ч. Доу, в отличие от Р.Н. Эллиотта, разделил тренд не на пять, а на три волны – вершину, откат и новую вершину. Доу также различал тренды по времени: основной, второстепенный и незначительный [5; 21]. Однако его теории имеет свои недостатки. Например, она не очень подходит для второстепенного тренда, больше ориентирована на долгосрочную перспективу, а не на мгновенное движение цены [20].

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ЭЛЛИОТТА

Последователи теории Р.Н. Эллиотта используют ее на фондовых рынках в первую очередь. Это связано с тем, что она неоднократно применялась для составления прогнозов как самим автором (Р.Н. Эллиоттом), так и другими специалистами в области анализа фондовых рынков: Г. Болтоном, Ч. Коллинзом, Р. Пректором и др. С помощью теории Р.Н. Эллиотта авторами настоящей статьи был выполнен прогноз стоимости акций ПАО «Полус». В августе 2020 года акции этой организации достигли максимальных значений на протяжении всей истории существования акционерного общества – 18 592 руб. за одну акцию (рис. 1), что ознаменовало окончание длительного тренда роста акций данной компании. Далее ее акции начали коррекционное движение.

Рис. 1. Глобальный тренд стоимости акций ПАО «Полус»

Согласно теории Р.Н. Эллиотта, все коррекционные движения делятся на три волны: А, В и С. Эти волны также декомпозируются на подволны, имеющие трех- и пятиволновую структуру. Структура волны А может иметь три либо пять подволн [11]. На рис. 2, иллюстрирующем динамику цен акций ПАО «Полус», волна А содержит три подволны. Если бы данная структура была пятиволновой, то движение, которое наблюдается в коррекции в подволне В, должно было бы представлять собой импульс и быть по размеру больше, чем подволна А или С. На основании изложенного можно сделать вывод, что движение, показанное на рис. 2, является начальным диагональным треугольником. Подволна С еще не завершена, поскольку она должна быть трехволновой, но ее структура (рис. 3) является пятиволновой вследствие наличия трех импульсов. Следовательно, в ближайшее время (2–4 месяца) стоимость акций ПАО «Полус» вырастет в рамках коррекции к пятиволновой структуре, которая изображена на рис. 3, до уровня коррекции по Фибоначчи не менее 0,382 (рис. 4). Это означает, что прогнозируемое значение цены одной акции ПАО «Полус» составит 8 789 руб. Следует отметить, что данный прогноз составлялся еще в октябре 2022 года. На сегодняшний день (1 февраля 2023 года) рыночная стоимость одной акции ПАО «Полус» равна 9 537,5 руб., что на 8,5 % больше прогнозного значения. Таким образом, теория Эллиотта показала свою эффективность в прогнозировании стоимости ценных бумаг одной из российских компаний. Можно предположить, что с помощью этой теории могут быть получены хорошие результаты при прогнозировании стоимости активов и других отечественных организаций.

Рис. 2. Динамика цен акций ПАО «Полус»

Рис. 3. Структура подволны С

Рис. 4. Потенциальные уровни коррекции

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из возможностей теории Эллиотта по прогнозированию стоимости различных продуктов фондового рынка, можно сделать вывод о целесообразности применения этой теории к российскому фондовому рынку. Результаты прогнозирования, получаемые с помощью этой теории, достаточно точны и могут служить основой для принятия решений по покупке-продаже конкретных фондовых продуктов. Данная теория позволяет значительно точнее других представить будущую стоимость продуктов фондового рынка, так как в ее рамках определяют конкретные целевые значения и основываются не на индикативных данных, а на анализе графика стоимости.

Библиографический список

1. Об организованных торгах: федер. закон № 325-ФЗ от 21.11.2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21888/ (дата обращения: 20.01.2023).
2. О рынке ценных бумаг: федер. закон № 39-ФЗ от 22.04.1996. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 22.01.2023).
3. Белый К. Российский фондовый рынок: итоги 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fingeniy.com/rossijskij-fondovyyj-rynok-itogi-2022-goda/> (дата обращения: 20.01.2023).
4. Более 6 млн человек в 2022 году открыли брокерские счета на Московской бирже [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/n53950> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Вуколова Е.Г. Теория Доу и ее применение в техническом анализе фондового рынка // Финансовый вестник. 2011. № 2 (24). С. 22–24.
6. Глазьев С.Ю., Айвазов А.Э., Беликов В.А. Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. Предсказуемо ли среднесрочное и долгосрочное развитие мировой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 219. № 5. С. 177–211.

7. Донецкий Д. Интерес россиян к фондовому рынку вырос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/interes-rossiyan-k-fondovomu-rynku-vyros-20220405-112000/> (дата обращения: 15.01.2023).
8. Жолобова Ю.В., Шайфлер О.В. Прогнозы развития конвергентных технологий в постиндустриальном будущем человека // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019): сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4 т. Киров: ВятГУ, 2019. Т. 3. С. 273–279.
9. Зубов Я.О. Анализ и оценка эффективности инвестиционных стратегий на современном фондовом рынке России // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 3. Ч. 2. С. 200–215.
10. Илюхин А.А., Илюхина Н.А. Проблемы и прогнозы развития технологий беспроводных коммуникаций в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика» // Экономическая среда. 2022. № 2 (40). С. 4–13.
11. Коробкова О.С., Халяпин А.А. Волновой принцип Эллиотта как основа для прогнозирования на фондовом рынке // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 5. С. 429–435.
12. Лизунов П. Биржи Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/history/birzhi-rossijskoj-imperii/> (дата обращения: 15.01.2023).
13. II квартал 2022 год. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг: информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42284/review_secug_22-Q2.pdf (дата обращения: 20.01.2023).
14. Об упразднении товарных бирж и фондовых отделов при них: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.02.1930 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/49417> (дата обращения: 26.12.2022).
15. Рынок ценных бумаг. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/securities_market/statistic/ (дата обращения: 19.01.2023).
16. Фрост А., Пректер Р. Волновой принцип Эллиотта. Ключ к пониманию рынка. М: Альпина Паблишер, 2019. 271 с.
17. Яковец Ю.В. Циклы Кондратьева: теория и история, настоящее и будущее // Кондратьевские волны. 2013. № 2. С. 23–30.
18. Alovsat Garaja Aliyev. Technologies Ensuring the Sustainability of Information Security of the Formation of the Digital Economy and their Perspective Development Directions // International Journal of Information Engineering and Electronic Business (IJIEEB). 2022. Vol. 14. No. 5. Pp. 1–14.
19. Bekele M. Zerihun, Thomas O. Olwal, Murad R. Hassen. Spectrum Sharing Technologies for Cognitive IoT Networks: Challenges and Future Directions // International Journal of Wireless and Microwave Technologies (IJWMT). 2020. Vol. 10. No. 1. Pp. 17–25.
20. Dow Theory: What It Is, and How Does It Work? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://valueofstocks.com/2022/10/14/dow-theory/> (дата обращения: 20.01.2023).
21. Smigel L. Dow Theory: History, Principles & Strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analyzingalpha.com/dow-theory> (дата обращения: 18.01.2023).

ELLIOTT'S THEORY AND ITS APPLICATION ON THE RUSSIAN STOCK MARKET

N.Yu. Mutovkina, M.S. Koltyakov
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The actual problems of forecasting the value of securities, commodities and other exchange products are considered. It is noted that forecasting tasks are characterized by a high degree of uncertainty, but in the arsenal of a modern economist there is a sufficient number of forecasting methods and analysis of its results. The choice of the optimal method or their complex application is analyzed, taking into account the need to obtain as accurate a forecast as possible. It is indicated that not only knowledge of theory and experience in making forecasts are required, but also a creative component in the character of the researcher, a well-developed intuition. It is concluded that often the choice of the forecasting method depends on the formulation of the problem, the economic situation, i.e. the conditions in which the analyst is forced to act. The historical aspects of the formation of the Russian stock market are analyzed. The differences of economic approaches involving the cyclical nature of the economy are described. As an illustration of the possibilities of applying wave theories to forecasting the financial condition of economic entities that are participants in the stock market, a forecast of the value of shares of PJSC «Polyus» has been compiled.*

Keywords: *Elliott's theory, stock market, cyclical development of the economy, Kuznets cycles, Kondratiev's cycles, Dow's theory.*

Об авторах:

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна – кандидат технических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

КОЛТЯКОВ Марк Сергеевич – студент 4-го курса кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: mark2017one@yandex.ru

About the authors:

MUTOVKINA Nataliya Yur'evna – candidate of technical sciences, associate professor of the department of accounting and finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

KOLTYAKOV Mark Sergeevich – 4th year student of the department of accounting and finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mark2017one@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ «СТАТИСТИКА»: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫПУСКНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

Е.Е. Фомина, А.В. Ганичев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Фомина Е.Е., Ганичев А.В., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-3-107-110

***Аннотация.** Рассмотрены новые возможности и перспективы выпускников, освоивших программу бакалавриата по направлению «Статистика». На сегодняшний день специалисты-статистики становятся востребованными не только непосредственно в органах государственной статистики, но и в бизнес-среде, где они решают задачи, связанные с исследованием потребностей организации, выявлением проблем и возможностей, принятием обоснованных бизнес-решений на основе анализа информации с использованием современных математических методов и программного обеспечения.*

***Ключевые слова:** статистика, направление подготовки, бизнес-аналитика, подготовка бакалавров.*

Только с помощью математики и статистики современный бизнес сможет выжить во все возрастающих информационных потоках.

Стивен Бейкер

Современное общество является прежде всего информационным. Активная цифровизация всех его сфер, совершенствование инструментов сбора и обработки информации привели к значительному росту интереса к статистике как к науке и широкому ее применению в практической деятельности [1].

Статистика является своего рода индикатором изменений, происходящих в мире. Статистические данные позволяют производить мониторинг состояния всех сфер жизни общества: оценивать эффективность принятых решений; своевременно выявлять проблемы и отклонения и принимать меры для их устранения; делать прогнозы.

Необходимость в сборе, обработке и анализе больших объемов данных привела к тому, что на рынке труда возрастает потребность в квалифицированных специалистах, которые могут профессионально работать с этими данными [2].

В современном обществе сложился некий стереотип, что статистики – это мало востребованные специалисты, которые могут работать только на государственной службе. Их сфера деятельности связана с монотонной работой по расчету однотипных показателей. Однако это представление не соответствует современным реалиям. На сегодняшний день специалисты-статистики нужны не только непосредственно в государственных структурах (Росстате и его территориальных органах, медицинских учреждениях), но и в бизнес-среде.

Задача статистики в бизнесе – исследование потребностей организации, выявление проблем и возможностей, принятие обоснованных бизнес-решений на

основе анализа информации с использованием современных математических методов и программного обеспечения.

Специалисты-статистики могут работать бизнес-аналитиками, аналитиками данных, маркетологами-аналитиками, экономистами, экспертами, которые востребованы как в коммерческом сегменте, так и в государственном секторе, т. е. в кредитных организациях, налоговых органах, IT-компаниях, онлайн-торговле, сетевых магазинах, логистике, туризме, образовательных организациях, крупных компаниях любого профиля и в малом бизнесе.

В условиях современной цифровой экономики статистический анализ необходим для выявления общих тенденций и закономерностей развития. На предприятиях и организациях он является основой для сохранения конкурентоспособности, базой для принятия грамотных управленческих решений, прогнозирования и анализа текущей ситуации. Задача современной статистики на предприятии – быть эффективным инструментом, обеспечивающим успешное функционирование бизнеса в целом. Сегодня грамотный анализ информации – это один из ключей к успеху компании: он позволит руководителю сориентироваться в большом потоке данных, сформулировать стратегию развития, оценить действенность принятых решений. Таким образом, статистика открываются новые горизонты, связанные с бизнес-средой, а именно широкие перспективы для развития, участия в интересных исследованиях и проектах, определяющих стратегию развития компании.

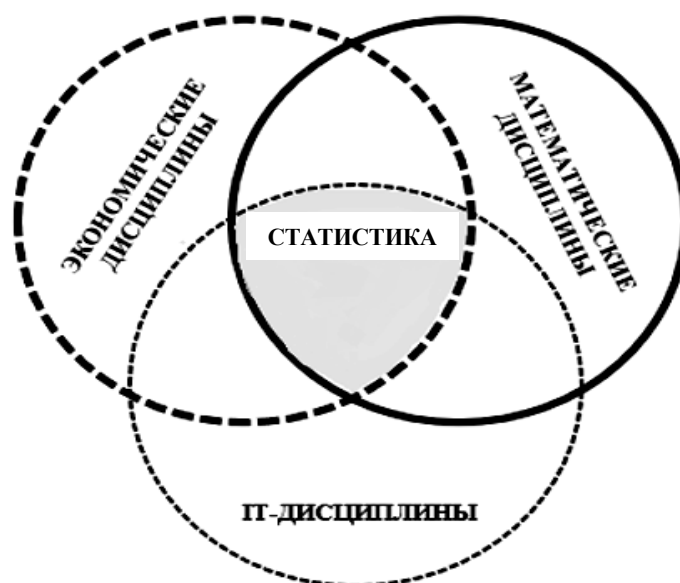
Нужно отметить, что статистические инструменты и методы анализа данных постоянно развиваются. Таким образом, бизнес и органы государственного управления на сегодняшний день нуждаются в специалистах-статистиках, которые могут грамотно выбирать нужные инструменты для анализа информации и осваивать новые, интерпретировать и прогнозировать результаты, организовывать статистическую отчетность. Для решения обозначенных задач требуется подготовка профессиональных кадров, обладающих соответствующими компетенциями.

Запросы работодателей оказывают существенное влияние на сферу образования, основная задача которой – подготовка кадров, востребованных на рынке труда, а также способных эффективно применять на практике новые методы и технологии.

В последние годы увеличилось внимание к вопросам преподавания статистики и обучения ей. Возрастает количество исследований, посвященных проблеме подготовки квалифицированных кадров в области статистики [3]. Преподавание вышло за рамки одной учебной дисциплины: было открыто направление подготовки «Статистика», федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по которому был утвержден в 2020 году [4].

Среди основных профилей подготовки по направлению «Статистика» можно отметить следующие: бизнес-аналитика; экономическая статистика и анализ данных; математическая статистика и современный анализ данных бизнес-аналитика в цифровой экономике; анализ больших данных; аналитика и управление данными; статистика и анализ данных в экономике (это говорит об ответе системы высшего образования потребностям бизнеса).

С целью научения принятию профессиональных решений задач, стоящих перед будущими статистиками, способными эффективно применять на практике новые методы и технологии, обеспечивается фундаментальная подготовка по следующим укрупненным блокам дисциплин: математические, экономические, IT-дисциплины (рисунок).

Блоки дисциплин

Математические дисциплины обеспечивают подготовку по линейной алгебре и аналитической геометрии, математическому анализу, теории вероятностей и математической статистике, дифференциальным и разностным уравнениям, экономико-математическому моделированию, которые являются фундаментом для моделирования социально-экономических явлений и процессов; оценки текущего состояния и прогнозирования развития экономических объектов.

Экономические дисциплины позволяют получить знания в области общей теории статистики, эконометрики, статистического, экономического, финансового и управленческого анализа, оценивания рисков, теории прогнозирования социально-экономических процессов и явлений.

Связь между математическими и экономическими дисциплинами формирует математическая экономика.

Изучение ИТ-дисциплин позволит освоить современные компьютерные технологии анализа данных, создания SQL-запросов, без которых невозможна обработка больших массивов информации; формировать навыки применения современных информационных технологий, алгоритмизации, навыки программирования и компьютерного моделирования бизнес-процессов, обработки собранной статистической информации.

В рамках специальных дисциплин, связанных с аналитикой данных [5; 6] («Методы многомерной статистики», «Сбор, анализ и визуализация данных», «Интеллектуальные системы и технологии управления данными», «Базы и хранилища данных»), развивают профессиональные компетенции в сфере анализа данных. Изучение основ искусственного интеллекта обеспечивает связь аналитики данных с методами теории нечетких множеств, экспертных и многоагентных систем, моделями машинного обучения.

Таким образом, статистика становится новым инструментом, необходимым для эффективного функционирования бизнеса, обработки и анализа информации о социальных, экономических, медицинских, сельскохозяйственных, демографических явлениях и процессах.

Библиографический список

1. Афанасьев В.Н. Профессия – «статистик» // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 12. С. 4–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-statistik/viewer> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Додонова А.А. Актуальность и проблемы статистического образования в России // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия: сборник материалов Всероссийской межвузовской студенческой научно-практической конференции. Нижний Новгород: Автор, 2021. С. 457–459.
3. Акопян К.А., Оганесян А.М. Современные проблемы статистического образования // Системное управление. 2016. № 2 (31). С. 15.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 01.03.05 Статистика: приказ М-ва науки и высшего образования Рос. Федерации от 14.08.2020 № 1032 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/010305_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 29.04.2023).
5. Грас Д. Data Science. Наука о данных с нуля. СПб.: БХВ-Петербург, 2021. 416 с.
6. Ковалева М.А., Волошин С.Б. Анализ данных. Учебное пособие. М.: Мир науки, 2019. 129 с. URL: <https://izd-mn.com/PDF/32MNNPU19.pdf>.

FIELD OF STUDY «STATISTICS»: NEW OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF GRADUATES IN MODERN BUSINESS

E.E. Fomina, A.V. Ganichev

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *New opportunities and prospects of graduates who have mastered the bachelor's degree program in the field of Statistics are considered. Today, statisticians are becoming in demand not only directly in the state statistics bodies, but also in the business environment, where they solve problems related to the study of the needs of the organization, identifying problems and opportunities, making informed business decisions based on information analysis using modern mathematical methods and software.*

Keywords: *statistics, field of study, business analytics, bachelor's degree preparation.*

Об авторах:

ФОМИНА Елена Евгеньевна – кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и прикладной математики, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: f-elena2008@yandex.ru

ГАНИЧЕВ Алексей Валерианович – старший преподаватель кафедры информатики и прикладной математики, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: alexej.ganichev@yandex.ru

About the authors:

FOMINA Elena Evgenievna – candidate of technical sciences, associate professor of the department of informatics and applied mathematics, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: f-elena2008@yandex.ru

GANICHEV Aleksey Valerianovich – senior lecturer of the department of informatics and applied mathematics, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: alexej.ganichev@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать ранее не публиковавшиеся результаты исследований. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек из чужих источников и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это требуется для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники.

Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные статьи необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (ФИО полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты для каждого автора, SPIN-код); библиографический список по ГОСТ 7.1-84 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить *лицензионный договор* с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik_sgum@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИО автора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная; поля – все по 25 мм; переплет – 0 см; отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, междустрочный интервал – одинарный; заголовок – полужирным с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, затем заголовок, после заголовка пропуск одной строки, далее инициалы и фамилии авторов – шрифт полужирный курсив (между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится), далее пропуск одной строки, затем текст, после текста – пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч) и перед сокращениями должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники указываются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце названия не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ»

**Состав редакционной коллегии
журнала «Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – Филиппченкова Светлана Игоревна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь)

Заместитель главного редактора – Вякина Ирина Владимировна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь)

Ответственный секретарь – Балакшина Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь)

**Члены редакционной коллегии
Направление «Экономические науки»**

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь)

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь)

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь)

Дюжилова Ольга Михайловна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь)

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово)

Разиных Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь)

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь)

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия Карагандинского технического университета (г. Караганда, Республика Казахстан)

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан)

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики Брестского государственного технического университета (г. Брест, Республика Беларусь)

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор (г. Нови-Сад, Сербия)

Манцера Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики Белорусского национального технического университета (г. Минск, Республика Беларусь)

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и философии, проректор по развитию персонала ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва)

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва)

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь)

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь)

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИФ НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Казахстан)

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва)

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований Российской академии образования (г. Москва)

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник Института философии РАН (г. Москва)

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва)

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований Российской академии образования (г. Москва)

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь)

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва)

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь)

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551)

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (34), 2023

Редактор Ю.А. Якушева

Корректор Я.А. Петрова

Дата выхода в свет 02.10.2023

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22